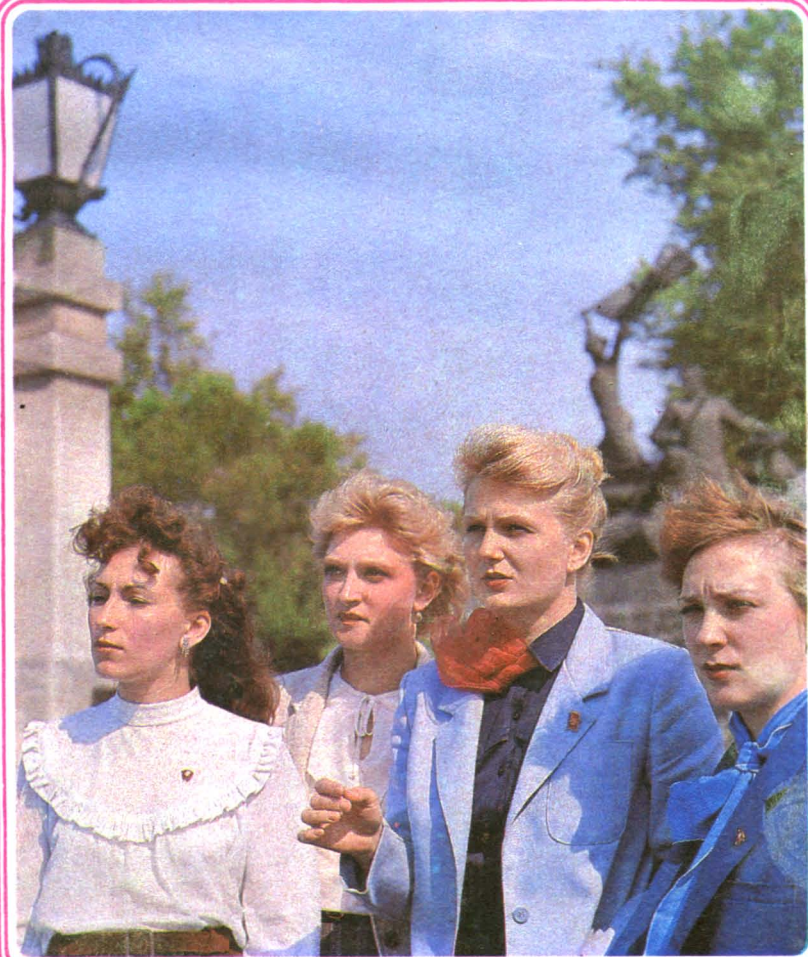

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

11
1986

Днем и ночью несут службу в зоне Чернобыльской АЭС сотрудники подразделения ГАИ при УВД Киевского обл-исполкома.

На снимке: заместитель командира подразделения капитан милиции В. Д. Бричевский анализирует с личным составом итоги дежурства.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

11 (191) НОЯБРЬ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепекон,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), **В. Д. Поголяев,**
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Главный художник **В. В. ВАНТРУСОВ.**
Технический редактор **И. П. КАЛАЧЕВА.**

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

Быть ближе к человеку, смелее решать вопросы, проявлять больше самостоятельности. Об этом рассказывается в очерке М. Троицкой «За каждый день в ответе» о депутате Верховного Совета РСФСР председателе исполкома Старояшкинского сельского Совета Грачевского района Оренбургской области В. Г. Алексенцевой.

В тесном контакте с общественностью борются с любителями наживы, нетрудовых доходов сотрудники милиции Астраханской области. Об этом идет речь в материале А. Аносова «Порядок наводим вместе».

Как стать членом коллектива молодежного жилого комплекса? Кто будет строить МЖК, кто будет в нем жить? Об этом вы узнаете, прочитав материал И. Приходько.

Джозеф Мори — человек с 5-й авеню Нью-Йорка — дает интервью специально для читателей журнала «Человек и закон».

ОКТАБРЬ В СУДЬБАХ СТРАНЫ И ЛЮДЕЙ	
М. ТРОИЦКАЯ. За каждый день в ответе	4
Е. ШАШКОВ. Стратегия реализма и мира	12
СТРОКА КОНСТИТУЦИИ	
Право на охрану здоровья	20
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ	
Т. КАТИН. «Стороны обязуются...»	24
НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН	
А. АНОСОВ. Порядок наводим вместе	31
■	
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ	
И. РАШКОВЕЦ, Б. ПОЛОНСКИЙ. Закон против стяжателей	39
А. ЛАРИН. Твой долг, свидетель!	45
ЗАКОН, КОЛЛЕКТИВ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ	
В. СТЕРИН. Эта коварная «Катя»	48
■	
СОБЕСЕДНИК	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Комиссионная торговля. На вопросы читателей о новых правилах комиссионной торговли отвечает начальник юридического отдела с арбитражем Министерства торговли СССР Ю. Н. Болдырев	56

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА	
«...Я узнал вкус чая»	61
А. ВАКСЯН. Взятка. Судебный очерк	65
■	
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ, ОТВЕТЫ	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
И. ПРИХОДЬКО. Молодежные жилые комплексы	72
АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я	
Спекуляция спиртными напитками	81
Третейский суд	82
Пленум Верховного суда СССР	84
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
Н. БЫВАЛЫЙ. «Дорогой» хлеб	85
Э. ХЛЫСТАЛОВ. Паук. Хроника одного расследования	86
К 40-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА	
М. РАГИНСКИЙ. Помните Нюрнберг!	99
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Рассказывает Джозеф Мори	106
Л. и Н. ВИННИКОВЫ. В стороне от дороги. Повесть (начало)	108
М. МИРОНОВ, И. СТАРОСТИНА. С легким паром! Фельетон	125
ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ	127
Кросс-чайн-ворд	128

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Большую работу по идейно-политическому, правовому воспитанию молодежи проводит комитет комсомола Ореховского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени хлопчатобумажного комбината имени И. И. Николаевой. Комсомольские прожектористы предприятия активно борются с нарушителями трудовой дисциплины, расхитителями социалистической собственности, бракоделами.

Четыре года возглавляет комсомольскую организацию комбината Елена Орехова. Она — депутат Московского областного Совета народных депутатов.

Четвертая страница

Москва праздничная.

ЗА КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ОТВЕТЕ

Крут в этом месте берег, а река неширока. Перекинулся с одной стороны Урала на другую мост. Он соединяет здесь Европу с Азией. А на круче, над зеленью, высится памятник Валерию Чкалову. Кажется, вернулся летчик из дальнего перелета, ступил на землю и всматривается в степи Оренбуржья, что расстелились на сотни километров.

Чуть дальше по набережной — музей Пушкина. У входа — памятник поэту. Вот сидит он, усталый, словно только что проехал десятки верст по бездорожью, словно задумался об истории Отечества, после того, как «прочел со вниманием все, что было напечатано о Пугачеве, и сверх того 18 толстых томов... разных рукописей, указов, донесений и проч.». После того, как «посетил места, где произошли главные события эпохи», им описанной.

История Отечества... Мы изучаем ее по учебникам и книгам великих писателей. История земли, на которой ты сегодня живешь и трудиться. Она в документах, которые хранят архивы.

Мне впервые довелось взять в руки документы прошлого. Пожелтевшая бумага, во многих местах стерлись карандашные записи. Вчитываешься, вдумываешься в скупые строки, они захватывают, уводят в прошлое. И кажется, не стоит за окном августовский полдень тысяча девятьсот восемьдесят шестого.

Да, мы знаем из истории, какой ожесточенной была борьба за власть Советов. Но вот документ: в нем зарегистрировались пришедшие на заседание члены Оренбургского губернского Совета. Против одной фамилии запись — убит в бою с белоказаками. И разве только один не дожил от одного до другого заседания губисполкома. В Оренбуржье, где зверствовали банды Дутова, были брошены в тюрьму большевики — члены губисполкома во главе с его председателем пламенным революционером С. М. Цвиллингом.

По указанию В. И. Ленина на помощь уральцам был послан отряд матросов-балтийцев и солдат. Выступая на объединенном заседании Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов и Самарского ревкома, В. В. Куйбышев говорил: «Мы обязаны освободить от насильников те места, где совершено насилие над Советами, должны освободить из казачьего плена наших товарищей».

Чрезвычайный комиссар по борьбе с дутовщиной П. А. Кобозев 20 декабря 1917 года послал атаману ультиматум: «...я, комиссар Кобозев, предлагаю вам немедленно прекратить бесполезное упорство в непризнании государственной власти. Если через 24 часа вы доб-

ровольно не передадите захваченную вами власть в надежные руки Совета рабочих, солдатских, крестьянских и железнодорожных депутатов, то я буду принужден воинской силой восстановить народоправство в Оренбурге».

Но после этого прошло семь долгих месяцев, на которые пришлось сдать город.

Террором и кровью хотели подавить белоказаки власть Советов. Их зверства вызвали негодование населения. Вот что писал, обращаясь к выступившим против Советской власти, казак И. Прохоров: «К вниманию казаков-разбойников! Я прирожденный казак, проживающий до сего времени мирно в Форштадте, выведенный из терпения вашим разбойным нападением на мирный город, обвиняю вас: 1. В двуличности: посылаете одних депутатов в Советы крестьянских и солдатских депутатов, в то же время посылаете других к Дутову. 2. В измене... 3. В трусости... 4. В зверствах... 5. В подлости...

Отныне всем вам и вам сочувствующим нет места среди нас».

Оренбургский губернский исполком в те дни обратился к населению: «Губернский исполнительный комитет, облеченный властью и доверием полуторамиллионного трудового населения, в этот критический и тяжелый момент заявляет: кто не с нами, тот против нас».

И мирный люд взялся за оружие, чтобы отстоять свою власть. Вот обязательства красноармейцев Ново-Никольской волости Орского уезда:

«Мы, нижеподписавшиеся граждане Красной Армии, состоящие при Ново-Никольском волостном Совете, выдали настоящую расписку в том, что полученное нами вооружение, согласно списку, мы обязуемся соблюдать в чистоте, целостности и опрятности, патроны без крайней надобности не расходовать». 19 подписей.

...Здесь каждая страница, которой я касаюсь, как бой. Как свидетельство героических побед Красной Армии, подержанной сознательным населением: 21 января Оренбург освобожден. Объявление от 23 января 1919 года гласило: «Сего числа вся власть переходит к Оренбургскому губисполкому, делившему в течение семи месяцев труды походной жизни с красными войсками. Все советские учреждения восстановлены. Все декреты Советской власти входят в силу.

Прием у председателя губисполкома ежедневно с 11 часов до 1 часа. Председатель губисполкома А. Коростелев».

И с этого дня взметнулись флаги над Советами. С тех пор степи Оренбуржья будят не выстрелы, а мирный шум машин.

...Я видела, как засыпает степь, как, натрудившись, двигаются на новое поле комбайны. Плывут, величественные и усталые, в догоревшем зареве заката. И пахнет миром, пахнет хлебом. Поля, поля — насколько охватывает глаз. Стоит хлеб, ждет своего часа. В эти дни жизнь в селе определяется одним коротким словом: жатва.

* * *

Как ни крути, а выходит у нее в неделю шесть рабочих дней. А на прошлой так и воскресенье пришлось прихватить — проводили заседание административной комиссии исполкома. Разбирали за распитие спиртного прикомандированного на уборку шофера. Люди заняты — идет хлеб, лишний раз отрывать от главного дела не хочется. Работники исполкома каждый день с семи вечера до двух часов ночи тоже работают на току. В воскресенье же Валентина Герасимовна объехала все самые «горячие точки», посмотрела, как ор-

ганизовано питание, быт тех, кто занят на жатве. Жалоб и замечаний не услышала.

На первый взгляд ее рабочий день похож один на другой. Распорядка Алексенцева придерживается четко. Только однообразие это кажущееся, потому что каждый день несет свои заботы, свои проблемы, и с ними люди идут к ней, председателю исполкома Старояшкинского сельского Совета Валентине Герасимовне Алексенцевой.

Так начиналось и утро того дня, когда я приехала в Старояшкино. Все было как обычно, только вот обилие цветов в кабинете председателя. Сегодня — день ее рождения и ровно тридцать лет, как она приехала сюда по распределению техникума учительствовать.

Люди знают — ежедневно председатель принимает с утра и до обеда. В эти часы ее кабинет не пустует. Сегодня с директором школы обговаривали вопрос ремонта. Директор Дома культуры расстроился: срывается очередной день культуры — все участники самодеятельности заняты на жатве, никого на репетицию не соберешь. Будут что-то придумывать. Дни культуры стали в селе традицией, и не хочется, чтоб она нарушалась.

Закрылась дверь. Ушел посетитель. Она смотрит на цветы — тридцать лет. Сколько же они вместили в себя... А школа — рядом, через дорогу от сельсовета. Как только выдается свободная минута — идет туда. Кажется, и сейчас бы вернулась к любимому делу. Конечно, это не та школа — три поповских дома, в которой она начинала учительствовать. Типовое здание было построено одним из первых в районе. И село не то, в котором начинала свою трудовую жизнь. Только малыши-первоклашки такие же милые сердцу. Она всегда хотела вести начальные классы, но приходилось работать в средних и старших.

Когда я спросила Валентину Герасимовну, не жалеет ли, что пришлось расстаться со школой, она, не задумываясь, ответила:

— А я и не расстанусь, хотя вернулась бы туда в любой момент.

Кажется, человек разлучен с любимым делом, есть отчего быть неудовлетворенным. Но она из тех, кто, взявшись за любую работу, не умеет отдаваться ей вполсилы.

Хотя первое время, когда избрали председателем исполкома. Алексенцева невольно смотрела на часы: вот урок начался, теперь пошла большая перемена. Поначалу три раза просила, чтоб отпустили назад в школу. Особенно когда что-то не получалось, не удавалось, приходили сомнения: на месте ли она.

В свое время мне приходилось писать о работниках исполкомов сельских Советов. Большинство из них инициативно, по-хозяйски вели дело. Но были и такие, о ком лишь с большой натяжкой можно было сказать, что руководимый ими Совет действительно хозяйин на своей территории. Порой председатель приходил к руководителю хозяйства как проситель. Настаивал, убеждал в необходимости строительства объектов соцкультбыта, а тот отвечал, что нужнее отремонтировать мастерские. Вот и выходило, что хозяин-то Совет, хозяин, но уж больно в каких-то мелочах. И, к примеру, председатель колхоза, с которого хотели спросить за худые дела в хозяйстве, мог указать председателю исполкома на дверь. Я не утверждаю, что подобного совсем нет в наши дни. Отношение к Советам меняется — время другое, люди другие. Но могу с уверенностью сказать, что во многом авторитет Совета определяется боевитостью его исполкома, депутатов, председателя.

Если оглянуться в прошлое, то и Алексенцева прошла через по-

добное. Случалось, надо ей всего-то несколько досок, чтоб забор старушке починить. Придет она к председателю колхоза. Там свои дела решают, хозяйственные, отсидит часа четыре, пока наконец дадут ей слово, а в ответ услышит: нет у нас. Или является к ней посылный: председатель велел, чтоб вы к нему поднялись.

А то как-то приходит — на столе у нее пачка докладных на нарушителей трудовой дисциплины, председатель колхоза распоряжается: разберитесь и доложите мне о принятых мерах.

Собралась Алексенцева — и в район, к прокурору. Тот выехал вместе с ней, посмотрел документы. Пригласил председателя колхоза:

— Все эти докладные заберите и примите по ним меры. Если сочтете необходимым, оформите документы и передавайте на рассмотрение комиссии исполкома. Только сделайте все, как положено по закону.

Председатель аж вскипел:

— А чего она тогда будет делать?

Обиделся на Алексенцеву. Только не к одной ей у него было такое отношение. Люди не простили ему невнимания, пренебрежения к их интересам, грубости. Понял он, что не прав, да только было поздно — не выбрали его колхозники своим вожаком. Так и уехал из села. Временным человеком оказался.

Временных людей она не понимает и не принимает. Есть такие специалисты, что приехали на работу, на житье сюда, а смотрят на сторону. Словно не живут, а пережидают время. Таких и в Совет выбирать бесполезно — не болит у них душа, чтоб хорошо, благоустраивалось село, чтоб среди людей своим себя чувствовать. Такие не увидят: выросла улица новеньких двухквартирных домов, садик для детишек такой, которому в городе позавидуют, Дом культуры заново отремонтирован, комплексные пункты по бытовому обслуживанию работают, медпункт — в каждом из трех сел, находящихся на территории Совета. Они скорее посетуют на бездорожье и грязь на улице — нет асфальта, на то, что с водоснабжением вопрос не решен. Что ж, все правильно, и депутаты будут пробивать эти вопросы. А разве она сама всем довольна? Конечно, нет, и проблемы знает, и больные места. Только разница вот в чем. Для одних — они повод быть недовольными, основание искать место, где лучше, а для Алексенцевой и депутатов — дела насущные, которые они будут вместе решать.

* * *

Действовать вместе — так, пожалуй, можно определить стиль нынешних отношений двух председателей — колхоза «Коммунист» и исполкома сельсовета. Теперь Алексенцева с полным основанием говорит о руководителях хозяйства:

— И в своих кабинетах они наши вопросы решают.

А депутаты, в свою очередь, и в делах повседневных, и на сессиях активно вмешиваются в вопросы хозяйства.

Вот, к примеру, повестки дня лишь двух последних сессий: о своевременной подготовке техники, о работе агрономической службы. Вопросы для слушания готовит комиссия исполкома. Выступающих, кроме докладчиков, всегда бывает человек семь-восемь. При чем подталкивать депутатов не надо — сами просят слово. Будь то Николай Григорьевич Дидковский — мастер-наладчик или молодой

Дидковский — Василий Николаевич — начальник отряда механизаторов.

А если случается, что кто-то из начинающих народных избранников при обсуждении острого вопроса отмалчивается, она винит в этом себя. Значит, депутат свой статус не понял, не сумела разъяснить. Конечно, нужна и смелость гражданская, чтобы не бояться говорить правду.

Но порой беспокоит ее другое. Скажем, работают депутатские посты на всех трех фермах. Следят за порядком, за сохранностью продукции, ее качеством. Чуть что случится, сразу председателю звонят: «Валентина Герасимовна, тут молоко проквасили». То, что они быстро реагируют на недостатки, радуется, только вот зачем же ей звонить. Сами разбирайтесь. Она считает: надо, чтобы люди сами действовали, в коллективе обсуждали случившееся.

Всегда ставит в пример Лидию Васильевну Урюпину — руководителя группы народного контроля при исполкоме. Уж она-то со своими контролерами мимо недостатков не пройдет.

К примеру, в разгаре посевная, родители с утра до вечера в поле. У ребятшек учебный год кончается. Они к весне устали, а столовая поспешила «досрочно» прекратить доставку в школу горячих завтраков. Вмешались контролеры. Или где-то рассыпали машину зерна — виновных надо призвать к порядку. Поступили сигналы, что не все правильно делается при удержании платы за товары в кредит, — тоже разбираются дозорные.

Вообще, если говорить о приметах времени, о лице сегодняшнего депутата, то, считает Алексенцева, это готовность активно вмешиваться в жизнь, не отодвигать на второй план свои депутатские дела. Как это делает заместитель председателя колхоза Николай Кузьмич Вадиванов. Идет ремонт моста — откладывает все, едет туда. У кого-то в семье нелады, беспорядок — обязательно зайдет. Засорился колодец — сам найдет, организует рабочих.

Теперь она может, не боясь, уехать, знает, что без хозяина село не останется. А уезжать Алексенцевой сейчас приходится чаще, забот прибавилось — она депутат Верховного Совета РСФСР, член Президиума.

В мае ей довелось выступать на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР. Говорила Валентина Герасимовна о гласности в работе Советов. Она как считает: без гласности работа Советов мертва. Депутаты живут среди народа, трудятся для людей, и люди должны иметь полную информацию, какие вопросы решает в то или иное время их орган власти.

У них, когда готовится сессия, на видном месте загодя висит объявление с повесткой дня, сообщается по радио. Решение сессии каждый депутат в своем округе, по месту жительства, на ферме, в мастерских доводит до сведения избирателей.

Обязательно или председатель или секретарь исполкома выступают на дне культуры, информируют население. Но самая, по ее убеждению, лучшая форма гласности и работы с избирателями — сельские сходы.

Надо сказать, что до недавнего времени, пока не вышло новое положение о сельских сходах, им придавали не очень большое внимание и значение. Старое положение, почти тридцатилетней давности, устарело, жизнь ушла вперед. Сейчас зажили сходы новой жизнью. Здесь человек откровенно говорит: тут вы не так делаете, здесь недорабатываете. И руководитель прямо в глаза ему смотрит — это

не на бумаге — не отпишешься. Позже избиратели и в исполком придут, скажут: у нас на сходе были, говорили, а ничего после разговора не меняется.

Помнит она, как не удался первый сход, который они проводили. Потом поняла, что вопрос подобрали неудачный, из тех, которые, как называется, «затолкли». Получилась очередная говорильня. А ничто не подрывает у избирателя веры в свой Совет так, как пустые разговоры. Вот их-то и стараются избегать.

Говорить с людьми конкретно, откровенно отвечать на вопросы, сколь бы острыми они ни были,— сегодня неотъемлемое качество любого руководителя. Именно таким и был у них день открытого письма, который готовили совместно с парткомом. Заранее повесили ящик, куда люди опускали записки с вопросами, пригласили на встречу юриста, председателя райпо. Нелицеприятный состоялся разговор, но действенный: изменилось к лучшему и торговое, и бытовое обслуживание.

На селе человек на виду особенно. Живет депутат бок о бок со своими избирателями. Порой просто постоишь у калитки с соседями, побеседуешь — лучше людей узнаешь. Человек-то в привычной для себя обстановке откровеннее, разговорчивее. Потому она и советует председателю колхоза:

— Вы бы, Николай Данилович, съездили в свой округ, поговорили с народом, а то все официально, через стол.

Потом Матыцын со смехом говорил ей:

— Ну, Валентина Герасимовна, больше не посылайте меня, чуть не растерзали. Столько было вопросов.

И уже серьезно:

— А вообще-то очень хорошо, что съездил. Проблемы действительно есть, но мы на месте все обговорили, я уж и ответственного за исполнение назначил.

...В исполкоме Грачевского районного Совета народных депутатов есть табличка с надписью: «Депутат Верховного Совета РСФСР Алексенцева Валентина Герасимовна принимает каждую первую среду месяца».

Доброжелательно, терпеливо выслушивает она посетителей. А их сегодня немало. Пришли, приехали на попутных машинах. Одному говорит: «Я вас поняла, все записала, завтра по вашему делу пошло запрос». Другому: «Обязательно свяжусь по вашему вопросу, завтра же».

Да, завтра у нее будет напряженный день. Так всегда бывает после приемов. Надо, чтоб все запросы ушли без проволочки, чтобы люди скорей получили помощь, а она — ответ.

Только и ответы бывают разные.

Пожилая женщина вошла в кабинет. Здравуются, как знакомые:

— Здравствуйте, Анна Васильевна...

Да, Анна Васильевна уже была на приеме у депутата. Участница войны, муж погиб, отец — красный партизан. Случилось так, что на старости лет она одинока, живет на квартире, в «амбарушке». Пенсия — 55 рублей, а она из нее еще за жилье вынуждена платить.

Когда Алексенцева в первый раз направила письмо Анны Васильевны в Бузулукский исполком, то порадовалась, получив ответ, где было сказано, что заявительница поставлена на очередь для получения жилья.

И вот она приехала снова. Получилась, мягко говоря, неувязка. Депутату исполком дал один ответ, а Анне Васильевне пришла бу-

мага совсем другого содержания: ей отказывали в постановке на очередь на том основании, что не прожила в Бузулуке трех положенных лет. Хотя поставить на очередь ее было необходимо как участницу Великой Отечественной войны.

— Не беспокойтесь, Анна Васильевна, в пятницу я обязательно сама поеду к председателю горисполкома.

Провожала она посетителей такими словами:

— Приезжайте сюда или в Старояшкино, где я живу. В любое время. Как найти, люди подскажут.

А мне после приема подумалось вот о чем...

Мы сейчас много говорим, пишем о внимании к людям, улучшении их быта, условий жизни. Остаточный принцип планирования объектов соцкультбыта обернулся в конечном итоге «остаточным» вниманием к человеку. А кому, как не руководителю Совета, думать о человеке. Ан нет, и сейчас еще кое-кто норовит от него отписаться, отмахнуться, ввести в заблуждение депутата. Правда, пытаюсь создать при этом видимость «реагирования». Вот эта видимость и подбивает у человека доверие к должностному лицу.

Прошло время, когда за лозунгами иных руководителей: мы для людей делаем то, делаем другое — терялся конкретный человек, когда считалось, что за валаем можно не заметить конкретно испорченную деталь, человеческую судьбу. Когда за разговорами: «Ведь в конечном итоге мы...» забывалось, что конечный итог работы народных Советов — человек.

Вот почему Алексеенцеву особенно беспокоит, что не все в ее округе благополучно в отношении к людям, в частности к ветеранам, участникам Великой Отечественной войны.

...Когда мы выходили с Валентиной Герасимовной из исполкома сельского Совета, ее ждали на крыльце три старушки. Три жены погибших. Тоже одинокие. У них вопрос «мелкий» — дрова на зиму. Все, что было нужно, депутат сделала. А оказалось, что дрова, которые в квитанции значатся как готовые, — лес на корню. Опять очковтирательство? Нет, нельзя этого так оставлять! Это не просто три старушки стояли растерянно на крыльце — это совесть наша больная, долг неоплаченный, тепло наше неотданное.

Быть ближе к человеку, смелее решать вопросы на своей территории, проявлять больше самостоятельности — на это направлено недавнее постановление, касающееся работы местных Советов. Ее перестройки. И еще один важный момент я бы выделила — постановление призывает избегать мелочной опеки, предполагает развитие инициативы местных Советов.

Именно об этом и говорила депутат Верховного Совета РСФСР Алексеенцева, выступая в декабре на сессии Верховного Совета: «К большому сожалению, наша роль нередко сводится всего лишь к формальному утверждению присылаемых из вышестоящих организаций плановых заданий».

Действительно, на деле ведь как бывает. Присылают план: в книжечке разграфлено все, цифры проставлены. Присылают порой перед самой сессией сельсовета, которая должна его утвердить. И получается, что утверждение проходит чисто формально. А кому, как не самим депутатам, на месте лучше знать, какой, к примеру, из магазинов предлагаемый план потянет, а какой — нет? Но все, что называется, «спущено», вроде не им самим, а свыше виднее. Порой и имеющимися средствами распорядиться так, как считают нужным, не могут.

Сколько неприятностей было у Валентины Герасимовны в свое время с детским садиком.

Рискнула она купить на окна не традиционное гардинное полотно, а веселый, нарядный тюль. Оказалось — нельзя. Сделали ей серьезное внушение, да еще и ревизоров прислали, которые с сантиметром обмерили все шторы, даже остатки, из которых на кукольные кровати покрывала сшили.

...Пишу я материал и думаю: а не проще ли было обойти все эти трудности, неувязки. И так у Алексеенцевой хлопот хватает. Кое-кто, характеризуя ее, подчеркивает: чересчур прямая. Правда, я так и не уловила оттенок, с каким было это сказано. То ли это к достоинствам ее относили, то ли к недостаткам. Но она бы, наверное, сама не хотела, чтоб о работе ее рассказывали только в тонах розовых. Такова ее суть. Характер такой. Если в правоте своей уверена — не отступит. А уверенность дает ей сознание, что старается в интересах дела, в интересах людей.

Вот и в тот день, когда приехал к ней представитель из области убеждать, что планирование ведется правильно, она повторила мне:

— Нет, я и сегодня подписываюсь под каждой этой строчкой.— И показала стенографический отчет, где напечатано ее выступление на сессии.

Повторю еще раз: мы сегодня много говорим и пишем о внимании к человеку, о том, как идет в этом плане перестройка. Порой даже не совсем правомерно делим наши дела на то, что было «до» и «после», спешим отрапортовать: так мы перестроились. У иных получается не перестройка, а приспособленчество, так сказать, к духу времени, «соответствие» ему.

Только я бы сказала и вот о чем. Дух времени создают люди. Среди нас было и «до» немало хозяйственных руководителей, рядовых тружеников, работников местных Советов, чья жизненная позиция всегда была активной, бескомпромиссной, направленной на человека. Такой, какую требует от всех нас сегодня партия. К ним я отношу и Алексеенцеву. Вопрос в другом. В том, что, отстаивая свою позицию, раньше люди попадали в разряд неугодных, неудобных, что, радея за дело общее, они теряли здоровье собственное.

Такие люди — не временные на земле, где живут и трудятся, именно они — ее хозяева, потому что стараются оставить след и на ней, и в сердцах и памяти тех, кто рядом с ними.

* * *

Наверное, это естественно: редко кто из нас задумывается, что и наше время станет когда-то историей, которую тоже будут изучать по книгам, учебникам, документам. И, может быть, скажут про нас: они жили в трудное и честное время.

...Я видела, как просыпается степь. Вновь плывут по ней комбайны. И не гремят выстрелы. Пахнет хлебом. Буйство подсолнухов сменяет изумрудная зелень кукурузы. Тишину будит шум моторов. День настает. Каким он будет? На это должен ответить каждый из нас. Ответить перед памятью тех, кто кровью своей и жизнью утверждал на этой земле народовластие, и перед теми, кто придет на эту землю после нас.

М. ТРОИЦКАЯ

СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗМА И МИРА

Идея запрета войн с незапамятных времен рождалась в лучших умах человечества. Но впервые в истории это стремление обрело реальное содержание в первом законодательном акте Советской власти — в ленинском Декрете о мире, принятом 8 ноября 1917 года. Все последующие десятилетия советская дипломатия твердо вела и продолжает вести курс на претворение в практические дела ленинского завета — навсегда исключить войны из жизни человечества.

В этом суть международной политики Советского государства с момента его образования. Обеспечивая преемственность внешнеполитической стратегии, наша партия, как было подчеркнуто на XXVII съезде КПСС, и в дальнейшем будет проводить активную международную политику, вытекающую из реальностей современного мира.

В нашу ядерную эпоху всем стало яснее ясно, что старые представления о войне как средстве достижения политических целей отжили свой век. Две трагедии, связанные с техникой ядерно-космического века, — гибель экипажа «Чэлленджера» и авария на Чернобыльской АЭС — преподнесли предметный урок того, что произойдет, если техника выйдет из повиновения. Но, пожалуй, главный вывод заключается в том, что сегодня попросту самоубийственно строить межгосударственные отношения на иллюзии достижения превосходства в страшных орудиях истребления.

В условиях такой качественно новой ситуации задача обеспечения международной безопасности требует политических решений, политических договоренностей. Сегодня перед человечеством нет более злободневной задачи, чем обуздание гонки вооружений. Именно поэтому XXVII съезд КПСС отметил, что центральным направлением внешней политики Советского Союза на предстоящие годы должна стать борьба за реализацию выдвинутой в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 года программы уничтожения оружия массового истребления и предотвращения военной опасности. Осуществление этой исторической по своим масштабам и значению программы открыло бы перед человечеством принципиально новую полосу развития, возможность сосредоточиться только на созидании.

Принципиальная новизна выдвинутой в январе 1986 года программы состоит в том, что речь в ней идет не просто о конечной цели, достижение которой относилось бы к неопределенному будущему, а о четко очерченных конкретных мерах, рассчитанных на обозримый, исторически короткий срок — всего 15 лет, для полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия при одновременном и обязательном запрете на ударные космические вооружения.

Руководствуясь своей стратегией мира, СССР словами и призывами не ограничился: на стол двусторонних переговоров и международных форумов — будь то в Вене, Женеве или Стокгольме — легли конструктивные предложения. Назовем некоторые из них.

Наша страна заявила о готовности к заключению уже сейчас отдельного, то есть вне непосредственной связи с проблемами стратегических вооружений и космоса, соглашения с США о ликвидации ракет средней дальности в европейской зоне.

В целях прекращения гонки вооружений Советский Союз в развитие своей программы от 15 января внес в развернутом виде на конференции по разоружению в Женеве новые предложения, позволяющие обеспечить до конца нынешнего столетия полную ликвидацию химических арсеналов и промышленной базы для производства химического оружия.

Однако Вашингтон по-прежнему цепляется за это смертоносное для всего живого на Земле оружие. В конце мая руководящими органами НАТО приняты решения, санкционирующие начало производства в США нового поколения химического оружия — бинарного с его последующим складированием в Западной Европе. Однако этот опасный план, принятый НАТО под давлением Вашингтона, в последнее время подвергается все более открытой критике со стороны североатлантических союзников США.

Новым важным элементом, дополняющим и подкрепляющим программу полной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, стала совместная инициатива социалистических стран по широкомасштабному сокращению в Европе вооруженных сил и обычных вооружений — от Атлантики до Урала, которая основывалась на советском предложении от 18 апреля 1986 года, выданном в выступлении М. С. Горбачева на XI съезде СЕПГ.

Западная пропаганда всячески пытается распространить версию о «превосходстве» стран Варшавского Договора над НАТО и по численности вооруженных сил, и по количеству отдельных видов обычных вооружений. С помощью этой версии пытаются обосновать необходимость наращивания вооружений — ядерных и обычных.

В чем же заключается суть нового совместного предложения братских социалистических стран?

Прежде всего в нем говорится о существенном сокращении всех компонентов сухопутных войск и тактической ударной авиации европейских государств, а также соответствующих сил и средств США и Канады, размещенных в Европе. Одновременно с обычными вооружениями сокращению подлежали бы и ядерные вооружения оперативно-тактического назначения с дальностью (радиусом) действия до 1 тысячи километров.

Весной нынешнего года Советский Союз выступил еще с одной далеко идущей инициативой, направленной на обеспечение безо-

пасности в таком взрывоопасном районе мира, как Средиземноморье. Наша страна предложила вывести из Средиземного моря военные флоты США и СССР.

Для нашего государства в принципе нет необходимости в пребывании на постоянной основе ее военно-морских сил в Средиземном море. Советский Союз вынужден постоянно держать здесь свои корабли лишь по одной-единственной причине: в непосредственной близости от наших границ находится шестой американский флот, оснащенный ракетно-ядерным оружием и угрожающий безопасности СССР, его союзников и друзей. Если бы США, расположенные за тысячи миль от Средиземноморья, отвели отсюда свой флот, то это одновременно сделал бы и Советский Союз. Эта новая советская инициатива явилась серьезным ударом по американской политике «неоглобализма», цель которой — присвоение США права вмешиваться в дела суверенных государств в угоду своим собственным интересам.

«Дипломатическое наступление по всем направлениям» — так охарактеризовала французская газета «Матэн» владивостокскую речь М. С. Горбачева, в которой прозвучал призыв к обеспечению безопасности и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе. Этот район был и остается одним из главных «поставщиков» очагов напряженности на земном шаре.

Сколь актуальна угроза, нависшая над народами стран Азии и бассейна Тихого океана, говорят, в частности, такие данные. Только на кораблях военных флотов США, оперирующих в тихоокеанских водах, находится более 2 тысяч единиц ядерного оружия. Около тысячи американских ядерных боезарядов размещено на южнокорейской территории. В порты Японии систематически заходят американские корабли с атомным оружием на борту. В мировую печать просочились сведения о том, что обладателями атомного оружия в ближайшие годы может стать еще немало государств, в том числе Южная Корея, Пакистан, Израиль и другие.

В наше тревожное время нельзя занимать выжидательную позицию. Оно настойчиво требует динамичных действий и практических решений в поисках не того, что разделяет государства, а того, что их сближает, соединяет на общей платформе спасения жизни. Это в полной мере относится к странам Азии.

Кое-кто на Западе объявляет наши планы, предложения и инициативы чуть ли не «утопией». Там по-прежнему не желают понять масштабность задач, которые поставил перед собой Советский Союз. Намерения у нашей страны действительно глобальные, но ведь грандиозна и проблема, вставшая ныне перед человечеством, — проблема выживания. Причем она остра и неотложна не только для Европы, Америки, Азии, Африки, а и для всей планеты и даже затрагивает заоблачные дали — не случайно СССР в конце нынешнего лета представил в ООН в качестве альтернативы программе «звездных войн» программу строительства «звездного мира», строительства всемирной космической организации.

Ключ к обузданию смертельной для нашей планеты гонки вооружений, к выживанию — это прекращение ядерных испытаний. Они подхлестывают гонку вооружений, способствуют появлению новых, более разрушительных видов ядерного оружия. Особенно повысилась их опасная роль в последние годы в связи с провозглашенной в

США «стратегической оборонной инициативой», так называемой программой «звездных войн». Создание ударных космических средств, и в первую очередь одного из их наиболее перспективных, как считают в США, компонентов — лазера с ядерной накачкой, — невозможно без детальной отработки ядерной части этого устройства, то есть без ядерных взрывов.

Продолжение испытаний означало бы постоянное совершенствование ядерного оружия, что чревато нарастанием угрозы уничтожения самой жизни на Земле. Тратить на это силы науки и огромные материальные средства противоречит элементарному здравому смыслу. Вот почему прекращение испытаний — это, по существу, ключевая проблема в деле материального, физического ограничения практических возможностей производства новых образцов ядерных бомб и боеголовок. Фактически без испытаний гонка ядерных вооружений со временем стала бы невозможной.

Более того, прекращение испытаний — это и путь к ликвидации уже накопленных ядерных арсеналов. Ведь если не будет испытаний, а следовательно, и модернизации существующего ядерного оружия, то оно будет постепенно терять свою эффективность, произойдет количественное сокращение ядерных зарядов вследствие их устаревания, а в перспективе — и отмирание ядерного оружия.

Вопрос о прекращении испытаний важен и потому, что их продолжение наносит, видимо, еще не до конца нам известный ущерб природе Земли, уродует нашу планету. Он важен, наконец, и не только сам по себе, но и как мощный рычаг, позволяющий сдвинуть с мертвой точки дело ядерного разоружения, а значит, начать реальное движение к устранению ядерной угрозы. Словом, отказ от испытаний должен стать отправной точкой действительного перехода к ликвидации ядерных вооружений.

Глубоко продумав все эти обстоятельства, тщательно взвесив все «за» и «против», Советский Союз, как известно, принял решение прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы начиная с 6 августа 1985 года. Он призвал правительство Соединенных Штатов Америки прекратить с этой же даты, которая во всем мире отмечается, как день трагедии Хиросимы, свои ядерные взрывы. Советский мораторий был объявлен до 1 января 1986 года. При этом было указано, что он будет действовать и дальше, если США со своей стороны будут воздерживаться от проведения ядерных взрывов.

Несмотря на то, что США не вняли призыву, Советский Союз за минувший год неоднократно продлевал мораторий, чтобы побудить, наконец, присоединиться к нему Соединенные Штаты. Последний, четвертый, раз это было сделано минувшим летом. В Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по советскому телевидению 18 августа было объявлено, что СССР принял решение продлить свой односторонний мораторий на любые ядерные взрывы до 1 января 1987 года. Таким образом, в общей сложности приостановка нашей страной всех ядерных взрывов будет продолжаться в течение года и пяти месяцев. Советский мораторий, подчеркивается в Заявлении, мог бы действовать и дальше, если США, со своей стороны, будут воздерживаться от проведения ядерных испытаний. Советский Союз вновь призвал Соединенные Штаты последовать его доброму примеру.

Заявление сразу мощно стимулировало обсуждение одной из ключевых проблем международной политики, борьбу мнений, политических и общественных сил по вопросу о том, быть или не быть прекращению ядерных испытаний, а следовательно, и сдвигу в мировой обстановке к лучшему.

В Заявлении М. С. Горбачева был дан глубокий анализ современного положения в мире, конкретизированы принципиальные положения внешней политики нашей страны, разработанные на XXVII съезде. Заявление — это образец нового политического мышления, нового подхода к проблемам войны и мира, обеспечения всеобщей безопасности, укрепления обороны страны. Оно знаменует собой новый важный этап в борьбе советского народа и прогрессивной общественности мира за полное прекращение ядерных испытаний, ликвидацию ядерного оружия, улучшение международных отношений.

Наша страна с самого начала ядерной эры ведет настойчивую и последовательную борьбу за прекращение накопления ядерных арсеналов. Еще 10 мая 1955 года СССР заявил: одно из первоочередных мероприятий в осуществлении программы сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и устранения угрозы новой войны — прекращение испытаний этих видов оружия. Настойчивые усилия не пропали даром: летом 1963 года на переговорах в Москве представителями СССР, США и Англии было выработано соглашение о прекращении ядерных испытаний в трех средах. В последующие годы СССР прилагал настойчивые усилия к достижению соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

И финиш был уже близок, но к этому времени в США верх взяли силы, альфа и омега политики которых — безудержная гонка вооружений. «Пентагон», — отмечал американский журнал «Буллетин оф. атомик сайентистс», — планирует в течение ближайших шести лет разработать и произвести около 17 тысяч новых ядерных боеприпасов. Именно поэтому президент США в 1982 году дал указание увеличить число ядерных испытаний и прекратить дальнейшее участие США в трехсторонних переговорах с Англией и Советским Союзом о запрещении испытаний».

Целесообразно ли сегодня сохранять мораторий, когда Соединенные Штаты не прекращают своих ядерных испытаний? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны? Оснований у Советского Союза было вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. Но возобновлять их Советский Союз не стал, дав Вашингтонской администрации дополнительное время для того, чтобы воспользоваться историческим шансом на пути к прекращению гонки вооружений.

Продлевая мораторий, мы подтверждаем готовность реализовать ту высочайшую ответственность, которая лежит на Советском Союзе как социалистическом государстве, как ядерной державе, чей долг — приложить все силы к тому, чтобы не допустить глобальной катастрофы, уберечь человечество от гибели в огне атомного пожара.

Что может быть убедительнее, красноречивее практических дел? В решение проблем международной безопасности Советский Союз вносит весомый, совершенно конкретный вклад, рассчитывая что его инициативы вызовут своеобразную цепную реакцию активных ответных мер других государств и правительств, мер, способ-

ных обеспечить ускоренное продвижение, по пути к обузданию и прекращению гонки вооружений.

Гул одобрения прошел по планете, отражая мнение мировой общественности о продлении Советским Союзом добровольного одностороннего воздержания от ядерных взрывов до 1 января следующего года. В мировой печати замелькали заголовки статей, репортажей и комментариев о «замечательном жесте доброй воли», о «новом мирном наступлении», о «достойном примере, которому необходимо следовать». Из самых разных уголков планеты раздаются слова благодарности в адрес Советского Союза.

Эти красноречивые оценки выражают эмоциональную реакцию поколения, выросшего под тяжелой сенью угрозы атомной войны. Но еще более точной была оценка тех, кто определил инициативу СССР как крупную практическую акцию, способную оказать глубокое позитивное воздействие на самые важные и актуальные тенденции в международной политике по вопросам мира и войны на современном этапе.

А в Вашингтоне по-прежнему не хотят усвоить главного: нравится ли это кому-либо или не нравится, но советский мораторий работает на дело мира, работает успешно, и чем дольше будут закрывать глаза на это, тем больше понесут морально-политический ущерб.

Как хотели бы заправили американского военно-промышленного комплекса, задающие тон в столице США, чтобы СССР возобновил свои ядерные взрывы! Как усердствовали они, проводя в уходящем году одно за другим свои почти два десятка испытаний в Неваде, рассчитывая спровоцировать нас на отказ от моратория!

Однако Советский Союз на провокаций не поддался. Он спокойно и твердо предупредил: если потребуются, наша держава сумеет ответить на любые вызовы США, включая их пресловутую программу подготовки к «звездным войнам». Безопасность страны — дело для советских людей святое, и она будет обеспечена. Но мы исходим из того, что тот политический курс, который был намечен апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС и разработан XXVII съездом партии, создает реальные возможности для того, чтобы осадить воинствующих милитаристов, добиться ликвидации ядерного оружия, повернуть развитие событий к лучшему.

Ну, а как в нынешней ситуации повела себя вашингтонская администрация, которая пытается убедить мир в своем миролюбии, в стремлении к диалогу? Президент Рейган поспешил заявить, что «мораторий не отвечает интересам безопасности Соединенных Штатов, их союзников и друзей». Но не надо быть провидцем, чтобы видеть, о чьих «интересах» здесь идет речь. Это не интересы американского народа, опасные имперские амбиции военно-промышленного комплекса, готового кощунственно объявить любые миролюбивые акции Москвы «пропагандой».

Что же касается союзников США, то они не уполномочивали американского президента делать оценки от их имени. За исключением официального Лондона, поспешившего выразить «сожаление» относительно продления советского «одностороннего запрета», союзники приветствовали «жест доброй воли» Москвы (оценка министерства иностранных дел Нидерландов). Правительство ФРГ заявило, что поддерживает все усилия, направленные на полное прекращение испытаний, чему советское решение может способ-

ствовать. МИД Японии приветствовал наш мораторий и подчеркнул, что США должны вместе с Советским Союзом предпринять шаги, направленные на полное прекращение ядерных испытаний. Аналогичную позицию заняли Норвегия, Дания и Греция. Выходит, что ссылки главы Белого дома на «союзников и друзей» при сопоставлении его мнения с их мнением лишь обнажают факт, что его мнение особое.

По словам президента США, наш мораторий не отвечает интересам американской безопасности, так как она опирается на «эффективное ядерное сдерживание», а чтобы его сохранить, нужны испытания. Полное запрещение испытаний, заявил глава нынешней американской администрации, по-прежнему является «долгосрочной целью США», но «о запрете вопрос встанет, когда нам не придется полагаться на ядерное сдерживание...»

Едва ли стоит искать логику в этих увертках. Как и в самой американской позиции. Перед лицом советских предложений и инициатив с нее опадают последние фиговые листки. Под ними неприглядная реальность: одержимость вооружениями, их гонкой. Но на этом нельзя ставить точку. Речь идет не о пропаганде, не о том, чтобы выиграть лишнее очко в развернувшейся полемике. На карту поставлены судьбы, само будущее человечества. А это вопрос, в котором «нет» нельзя принять в качестве ответа, сколько бы раз это «нет» ни повторяли.

Советская инициатива и негативная реакция Вашингтона высветили тот очевидный факт, что мир сталкивается с двумя противоположными тенденциями в подходе к основной проблеме международной жизни — проблеме войны и мира. В вашингтонских коридорах власти все еще смотрят на мир сквозь обветшалые догмы времен «холодной войны», питают опасные иллюзии о возможности достижения «военного превосходства» над СССР и его союзниками.

Сейчас кое-кто в американской столице в оправдание своего политического двуличия пытается вдохнуть новую жизнь в замусоленное пугало «советской военной угрозы». Прием известный: свалить все с большой головы на здоровую. В этом нет ничего удивительного, ибо, как подчеркивают многие политические обозреватели Запада, советские внешнеполитические инициативы, особенно последнего времени, со всей очевидностью высветили непреложный факт: милитаристское поведение официального Вашингтона является основным препятствием достижения договоренностей, призванных обеспечить более стабильный и спокойный мир. Именно в этом духе в первых числах августа Ф. Льюис писала в газете «Нью-Йорк таймс»: «Г-н Горбачев убедил многих из тех, кого тревожит сложившаяся ситуация, что он хочет обратить вспять гонку вооружений. Г-н Рейган этого не сделал».

Реалистичные оценки действий Белого дома со стороны самых разных американцев еще раз подтверждают: на словах Вашингтон продолжает линию «миролюбия», а на практике идет прежним опасным для мира и не в последнюю очередь для самих США силовым курсом. При этом в подходе к важным, поистине животрепещущим проблемам международной жизни налицо, как любят говорить в Америке, «двойной стандарт». Не случайно в опубликованной недавно в газете «Лос-Анджелес таймс» статье Э. Коунайна отмечалось: американская пресса ежегодно печатает миллионы слов о важности переговоров по сокращению вооружений, а конкретные сдвиги

ги США в позитивную сторону в этой самой чувствительной сфере мировой политики равны нулю.

Мир думает по-иному, чем в Вашингтоне, о том, отвечает мораторий или нет интересам народов планеты. Не случайно руководители стран четырех континентов — Индии, Греции, Мексики, Танзании, Швеции, Аргентины — в принятой в августе «Мексиканской декларации» возобновили призыв о прекращении всех ядерных испытаний. Не случайно советский мораторий был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, самым представительным в мире собранием государств.

Советский Союз уверен, что соглашения о прекращении ядерных испытаний можно достичь быстро и подписать его уже в этом году на советско-американской встрече в верхах. Это событие стало бы, вне всякого сомнения, главным реальным итогом встречи, значительным шагом на пути прекращения гонки вооружений. Оно явилось бы своего рода прологом к дальнейшему прогрессу на переговорах по ядерным вооружениям и их ликвидации, к радикальному оздоровлению всей обстановки в мире.

Человечество находится сейчас перед историческим выбором: достигнуть сползания на пути конфронтации и гонки вооружений к пропасти ядерного самоуничтожения или привести свой образ мыслей и действий в соответствие с реальностями ядерно-политической эпохи. Мораторий Советского Союза на ядерные взрывы не только предложение. Это — решительное и ответственное действие, на деле доказывающее серьезность и искренность советской программы ядерного разоружения, советских призывов к новой политике — политике реализма, мира и сотрудничества.

Продлевая свой односторонний мораторий, СССР вносит еще один бесценный вклад, отвечающий общему стремлению добиться того, чтобы 1986 год, который провозглашен Организацией Объединенных Наций Международным годом мира, остался в истории достойным своего названия. Правительства и народы всех стран, и прежде всего правительство США и американский народ, не должны упустить еще раз исторический шанс на пути к прекращению гонки вооружений.

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Недавно заглянул я по своим журналистским делам в одно учреждение. Заметил, что сотрудники института недовольны, ворчат. Оказывается, настало время проведения очередной медицинской диспансеризации и им надо проходить обязательный врачебный осмотр...

Настолько свыклись мы с величайшими достижениями социализма, что заботу о себе порой не ценим и не замечаем, настолько будничными они стали для нас. Право на них гарантируется Конституцией СССР. Вот что говорится в статье 42:

«Граждане СССР имеют право на охрану здоровья.

Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развитием и совершенствованием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

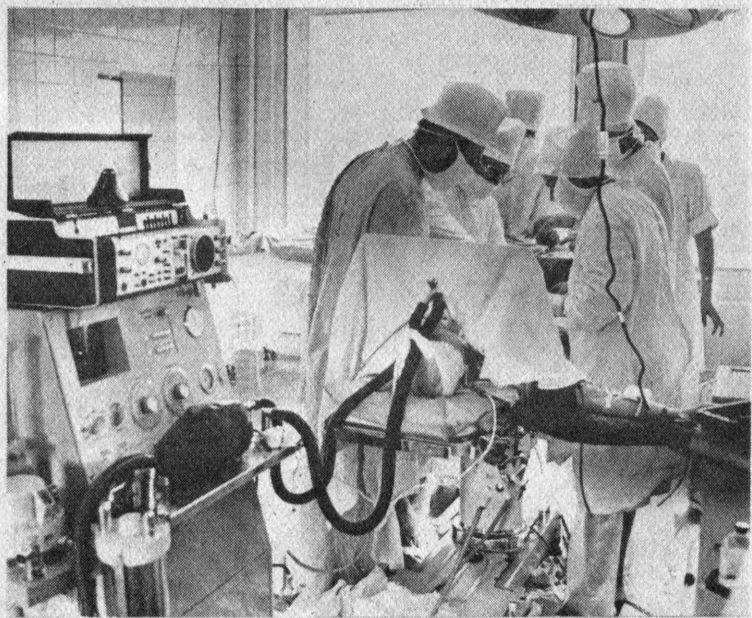
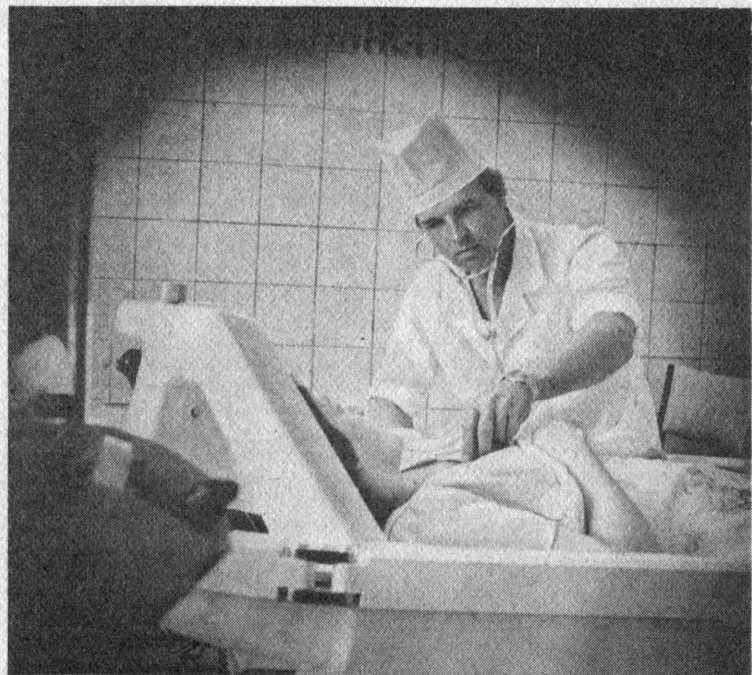
Бесплатная медицинская помощь в нашей стране гарантирует всем гражданам равные возможности для лечения независимо от их материального положения. Кстати, содержание одного больного в больнице в течение месяца обходится государству примерно в триста рублей. Более половины всех лекарственных препаратов население получает бесплатно, на остальные установлены сравнительно низкие цены.

В настоящее время многое делается для полного удовлетворения потребностей населения в услугах здравоохранения. Численность врачей всех специальностей достигла одного миллиона 170 тысяч. Это самая высокая обеспеченность населения врачами в мире. Советский Союз вышел на одно из первых мест в мире по обеспеченности населения больничными койками. Их количество превысило 3 миллиона 600 тысяч. Приrost осуществлялся за счет строительства крупных специализированных и многопрофильных больниц, что обеспечивает высокое качество медицинского обслуживания.

В нашей стране охрана здоровья, помимо бесплатной медицинской помощи, обеспечи-

Одно из современных направлений медицины — лечение различных заболеваний в барокамере, при избыточном давлении кислорода. Диагноз ставит врач А. К. Изотов.

В операционной. На помощь людям пришла самая современная техника.

вается и пособиями по временной нетрудоспособности.

Особенно наглядны достижения советского здравоохранения в регионах, экономически и культурно отсталых до революции. Ныне в Казахстане и республиках Средней Азии врачей в несколько раз больше, чем их было во всей дореволюционной России. Обеспеченность населения врачами в этих регионах выше, чем в Англии, Франции и Японии.

А теперь возьмем для сравнения самую богатую страну капиталистического мира — Соединенные Штаты Америки. В связи с платностью медицинского обслуживания расходы населения на эти цели составляют колоссальные суммы. В последние годы стоимость медицинского обслуживания увеличивалась в среднем на семь процентов. При этом рост цен на лекарства составляет более десяти процентов в год. За один день пребывания в больнице в США пациент уплачивает сотни долларов, простая операция обхо-

В лаборатории лазерной терапии ЦНИИ рефлексотерапии Министрства здравоохранения СССР. Прием больных ведет старший научный сотрудник кандидат медицинских наук Г. Я. Анищенко.

Сложный случай. Профессор, доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии СССР О. А. Машков, главный врач 52-й больницы В. И. Мишугин и заведующий лабораторией В. В. Керемет.

Впереди — процедуры для пациентов. Аппаратуру для плазмифореза готовит заведующий отделением А. Б. Безпрозванный и врач А. К. Порунова.

дится ему в тысячи долларов. За вызов врача на дом, за прием у врача, за обычный анализ крови платят десятки долларов.

Важное значение в деле охраны здоровья трудящихся имеют меры по оздоровлению окружающей среды. Общая сумма затрат на охрану природы и рациональное использование природных ресурсов составила в одиннадцатой пятилетке около 43 миллиардов рублей.

В результате неуклонного роста материального благосостояния, культурного уровня населения, улучшения медицинского обслуживания значительно сократилась заболеваемость и смертность населения. Средняя продолжительность жизни населения СССР по сравнению с дореволюционной Россией возросла более чем в два раза и превысила 70 лет.

На мероприятия по охране труда затрачено в прошлом году 5,4 миллиарда рублей. В тот же период по сравнению с 1980 годом производственный травматизм в целом по народному хозяйству сократился на 20 процентов.

Что ж, значит, у нас с вами будет все меньше и меньше поводов обращаться к врачам.

Еще более грандиозные перспективы развития медицинского обслуживания населения намечены «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года».

Т. АЛЕКСЕЕВ
Фото В. ЗИМИНА

«СТОРОНЫ ОБЯЗУЮТСЯ...»

ОБ ОПЫТЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПОДРЯДА НА СЕЛЕ

— И все-таки давайте сначала посмотрим саму ферму,— настаивал председатель колхоза имени А. М. Горького Клинского района Московской области Виктор Васильевич Анискин. Его предложение нельзя было не принять. Действительно, прежде чем вести разговор о начале в хозяйстве эксперименте, стоило увидеть его материальную базу.

Мне показалось, что руководитель просто не любит подолгу засиживаться в рабочем кресле своего обширного кабинета. Призвать его сюда можно лишь с помощью диспетчера колхозной радиостанции. Тогда он отзовется из машины, наскоро заскочит в правление, быстро решит возникший вопрос и вновь за руль покрытого пылью УАЗика. И нет поля, на котором бы он не побывал за день, тем более что пора, когда мы встретились, была жаркая, самый разгар страды. Нельзя было, однако, не заметить, что на Золинскую молочнотоварную ферму председатель мчался в настроении несколько приподнятом, что это место ему особо дорого.

Впрочем, когда мы доехали до МТФ, стало понятно, в чем тут дело. Новой животноводческой фермой и впрямь можно гордиться, ее, как говорят, не стыдно людям показать.

Чем привлекло председателя именно это место? Здесь большое озеро, хорошие луга, которые можно превратить в высокопродуктивные пастбища. Чуть дальше лес. В общем, изумительный уголок среднерусской природы. Неподалеку от фермы планируется построить новую современную деревню.

Какой была ферма раньше? Анискин сокрушается, что нет фотолетописи хозяйства, но он ее обязательно заведет. Разве не поучительно не только услышать, но и увидеть, как бывшие производственные развалюхи буквально возродились, приобрели современный облик? Фотографий бывлой Золинской МТФ не осталось. Наверное, она была наподобие того здания, что пустует невдалеке. Глубоко осевшие в землю, с горбатой прогнувшейся крышей, пугающей чернотой растрескавшихся бревен, из которых сложено...

Современно оборудованная просторная, светлая ферма. Солнце проникает сюда не только через окна, но и через большой застекленный фонарь на крыше. По широкой бетонной полосе легко прокатить тележку с кормами и проехать кормораздатчику. Председатель предложил уменьшить стойла для коров. В результате навоз теперь попадает на ленту автоматического уборщика. А он здесь самый современный.

В большом тамбуре хранятся защищенные от непогоды опилки, корма. Вдоль здания тянутся трубы молокопровода. Блестят чистой доильные аппараты. Есть уютный красный уголок. А во дворе хранилище для сена, силосные траншеи, площадка для выгула скота. И все вокруг забетонировано, заасфальтировано. Поэтому в помещении, вокруг него — чистота.

В общем, председатель отдал сюда все самое лучшее, что мог раздобыть, даже поилки и те особые. Правда, обошлось это почти в полмиллиона рублей. В эту сумму входит и значительная стоимость специально подведенной от центральной трассы асфальтированной дороги и большого одноэтажного жилого дома. Но все «самое лучшее» относится не только к оборудованию, механизации. Именно для этой фермы хозяйство впервые закупило новую для него породу коров, называемую черно-белой. Она гораздо продуктивнее по надоям молока и со временем должна вытеснить традиционную для хозяйства холмогорку. А каждая новая корова стоила больших денег.

Так что на Золинскую МТФ ставка сделана большая. И потому, пока все это строилось, создавалось, покупалось, председатель думал и о том, кому доверить обслуживание объекта, какую форму организации труда ввести? Возить сюда обслуживающий персонал (а по штатному расписанию это 6,5 единицы)? Построить рядом что-то вроде общежития? Ненадежно. И он решил обсудить со специалистами идею семейного подряда.

В самом колхозе имени А. М. Горького подобного опыта еще не было. Хотя в различных местах страны уже имеется некоторый опыт семейного подряда. Например, в колхозе имени Сильниченко Полоцкого района Витебской области на семейном подряде находится заготовка кормов, откорм и доращивание молодняка, выращивание свеклы.

Есть теперь на этот счет и нормативный документ. Так, в Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 г. «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны» записано, что разрешено совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям и рекомендовано колхозам исходя из конкретных условий производства применять семейный и личный подряд в растениеводстве и животноводстве как одну из форм коллективного подряда. При этом расценки для оплаты труда за продукцию определяются в порядке, установленном для коллективов, работающих на условиях подряда.

В этом же документе определены конкретные нормы материального поощрения за продукцию, полученную сверх объема, определенной по договору, за экономию прямых затрат и т. д. Так что и экономический, и правовой фундамент под семейный подряд государством подведен. Теперь это дело требует энтузиазма, организаторской смелости.

«Итак, отдать такой прекрасный, дорогостоящий объект семье, — думал про себя Анискин, — но всякая ли семья справится? Надо,

чтобы в ней была не только хорошая доярка, но и человек, знающий технику. Ведь дело придется иметь с транспортерами, электрическим котлом парового отопления и многим другим. Притом никакой семье просто нельзя приказать взяться за такое. Нужны добровольцы. А потом: где найти такую семью?»

Он понимал, что работники, связанные узами родства, взявшись обслуживать ферму, обеспечат значительно большую взаимную заинтересованность в дисциплине, сохранности доверенного имущества, в конечных результатах труда. Каждый передаст свои опыт и знания другому. Все это плюс хорошее жилье близ работы, приусадебное хозяйство заложат крепкую основу для рентабельного ведения дела. Значит, надо искать семью.

Перебирали всех по порядку. Кажется, подходят Николай и Татьяна Карпунины. Она доярка; он и шофер, и механизатор. Но вдвоем им не потянуть, а двое детей еще маленькие. «Тогда, может быть, две семьи?» — решали в правлении. Припомнили, что у Татьяны в колхозе работает двоюродная сестра Анна Девятаева — тоже доярка, а ее муж Михаил — механизатор.

Первый разговор был долгим. Вопросов возникало много. Ведь одно дело на обычной ферме вести группу коров и заботиться только об удое, а другое — отвечать за все в целом. Мало ли что случится. Значит, нужны и гарантии со стороны колхоза, что необходимые корма, ремонтные силы, ветеринарное обслуживание будут предоставлены вовремя...

Тщательно обдумав все, согласились. А для того чтобы дело шло хорошо, необходим договор, который закрепил бы все возможные нюансы взаимоотношений между коллективом семейной фермы и колхозом. То есть необходим четкий в юридическом плане документ.

В итоге таких переговоров и решений рядом с новой фермой стали силами колхоза строиться дом на две семьи. Людей в каждой из них оказалось поровну. По двое взрослых и по двое детей. Дом тоже состоял из двух равных половин — по три больших комнаты в каждой, подполье; земельные участки с необходимыми для сельских строениями. На это хозяйство затратило 46 тысяч рублей. И новоселье состоялось. В мае семейный подрядный коллектив начал работать на ферме.

Тут надо сразу сказать, что разговор мы ведем не о том, что уже прошло стадии роста и взросления, не о том, что было когда-то экспериментом, а теперь устоялось и прочно стало на ноги. Я захватил один из самых сложных периодов нового дела. Оно лишь начинало развиваться. То был лишь этап становления, проба сил, как и период окончательной доработки договора, который должны были подписать, с одной стороны, от имени колхоза его председатель, с другой — все члены семейного подрядного коллектива. Но это произойдет в декабре. А пока — разговор о начатом деле, возникших и предполагаемых трудностях.

Место встречи — красный уголок фермы. Первое интервью у самой маленькой участницы беседы Оленьки Карпуниной:

— Тебе нравится жить на новом месте?

— Очень нравится! Потому что здесь есть пруд, можно купаться и рыбу ловить, и мама не запирает меня дома, когда уходит на работу...

Что ж, это тоже, наверно, довод в пользу семейного подряда. Четверо ребятшек будут расти на виду у родителей, а они сами,

как труженики, окажутся на виду у своих детей, придет время — обучат их своему делу. Однако есть и сложности. Школа далековато, на центральной усадьбе. Правда, рейсовый автобус туда останавливается близко от фермы, но для первоклашек и такой путь не прост.

Анискин предлагает выделить в их распоряжение грузовик. Но мужчины, посоветовавшись, решают, что лучше трактор с раздатчиком кормов. Тем более что оба имеют права на управление такими механизмами, тогда как шофер из них лишь один. А если взять и трактор и машину? Нет, лишнее дорогостоящее оборудование, техника повысят затраты на производство молока. Если сэкономить, то 70 процентов пойдет на премию, если перерасходовать, то вычтут.

Уметь считать и еще раз считать, причем самим, каждый день при достаточно широкой номенклатуре потребляемых фермой кормов, топлива, электроэнергии, затрат на ремонтные работы, ветеринарную службу. Если что и надо сейчас выделить дополнительно, просит Николай Карпунин, то это счетную электронную машинку. У Анискина такая, оказывается, есть, и он обещает привезти.

Первые месяцы работы принесли много трудностей. Главная из них в том, что они получили не стадо дойных коров, а первотелок. Но 57 коров уже стали мамашами, молоко от них пошло. Николай, как я понял, на сегодняшний день главный бухгалтер семейного коллектива, дал точные сведения — в среднем корова дает в день от 18,6 до 19 литров молока. Показатель хороший, если учесть, что по хозяйству он составляет 11,5.

Маленькие телята чувствовали себя неплохо. И все-таки в сообщениях Татьяны Карпуниной, Анны Девятаевой тревога:

— Представьте себе, если хоть одна корова останется без теленка. Значит, 12 месяцев она без молока! Нет, дайте нам лучшего в колхозе ветврача!

Другой вопрос. Не все животные продуктивны. По правилам, специальная комиссия должна их осмотреть и заменить. Когда это будет сделано? Да, не простые для председателя вопросы. Но женщины их ставили остро, напрямую, что совершенно естественно. Ведь они теперь не только доярки, но и хозяйва фермы. У них тут нет старших и младших, руководителей и подчиненных. Каждый в ответе за все, и прежде всего за конечный результат работы, за молоко, за телят. Это определяет и то, справятся ли они со своей частью обязательств, сколько зарабатывают.

Заметим, что на ферме на 2,5 штатные единицы меньше, чем положено. Эти четверо несут обязанности дояров, скотника, слесаря, учетчика. Потому общий подъем в четыре утра, по очереди — ночное дежурство.

Вопросы большие и маленькие. По каким расценкам, например, платить за квартиру с паровым отоплением от фермы. Надо поставить дополнительные электросчетчики, чтобы расход энергии в производственном помещении не путать с бытовым. Они просят, чтобы при подписании договора присутствовали все главные специалисты хозяйства. Чтобы все их проблемы и интересы оказались учтенными.

В общем-то шел основательный разговор о деле, в котором ни одна из сторон не имела никакого опыта. Потому всякая пропущенная мелочь могла впоследствии стать серьезной проблемой.

Теперь давайте заглянем в проект договора, который они должны будут подписать, который юридически определит отношения колхо-

за с коллективом подрядной семейной фермы. Начинается он с обычных формулировок: «Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны — правление колхоза имени А. М. Горького в лице его председателя Анискина Виктора Васильевича, с другой стороны — коллектив в лице граждан (перечислены имена и фамилии членов семей), заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора: 1. За подрядным коллективом сроком (еще предстоит уточнить.— С. К.) закрепляются согласно прилагаемому акту молочная ферма вместимостью на 100 голов с необходимым оборудованием, продуктивным скотом, необходимой техникой для обработки пастбищ и обслуживания животных, жилые помещения вблизи места работы.

2. Подрядному коллективу устанавливается задание по производству и продаже молока государству: надоить от одной коровы в год при жирности 3,4 процента (далее идет разбивка по годам до конца пятилетки: в 1987 году — 3600 кг... в 1990 году — 4000 кг). Получить телят (опять разбивка по годам). Иметь сохранность телят (опять точные показатели). Продать государству (снова точные цифры)...

3. Подрядный коллектив всю производимую, кроме предназначенной для внутреннего потребления, продукцию продает Клинскому гормолзаводу по установленным ценам, прилагаемым к данному договору: за 1 тонну 1-го сорта — 365 руб., низшего сорта — 292 руб., охлажденного 1-го сорта — 375 руб.

4. Колхоз выделяет подрядному коллективу необходимые для производства продукции корма, картофель, горючее, другие материальные ценности, оказывает необходимые услуги по установленным внутрихозяйственным ценам и в заранее оговоренных размерах (перечень видов, размеров и стоимости оказываемых услуг отражены в приложении).

Проект договора — довольно объемный, разносторонний документ. Мы не будем приводить его полностью. Но, думается, есть смысл остановиться на тех моментах, которые во взаимоотношениях подрядного семейного коллектива и правления колхоза могут вызвать особые сложности. Второй раздел документа как раз и учитывает многие нюансы. Сколько, скажем, кормов должна получить ферма? Ответ есть. Ровно столько, чтобы обеспечить плановое производство продукции. Что будет, если член или члены подрядного коллектива заболели и не смогут выполнять свои обязанности? В этом случае правление обеспечивает подмену работника, но за счет фонда оплаты труда подрядного коллектива. А кто будет осуществлять на ферме учет затрат труда, расходов на оплату труда, выхода продукции по затратам на ее производство? Ответ есть. Подрядный коллектив делает это самостоятельно. Так же, как устанавливает порядок распределения общего заработка, включая аванс, между отдельными членами с утверждением этого решения на правлении колхоза. Они, кроме того, самостоятельно устанавливают время начала и окончания работы, ее режим.

Есть и такой несколько щекотливый вопрос. Могут ли члены семейного коллектива брать для себя с фермы молоко? Сколько? Брать можно. Но только для личного потребления, без права его продажи или передачи на сторону. Никакой денежной компенсации не требуется.

Если учесть, что в их распоряжении оказываются корма, молоко, Луга, то возникает и такая проблема: как быть с личным подсобным

хозяйством? Не станет ли оно личным за государственный счет? Правление колхоза здесь особой проблемы не видит. Личное подсобное хозяйство семьям иметь разрешается в размерах, установленных законодательством.

В день нашего приезда на пруду уже плавали «семейные» утки, во дворе дома кудахтали куры. А женщины просили председателя выделить для личного хозяйства по два бычка, что было обещано.

А имеют ли они право получать премии, предусмотренные для членов колхоза по итогам деятельности хозяйства в целом за год из фондов материального поощрения (вознаграждения), надбавку за классность, за стаж работы в данном хозяйстве? Да, имеют.

Что касается вопросов оплаты труда, то в проекте договора указывается, например, что за реализацию молока на 100 рублей коллектив получает 13,78 рубля. За один центнер живого веса телят двадцатидневного возраста семьям выплачивается 12 рублей. Далее следует размер дополнительных оплат за сверхплановую продукцию, экономию прямых затрат и т. д. Есть, например, и такое положение: «При получении на 100 коров 96—98 телят выдавать по одному теленку (натуроплата) на основного работника подрядного коллектива».

Прав, как видим, много. Конкретны и обязанности. Определены и меры взыскания, если вдруг обнаружатся факты грубого нарушения трудовой дисциплины, использования общественных фондов в корыстных целях, необоснованные потери телят и другое. Оговорено, в каких случаях колхоз вправе расторгнуть договор с семейным подрядным коллективом.

Не просто было выработать такой документ, учитывающий также ряд нормативных положений, принятых в последнее время в связи с совершенствованием хозяйственного механизма.

...Здесь, в колхозе, я встретил студента московского вуза, который пишет диплом о семейной ферме. У него возникло немало вопросов, правда, в основном теоретических. Но, может быть, во внешне абстрактной постановке вопросов кроются не простые пласты, связанные с дальнейшим развитием бригадного хозрасчета. К примеру, такие. Сейчас возраст членов семей Карпуниных и Девятаевых от 30 до 35 лет. Это сильные, энергичные люди. А если устанут, не выдержат своих достаточно многообразных нагрузок? Как быть тогда? Продолжат ли дело своих родителей дети? Будет ли у семейной фермы будущее? Ведь они должны сдать квартиру, как только откажутся от работы на этом объекте.

Как видим, эксперимент связан с вопросами далеко не простыми. И ответ на них надо знать сегодня. Так что не только практикам-специалистам, но и ученым-правоведам, экономистам есть смысл основательно приглядеться к новому делу.

Меня интересовало, как оценивает новшество юристконсульт колхоза И. Л. Брусов. Игорь Леонидович начал издадека:

— Если хотите, то сама идея семейного подряда далеко не нова. Я, например, прочитал произведение А. Ананьева «Годы без войны». Так вот в заключительной части романа секретарь райкома партии рассказывает о семейном поле. Семья взяла участок и вырастила хороший урожай. Казалось бы, хорошо. Но финансисты воспротивились выдаче больших денег, сочтя, что семейные заработки слишком высоки. Ананьев вспоминает, что в романе Л. Толстого «Воскресе-

ние» также шла речь о семейном подряде. Но это литературные ассоциации...

Нас, юристов, волнует многое. Это и жилищная проблема, то есть выселение работника, прервавшего труд на ферме. Затем, сохранность материальной производственной базы, кормов. Не пойдет ли что на сторону, не станет ли предметом наживы, спекуляции? И все-таки если уж начинать такой эксперимент, то бояться, заниматься мелочной опекой не надо. Нужно верить людям.

Переживает за судьбу новшества и главный экономист колхоза Людмила Дмитриевна Булавкина. Председатель провел предварительную аналитическую работу, поверил в перспективность семейной фермы и теперь твердо стоит на своем. Она же считает каждую колхозную копейку и не может допустить того, чтобы ее ни переплачивали, ни недоплачивали. А заработают ли Карпунины и Девятаевы то, на что настроились? Вот у них надои на корову выше, чем в среднем по хозяйству. Но у них и порода скота совсем другая, более продуктивная. Значит, и нормы надои должны быть иные?

— На ферме есть коровы, которые до сих пор не дали теленка, значит, не дают и молока. Есть малоудойные животные. Что, мы должны их спешно менять? А где гарантия, что определенную долю вины за это не несут сами доярки? Что значит заменить корову? Она стоит 700 рублей. На чью себестоимость продукции списать эти расходы? На колхоз? На ферму? Опять же зимой себестоимость производства молока значительно выше. Так, в прошлом году мы закупали на корма и картошку, и силос. Значит, заработок должен упасть. На колхозной ферме это воспринимается как норма. А как на семейной?

Людмила Дмитриевна показала мне наряд, где был начислен заработок членам семейного коллектива. Этот заработок оказался выше, чем, например, у остальных доярок колхоза.

Но ведь семейный коллектив совмещает все профессии. Следовательно, объективно заработок у него может быть выше. До подписания договора еще есть время, которое покажет, как конечные результаты работы каждого члена семейного подряда отразятся на их заработке.

Значит, надо ждать результата. Даже не ждать, а активно бороться за него. В проекте договора определены пути и методы такой работы. Публикуя этот материал, предлагая заинтересованным читателям высказать по нему свои суждения, поделиться имеющимся опытом семейного подряда на селе, мы намерены вернуться к рассказу о Золинской семейной ферме. Согласитесь, нам будет о чем поговорить.

С. КАТИН

ПОРЯДОК НАВОДИМ ВМЕСТЕ

Известно: если хочешь понять человека, надо увидеть его в деле. Рабочего — у станка, летчика — в полете, механизатора — в поле... В такие минуты и раскрывается личность. Вот почему, когда я собрался написать о капитане милиции В. Н. Котове, старшем оперуполномоченном отдела БХСС УВД Астраханского облисполкома, то напросился на участие в некоторых рейдах, которые проводили сотрудники органов внутренних дел совместно с представителями общественных формирований.

РЕЙД

...Заканчивается энергичный короткий инструктаж. Начальник ОБХСС Советского РОВД майор милиции В. В. Никитин еще раз разъясняет наши основные обязанности и права, повторяет задание.

— Все ясно?

— Все!

Разбившись на группы, участники рейда расходятся по заранее закрепленным объектам. Группы возглавляют лейтенанты милиции С. И. Космачев и А. А. Калгушкин, внештатные сотрудники милиции Б. И. Шашин, К. А. Рассохин, члены специализированной народной дружины по борьбе со спекуляцией, студенты медицинского института Ю. Селезнев, О. Серенков и А. Перевозов.

Я присоединяюсь к группе Котова.

Воскресенье. Ясное раннее утро. Астраханский вещевой рынок напоминает кипящий вулкан. На длинных, уходящих в бесконечность рядах разложены верхняя одежда и обувь, электроприборы и инструменты, посуда и книги, кустарные изделия и белье. Рынок — запчасти к автомобилям и мотоциклам. Многим не хватает стоек, и они разложили свои товары прямо на земле. Вокруг — сотни людей. Они покупают, прицениваются, просто глазят. Присматриваемся и мы. Вещи подержанные, бывшие в употреблении — как раз такие и разрешается продавать.

— Пойдемте к входу на рынок, — приглашает Котов. — Наши дельцы там собираются.

Действительно, страсти здесь накалены. В плотной толпе орудут спекулянты. Наметанный глаз старшего группы выхватывает их сразу: настороженный, бегающий взгляд, суетливость движений, готовность в любое мгновение исчезнуть, слиться с толпой.

Ба! Мои «старые» знакомые. Тут необходимо небольшое отступление. Рынок расположен на окраине города. Я добирался сюда трамваем. По дороге обратил внимание на двух бойких девиц, разместившихся по соседству. Они азартно обсуждали возможные цены на различные «шмотки». И вот новая встреча. Перепродают ранее скупленные импортные солнцезащитные очки по 45 рублей. Через несколько минут одну из них пригласили в помещение милиции — три вагончика-бытовки, разместившиеся на окраине рынка. На все вопросы сотрудников милиции она угрюмо отмалчивается. Но вот в беседу вступает Котов. Несколько острей, бьющих прямо в цель фраз — и задержанная сознается в спекуляции. Знакомимся с ней. Харитоновна Лариса, 19 лет. Контролер на астраханском предприятии. Интересно, что скажут ей в трудовом коллективе?

Время приближается к полудню. Самый разгар торговли. Уже во всех трех вагончиках разбираются с задержанными. Я едва успеваю записывать. Две подружки. Ольга Седова и Наталья Шевченко. С мужскими сорочками и, извините, дамским бельем. Приехали аж из Киева... Мария Васильевна Бржезская, жительница города Даугавпилс (Латвия). Прихватила с собой не гостинцы и подарки родственникам, а 12 одинаковых платьев...

Товары разные, цель одна — пожить за наш с вами счет, урвать кусок побольше и пожирней. Впрочем, при составлении протокола о задержании в них трудно узнать недавних «бизнесменов». Они дружно плачут, хором отказываются от своих вещей. Поняв, что доказательства их вины неопровержимы, начинают валить все на больных родственников и даже детей...

Металлический ящик, стоящий в одном из милицейских вагончиков, заполняется изъятими у спекулянтов вещами. В допросе участвуют уже все сотрудники милиции. Видимо, по традиции Котову выпадает роль координатора. Он подключается к разбору в трудных ситуациях. Вот как в этой. Молодая пара принесла на рынок несколько пар обуви. Парень охотно, слишком охотно сознается во всем. Называет день, когда летал в Баку, номер магазина, где купил туфли. Девушка — ни при чем. Калгушкин заполняет протокол и протягивает задержанному на подпись — дело-то ясное.

— Подожди, — останавливает его Котов. Слишком уж назойливо «подставляет» себя парень. А если при последующей проверке окажется, что он не летал в Баку? Тогда все обвинение рухнет и от ответа уйдет не только он, но и настоящий курьер. Кто? Девушка? Третий участник?

— Парня и девушку в райотдел — решает Котов.

Новые задержанные, новые слезы и оправдания. И вдруг резкий диссонанс. Галина Срыбная из Чечено-Ингушетии, комсомолка. Привезла несколько пар женской обуви одной модели. В отличие от других агрессивна:

— Что вы ко мне пристали? Хочу жить, как все нормальные люди!

Вот они, последствия подмены морально-нравственных ценностей, происшедшей у некоторых в последние годы. Все поставлено с ног на голову у определенной категории людей: жулики, которых раньше презирали, стали для кое-кого идеалом, образцом для подражания. Тревожит, что в первую очередь этому тлетворному влиянию поддалась незрелая молодежь. И происходило это в течение долгого времени внешне незаметно. Хорошо, что, вовремя

спохватившись, ударили, как говорится, во все колокола. В конце концов страшнее, на мой взгляд, в этой ситуации не сами по себе 3—5, пусть даже 50 рублей «навара», а изменения, происходящие в психологии, нравственности этой категории людей.

Котов, как услышал слова задержанной, аж зубами закрипел. Его отец, Николай Васильевич, всю войну прошел. И свои убеждения, проверенные огнем и солдатской дружбой, постарался передать ему. В общем-то, нехитрые человеческие истины: живи своим трудом, не гонись за вещами, цени человека по его делам. Вроде бы прописная истина, все мы ее знаем, но как трудно ее усвоить, а тем более сделать жизненной программой.

...Рейд продолжается. Мы с Котовым возвращаемся с очередного обхода. В комнате слышен женский и детский крик и плач. Некоторые спекулянты прихватывают на рынок детей. Для прикрытия. И используют их весьма активно. А вдруг разжалобится сердце начальника?

Малыш лет четырех подходит ко мне:

— Дядя, дай двадцать копеек.

Кем станет, когда вырастет, маленький человечек, которого с «младых ногтей» приучают к попрошайничеству ради легкого заработка взрослых людей? Видимо, Котов испытывает те же чувства. Но сотрудник милиции не имеет права выражать их вслух.

Закончился рейд. Оформлены материалы на группу граждан. Против пяти спекулянтов возбуждены уголовные дела, остальные привлекаются к административной ответственности.

Да, нелегко сдает свои позиции старое.

РАЗБАВЛЕННОЕ МОЛОКО

Около четырех часов утра. Неторопливо тархтя, по шоссе ползет грузовик. Пустынные улицы покрыты полумраком. Фары выхватывают то дерево, то угол дома, и опять темнота. Заехали во двор частного дома. Шофер залез в кузов и пододвинул к борту молочную флягу. Мужчина понижает, видимо, хозяин, уверенно вошел в дом и вернулся с двумя бидонами. В один налили сметаны из фляги, из второй емкости в эту же самую флягу добавили воды, поставили на место пломбу. Все делали уверенно, четко, быстро. Наверняка не в первый раз.

Хозяин осматрелся вокруг — померещились шорохи, шепот... Нет, вроде ничего, все в порядке, да и покажись кто, окрестные собаки давно бы подняли лай.

...Однажды, при очередной «операции», раздался истошный лай собак.

— Вот и достукались — милиция!

— Скажем, что заехали перекусить.

Вдруг шофер громко засмеялся. Во двор вошла девица и попросила закурить. Угостили и вернулись к прерванному делу. Так повторялось несколько раз: отливали сметану, добавляли воду. Давали закурить девице и даже затевали с ней шуточный разговор.

...В милицию стали поступать жалобы от покупателей: магазины торгуют разбавленной сметаной. Как водится, во всем обвиняли продавцов. Надо было изобличить преступников. В группу вошли уже известный нам Космачев и студенты-дружинники С. Воронин, И. Яшин, В. Бондаренко и И. Степанова. Возглавил группу Котов.

Разработали план, получили «добро» у руководства и приступили к действиям.

...В кино широко используется прием стоп-кадра: движущееся изображение вдруг останавливается, и мы можем рассмотреть его не торопясь. Хочу им воспользоваться и я. Рассказать о биографии героя. Детство, школа, институт, завод. Здесь Котов многое перенял в отношении к жизни у двух фронтовиков — И. П. Козляева и А. А. Гайдукова. Под их влиянием заложенные Котовым-старшим убеждения стали для младшего программой действий. Владимира избрали секретарем комсомольской организации цеха. Начал он с усиления «Комсомольского прожектора». Дозорные засучив рукава взялись за укрепление дисциплины, беспощадно бичевали пьяниц, прогульщиков, несунув. В трудные минуты Владимир всегда находил поддержку у ветеранов.

Здесь же, на заводе, Котов принял в партию. Первым дал ему рекомендацию Иван Павлович Козляев.

В 1982 году трудовой коллектив направил Котова Владимира Николаевича в органы внутренних дел. Напутствовала его секретарь Ленинского райкома партии М. Н. Никуйко. Шел Володя в органы, как он рассказывает, с готовностью немедленно вывести на чистую воду всякую нечисть. С таким вот категоричным настроением и начал он служить в Ленинском РОВД. Естественно, сразу же посыпались шишки.

Как бывает со многими новичками, Котов трудно усваивал профессиональные азы, не всегда находил общий язык с людьми. Но опыт, знания, как говорится, дело наживное. Подводила излишняя горячность. Поручили ему заниматься борьбой со спекуляцией на рынке. Так вот всех торгующих без исключения он искренне считал преступниками.

Впрочем, приведу мнение сослуживцев, которые были его наставниками. Майор милиции Д. Б. Боровкова возглавляла в те дни следственное отделение.

— Порой Котов неумело вел расследование, пропускал важнейшие детали, неправильно оформлял документы. Считал, что его дело только задержать. Пьюню, привел как-то женщину: «Дина Борисовна, я чувствую, что она спекулянтка!» Пришлось подробно объяснять, что нужны факты, доказательства, а не чувства и ощущения.

Надо сказать, усвоил он эти требования быстро и теперь уже сам «натаскивает» в подобном ключе молодежь: того же Калгушкина, к примеру, работающего теперь на его прежнем месте.

Майор милиции В. С. Чепцов был заместителем начальника райотдела.

— Поначалу Котову мешала молодость. И все же с первых дней его отличали целеустремленность, умение бить в одну точку, выделить главное. Может на ходу исправить ошибки, перестроиться, стал профессионалом высокого класса, но не стесняется что-то уточнить, посоветоваться.

Я бы подчеркнул еще одно его качество. Умение разбираться в людях, найти к ним подход. Скажем, из магазина «Одежда» похитили меховую и кожаную одежду. Котов вышел на одну группу. Против них ни факта, ни зацепки — одна интуиция. Подозреваемые чуть ли не в глаза смеются — знают, что у нас «голые руки». Котов долго разговаривал с ними — признались добровольно. Нам осталось только проверить и подтвердить их показания.

Почему Владимир вышел именно на этих людей? Он не раз анализировал собственную практику, изучал опыт коллег. Какая интуиция, какое шестое чувство заставляет из многих версий остановиться на одной? Отбросив опыт и чисто профессиональное умение оценивать факты, которые иногда на первый взгляд ничего не могут подсказать, Котов пришел к выводу, что даже такая точная наука, как криминалистика, не может обойтись, как это ни странно, без вдохновения.

В какую-то минуту он еще и сам не может объяснить, почему выбрал этот ход, а не тот, но выбирает именно его. Потом он обязательно разберется, почему, и ему будет казаться это совершенно естественным. Он забудет, что в момент «озарения» еще не было у него тех или иных данных, а были лишь сомнения и колебания...

Разумеется, все это доступно действительно талантливому, знающему работнику.

Но вернемся наконец к разбавленной сметане. С помощью специалистов группа провела экспертизу на молочном заводе, в магазинах. Анализ выявил наличие некондиционной продукции. Где же происходит подмена? Это предстояло выяснить. Вскоре установили: разбавление партии груза происходит по дороге с завода в магазины. Значит, «грешат» шофер и экспедитор. Выявили лиц, причастных к перевозкам, определили время выезда и маршрут. Круг подозреваемых сузился. Собранные факты убедительно изобличали двоих работников. Против них возбудили уголовное дело, получили санкцию прокурора на обыск...

Машина заехала во двор. Шофер Архипов полез в кузов, а экспедитор Алиев пошел за бидонами. Залаяли собаки, подошла за сигаретами старая знакомая. Уже знали, что ее зовут Ира.

— А, старая знакомая! Опять закурить? Поедем покатаемся...

— Хоть сейчас, да только сумочка у меня на скамейке.

— Возьми, мы подождем.

Вскоре Ира вернулась, и не одна.

— Кто это с тобой? — испугался Алиев.

Вперед вышли Котов и Космачев:

— Милиция! Стоять всем на месте!

Преступники стояли... Один держал в руках бидон со сметаной, второй — с водой. В доме изъяли крупную сумму денег.

На следствии они не запирались, да и глупо было это делать в подобной ситуации, но божились, что черт попутал, что разбавляют сметану они первый раз. Им представили акты экспертизы, свидетельские показания дала дружинница.

Я специально акцентирую внимание читателя на активной роли общественности в разоблачении преступников. Да, изменилась и, надеюсь, бесповоротно, обстановка, отношение людей к борьбе со всякой нечистью. Раньше было гораздо сложнее...

Сейчас моральная атмосфера в области меняется коренным образом. Трудовые коллективы под руководством партийных и советских органов объявили решительный бой нарушителям всех мастей. Не только стало легче работать. Произошло, на мой взгляд, самое главное — общественность активно поддерживает мероприятия, направленные на искоренение преступности.

Во время командировки давалось мне побывать в ордена Трудового Красного Знамени совхозе «Астраханский» Наримановского района. Коллективом руководит Герой Социалистического Труда

С. А. Байков. И, надо сказать, руководит весьма уверенно. Подтверждением тому переходящие Красные знамена, Памятные знаки, Дипломы и Почетные грамоты ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Хозяйство уверенно стоит на ногах. Чистый доход превышает миллион рублей. Свыше 1000 человек в коллективе. Крепкая социально-экономическая база: коттеджи, многоэтажные дома, школа, детский сад, магазин и столовая, библиотека и спортзал, кинотеатр и дом отдыха. Перечислять можно долго. Я же хочу рассказать о борьбе в хозяйстве с хапугами.

Больше года назад сельский сход решил бороться за образцовый общественный порядок в поселке, здоровый быт. Что же имеется в арсенале коллектива? Вот лишь краткий перечень. Изменилась, приблизилась к заботам сегодняшнего дня деятельность всех общественных организаций. Активизировалась работа исполкома сельского Совета во главе с орденоносцем, ветераном труда П. М. Шульгой. Двадцать шесть избранников народа образуют депутатские посты, проводят рейды по сохранности сельскохозяйственной продукции, строительных и горюче-смазочных материалов, проверяют учреждения медицины, торговли и общественного питания. И даже среди них выделяются своей инициативой рабочая Г. Д. Лиджнева и слесарь С. М. Петров.

Повысилась активность и народных контролеров. Группой из 50 человек руководит заместитель директора А. А. Наставин. По вечерам и в выходные дни порядок в совхозе поддерживают 64 члена народной дружины. Не дает спуску нарушителям товарищеский суд. Возглавляет его П. И. Новикова, коммунист с 40-летним стажем. Работу совхозного и привлеченного автотранспорта контролирует общественный пост ГАИ из 9 человек во главе с С. Х. Досмухамбетовым. Прибавьте сюда взаимодействие трудового коллектива с правоохранительными органами. Частые гости в хозяйстве районный прокурор А. А. Абубикеров и начальник райотдела подполковник милиции В. Д. Поспеев.

Огромные силы поднялись на решительную борьбу с нарушителями. Надо только развивать инициативу людей и умело направлять их.

Признаюсь: вначале я с понятным недоверием отнесся к показателям и цифрам. Из прошлого хорошо помнилось: у семи нянек дитя без глазу... В обратном убедили результаты. В совхозе в три раза снизилось количество преступлений, словом, коллектив стал хозяином в совхозе и поселке. Показателен следующий пример. Мы возвращались в Астрахань. Шофер встречного автомобиля попросил нас остановиться. Оказывается, рабочий совхоза заметил, что прикомандированные шоферы самовольно загружают машины сельскохозяйственной продукцией. Сам он их «вразумить» не сумел, вот и разыскивает работников милиции, чтобы с их помощью навести порядок.

И таких передовых трудовых коллективов в Астраханской области немало. Это ПО «Судоверфь» имени Кирова», совхозы «Прикаспийский» и «Зеленчинский».

Вот среди этой армии общественников и подбирает себе помощников Котов. Еще в начале службы в милиции он обратился в партком рыбного института. Ему выделили в помощники студентов Станислава Воронина, Игоря Яшина и Владимира Бондаренко. Вместе ходили в рейды по рынкам, овощным базам, магазинам и объектам общественного питания.

Ребята защитили дипломы и разъехались. На смену им пришли другие студенты, в том числе и из медицинского института.

А взять специализированную дружину по борьбе со спекуляцией того же механического завода «Астраханец». Возглавляет ее ветеран войны и труда К. М. Мухамедов. Условия отбора туда очень строгие, надо год проработать в народной дружине, пройти несколько месяцев стажировки, и только тогда человек может считать себя полноправным членом отряда. Тщательный подбор людей и способствовал во многом эффективной работе.

Дружинники помогли разоблачить группу спекулянтов, постоянно участвуют в рейдах по магазинам, ресторанам, столовым и кафе. Любителям наживы крепко достается от них.

Особо следует отметить вклад коммуниста, бригадира слесарей Владимира Чижова, заместителя командира отряда. Он неоднократно поощрялся за активное участие в охране общественного порядка.

Показателен и такой факт. Лейтенант милиции А. А. Калгушкин тоже начинал с дружины, был внештатным сотрудником у Котова. Затем райком партии направил его в органы внутренних дел. И наставником его стал Котов. А когда Котова перевели в областной аппарат, его место занял Калгушкин.

«ЛЕВЫЕ» ОВОЩИ

Звонок телефона отвлек Котова от размышлений.

— Слушаю вас... Ах, это ты, Люба, извини, еще на часок задержусь... Обычные наши хлопоты. Укладывай девочек спать и ложись сама. Меня не ждите.

Циферблат часов напоминал, что давно уже закончилась программа телевидения. А на столе перед Котовым лежал ворох документов. Это тоже черта характера. Казалось бы, что-то можно отложить на завтра. Котов обязательно сделает сегодня. Вот опять допоздна засиделся.

Такие ночные бдения помогли размотать клубок по делу с «левыми» овощами. Поступила информация, что заведующая овощным отделом магазина «Колос» Нигматулина принимает левый товар от колхозов-поставщиков. Остальное надо было установить. Кстати, отмечу еще одно качество Котова. Он хорошо видит перспективу, результативность будущего дела. Здесь почувствовал: работа предстоит большая.

В группу вошли Котов, Космачев, Калгушкин и сотрудники ГАИ старший лейтенант милиции В. С. Малков и младший лейтенант милиции Р. Шукуров. Предстояло определить источники поступления товара, способ хищения, маршрут перевозки, наличие документации и ее достоверность, причастных к этому различных лиц. В этой ситуации с ходу, кавалерийским наскоком ничего не добьешься. Осторожно определили колхозы-поставщики, маршруты перевозки грузов. Их десятки. Если проверять поочередно все, года не хватит. Котов предложил остановиться на наиболее «перспективных», с его точки зрения, конечно.

...На одной из дорог появился пост ГАИ. Инспектор останавливал машину с овощами и подзывал водителя к себе. Проверив документы, небрежно бросал их на сиденье и шел осматривать груз. Эта процедура повторялась с каждым грузовиком вот уже несколько дней подряд. Шоферы привыкли. И никто из них не обращал

внимания на действия «дружинника», помогавшего инспектору. Это был Котов...

Студенты медицинского института А. Игохин и А. Кожин непосредственно в магазине проверяли поступление товара. Собрав показатели за месяц, Котов организовал плановую проверку документации в бухгалтерии горплодоовощторга. Товарные отчеты магазина не совпадали с данными, полученными группой. Постепенно выяснилась и «механика» хищения.

Через какое-то время суд воздал должное преступникам.

Прошло несколько дней. Однажды Котов появился в отделе. Все обратили внимание на его довольный вид.

— С чем поздравить, Володя? Премию получил?

— Ну да... Купил книгу Раевского «Портреты заговорили». Давно за ней охочусь.

* *
*

Вернувшись в Москву, я сел писать этот материал. Вот только концовка никак не давалась. То одно не так, то другое... Тогда я и решил посоветоваться с самим Котовым. Позвонил в Астрахань. К телефону подошла Люба, жена.

— Эка, хватился! Его уже несколько дней нет дома, опять дела.

И вроде бы неудобно заканчивать рассказ о Котове на этом месте. Постоянная занятость сотрудников милиции стала надоевшим литературным штампом. Но ведь это для нас, для пишущей братии. А для Котова и его товарищей это их жизнь, повседневные будни. Будни, которые делят с ними миллионы добровольных помощников. Потому что только мы все сообща можем навести порядок.

Алексей АНОСОВ

Астраханская область

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ —
НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

ЗАКОН ПРОТИВ СТЯЖАТЕЛЕЙ

Свою статью мы хотим начать довольно неожиданным вопросом: «Счастлив ли человек, укравший у государства, допустим, миллион рублей?» Счастлив ли тот, кто на украденные деньги купил автомобиль, обставил квартиру дорогой мебелью, набил ее антикварными вещами, построил за городом особняк с каменным гаражом и «сауной» с бассейном? Казалось бы, осуществлены все желания — живи да радуйся.

Но не радуются такие люди. Судебная практика показывает: боясь возмездия, они просто не могут быть счастливы, ворованное добро не дает покоя. Не случайно один из матерых взяточников признался на следствии: «Остановиться не мог — брал. И боялся. И ждал, когда арестуют. Только в камере вздохнул спокойно, кончилась двойная жизнь, исчез страх...»

Нет, не может быть счастлив стяжатель и взяточник, рвач и хапуга, тот, кто стремится жить за счет общества, за счет каждого из нас.

В нашей стране только честный, добросовестный труд на благо народа приносит удовлетворение и делает человека действительно счастливым. Именно такой труд высоко оценивается в условиях нашего социалистического общества. Не случайно одним из своих ос-

новополагающих принципов социализм провозгласил «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Еще в самом начале становления Советского государства В. И. Ленин призывал к организации массового учета и контроля производства и распределения материальных благ, считая это залогом победы социализма. «...Ибо в России,— писал он,— хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный *деловой, практический* контроль за этим распределением, лишь бы победить *не только* в политике, но и в *повседневной экономической* жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей,— затем жуликов, тунеядцев и хулиганов» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 200).

Глубокий анализ современного социально-экономического положения страны, который был дан на XXVII съезде партии, показал: наше общество, чтобы преодолеть застойные явления, просто обязано усилить государственный и общественный контроль за мерой труда и потребления. Одним из первых шагов в реализации решений съезда является принятое в мае 1986 года постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». В этом документе долговременного действия отмечено: «...искоренение чуждых природе социализма нетрудовых доходов» надо рассматривать «как важную политическую, социально-экономическую и воспитательную задачу». Борьба с этим злом — дело всех и каждого: ни один государственный и общественный орган не может стоять от нее в стороне.

На преодоление отклонений от социалистических принципов распределения направлен целый комплекс мер экономического, организационного, правового, воспитательного и иного характера. Важным средством искоренения нетрудовых доходов служат советские законы.

В мае 1986 года издан ряд законодательных актов СССР и союзных республик, направленных на дальнейшее усиление борьбы с хищениями, взяточничеством, спекуляцией, частным предпринимательством, занятием запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности, другими формами извлечения нетрудовых доходов незаконным путем.

Иногда можно услышать такой вопрос: а так ли уж было нужно принимать новые законы? Неужели старые не давали возможности бороться с этими преступлениями? Давали. Но в законодательство внесены ряд дополнений, а также изменений, усиливающих ответственность за противозаконное обогащение.

Ни для кого не секрет, что нередко в государственные предприятия и общественные организации проникали нечестные люди, которые умело и хитро использовали просчеты нашей хозяйственной деятельности в своих узкокорыстных целях. Причем, как правило, они заручались поддержкой руководящих работников в некоторых министерствах и ведомствах. Появлялись даже у контролирующих организаций «свои» контролируемые предприятия, с которых спрос и требования были «мягкими», необременительными для делег.

Вот пример из судебной практики, прямо скажем, до последнего времени довольно распространенный. В одном из колхозов Горьковской области свила гнездо группа жуликов. Председатель колхоза, теперь уж бывший, некий Крутцев без разрешения исполкома районного Совета народных депутатов протащил через правление колхоза решение о создании «подсобного цеха», по профи-

лю более близкого не сельскохозяйственному предприятию, а какому-нибудь химическому заводу. В этом цехе организовали производство продукции, совершенно далекой от сельского хозяйства. Но где взять колхозу необходимые материалы для производства? Конечно же, на стороне и, конечно, за взятки. Ведь сырье для этого цеха отпускается по централизованному фондам. И вот представители «цеха», никогда не работавшие в колхозе и понятия не имеющие о том, как растет хлеб — Р. М. Варданян, В. Н. Туголуков, А. Ф. Оганисян, А. К. Галауский, — с благословения предприимчивого председателя развивают бурную деятельность. Они едут в разные организации, находят нужных людей, похищают бланки государственных учреждений, поддельвают документы и подписи, а порой прямо крадут сырье со складов государственных предприятий. И преступная машина набирает обороты. Находятся и каналы сбыта «левой» продукции. Ни о каких государственных расценках, конечно, и речи не было. Цены устанавливались с потолка. Итог: похищено государственного и общественного имущества почти на четверть миллиона рублей.

Преступники, естественно, получили по заслугам. Были наказаны и руководители, способствовавшие их деяниям. Но какой мерой можно измерить моральный ущерб, который причинен обществу? Ведь колхозники видели, что в хозяйстве творится что-то неладное. Дельцы сорили деньгами, обесценивая понятие общественного труда. Все это вызывало справедливое возмущение. Нетрудовое обогащение разлагало и тех, кто в той или иной мере привлекался к производственной деятельности в лжецехе. Им тоже перепала какая-то доля из общего воровского котла.

Что же остальные?

Честные колхозники не раз сообщали о подобного рода делах. Но те, кто должен был пресекать такие действия, молчали. Приезжали ревизоры и проверяющие и... ничего не видели, хотя в «цехе» не было даже элементарного учета произведенной продукции.

Вот почему постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1986 года «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» намечен ряд очень важных решений по упорядочению учета и контролю за сохранностью государственного и общественного имущества. Совет Министров СССР обязал все министерства и ведомства «усилить контроль за соблюдением государственной дисциплины в деле учета и отчетности, принять решительные меры по улучшению постановки первичного учета на предприятиях, в организациях, учреждениях и колхозах...». Чтобы пресечь всякого рода злоупотребления в торговле, в сфере общественного питания, бытовом обслуживании населения, в строительстве, некоторых отраслях промышленности, сейчас пересматриваются устаревшие нормативы, разрабатываются технические и экономически обоснованные нормы материальных и трудовых затрат.

Известно: дефицит каких-то товаров — находка для «дельцов».

Практика показывает, что чаще всего нераспорядительностью планирующих органов, нерасторопностью некоторых промышленных и торговых предприятий пользуются спекулянты. Даже меры по ограничению продажи спиртных напитков любители наживы стремятся использовать в целях личного обогащения. При этом они не только нарушают установленный порядок продажи спиртного, но и своими действиями подрывают здоровье людей.

Приговором Фрунзенского районного народного суда города

Москвы осуждены к различным срокам лишения свободы буфетчицы ресторана «Центральный» — Н. А. Антонова, С. М. Насерова. Вступив в преступный сговор с А. А. Антоновым — братом буфетчицы, — они реализовывали по завышенным ценам скупленные в магазине вино-водочные изделия и сигареты иностранного производства. Только за 2 недели подобных спекулятивных махинаций положили себе в карман 3 тысячи рублей.

Для усиления борьбы с подобными рода преступлениями в уголовное законодательство внесено дополнение. В соответствии с ним мелкая спекуляция, совершенная лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же действия, теперь признается преступлением, а не административным проступком, и наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом от ста до трехсот рублей.

Кто из нас не бывает на рынке? Кому не приходилось видеть здоровых молодых людей, месяцами торгующих дарами и плодами южной земли? Спрашивается, когда же они выращивают эти плоды? Они и не выращивают их. Это перекупщики.

Теперь разработаны и активно осуществляются меры по улучшению работы колхозных рынков, расширению на них торговли, осуществляемой колхозами, совхозами и потребительской кооперацией. Поощряется продажа продуктов, произведенных в личных подсобных хозяйствах. Вместе с тем устанавливается строгий порядок учета лиц, занятых реализацией сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках, расширяются права администрации рынков, но и повышается ее ответственность за контроль по соблюдению правил торговли, предупреждению и пресечению спекуляции и других форм извлечения нетрудовых доходов.

Однако кое-где вводятся неоправданные и не основанные на законе ограничения. Ни с того ни с сего запрещают вдруг вывоз на рынки продукции с приусадебных участков. Требуют представления различных справок. Между тем любые ущемления законных прав граждан недопустимы. В то же время никаких послаблений тем, кто пытается нажиться нечестным путем. А такие попытки еще есть. Из-за отсутствия надлежащего контроля мясники бюро торговых услуг саратовского Центрального рынка сколотили, по выражению одного участника группы, «деловой синдикат». «Синдикат» занимался тем, что скупал в государственных магазинах мясо и продавал его на рынке по высоким ценам. В итоге в тайниках и на квартирах членов подпольного «делового синдиката» оказалось более полутора миллионов рублей. Саратовский областной суд воздал «мясным королям» по заслугам. Но ясно одно: был бы контроль по-настоящему действенным, не было бы и преступления. Вот почему виновными в его совершении признаны и строго наказаны и должностные лица — работники милиции и контролирующих органов.

Кто будет оспаривать, что одно из наиболее позорных и отвратительных преступлений, все еще встречающееся в нашей действительности, — взяточничество? Это зло проникает порой и в среду высоких хозяйственных руководителей. Приговором Московского городского суда осужден некий С. С. Червинский, исполнявший обязанности директора крупного производственного объединения. За мзду он разрешал иностранным дельцам продавать объединению устаревшее оборудование. Ущерб государству

составил 300 тысяч рублей. Указанные преступления, представляющие особую общественную опасность, строго караются. Вступившие в действие с 1 июля 1986 года новые законодательные акты особо выделили получение взятки по предварительному сговору группой лиц либо в крупном и особо крупном размере. За некоторые наиболее опасные проявления взяточничества, в частности получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, судом может быть назначена исключительная мера наказания — смертная казнь.

К сожалению, надо признать, что взяточничество, вымогательство были в недавнем прошлом достаточно распространенным явлением.

Доцент кафедры электротехники и электроники Московского технологического института некий А. при приеме экзаменов вымогал со студентов деньги и спиртное. Когда студенты, занимавшиеся в течение учебного года только на «отлично», не заплатили ему, доцент умышленно занижил им оценки. Тем же, кто не скупился дать на две бутылки коньяка, выставлял в зачетках только «хорошо» и «отлично».

Трудно себе представить, до какой степени морального падения должен опуститься преподаватель вуза, призванный быть воспитателем молодежи, ставший на путь вымогательства и поборов. Московский областной суд осудил бывшего доцента к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Достижения СССР в различных сферах социальной жизни неоспоримы. Ежегодно сотни тысяч семей справляют новоселье, улучшают свои жилищные условия. Миллионы трудящихся отдыхают в санаториях, домах отдыха, пансионатах, на турбазах. И все же пока на всех мест в южных здравницах не хватает. Государство пока еще не в состоянии удовлетворить полностью всевозрастающие потребности населения. Этим пользуются определенные группы людей, стараясь имеющиеся трудности обратить себе во благо. Речь идет о сдаче жилья вподнаем по ценам, в 8—10 раз превышающим установленную в стране квартирную плату. Не каждому достается профсоюзная путевка в дома отдыха. Многие отдыхают на курортах «дикарями», снимают дачу в зеленой зоне вблизи городов. И нередко «за воздух и за природу» с них требуют такую плату, что многомесячных сбережений из семейного бюджета хватает далеко не каждому. Давайте задумаемся, какие, собственно говоря, при сдаче вподнаем непомерные затраты несут владельцы жилых помещений. Не спорим, кое-какие расходы у них есть. Скажем, мелкий ремонт, расход энергии. Но все это не идет ни в какое сравнение с ценой, по которой они сдают жилье. Кроме того, иные владельцы сдаваемых помещений нигде не работают, беззастенчиво набивая свой карман за счет квартирантов. Это тоже один из каналов для нетрудового обогащения. Чтобы закрыть его, усилить контроль за использованием гражданами жилых помещений. Принятыми нормативными актами предложено организовать учет лиц, которые сдают жилые помещения, дачи, садовые домики внаем или вподнаем, и обеспечить строгое соблюдение требований законодательства, регулирующего вопросы найма. Отныне сдавать жилые помещения можно только по договорам, в которых обязательно указывается сумма, получаемая владельцем помещения с нанимателем. Советам Министров союзных республик дано также поручение

установить порядок регистрации таких договоров, условия и предельные размеры оплаты предоставляемых в пользование граждан жилых помещений.

Однако закон ни в коей мере не связывает инициативы местных органов власти в этом вопросе. Об этом свидетельствует опыт ряда южных городов, в частности Гагры. Здесь организована специальная фирма, предлагающая свои услуги тем, кто приехал отдыхать без путевки. «Дикарям» помогают снять квартиры, оплата за которые осуществляется через фирму по строго установленным ценам. Таким образом, канал незаконного обогащения перекрыт без ущерба для интересов граждан.

Одной из форм осуществления контроля за законностью доходов граждан является по новому законодательству их обязанность представлять декларацию об источниках получения средств при совершении сделок на сумму свыше десяти тысяч рублей, а также при строительстве жилого дома или дачи стоимостью свыше двадцати тысяч рублей. Такой порядок принят в нашей стране впервые. Правила по совершению указанных сделок и представлению деклараций утверждаются по поручению Совета Министров соответствующими компетентными органами (Министерством финансов СССР, Госбанком СССР, Министерством торговли СССР и Министерством юстиции СССР).

Декларация представляется в финансовый орган. Но граждане обязаны ее представить также по требованию исполкома местного Совета народных депутатов или прокурора. Тот же, кто пытается скрыть источник доходов или неверно указывает их, подлежит административному наказанию в виде предупреждения или штрафа в размере от 50 до 100 рублей.

Специальными постановлениями Совета Министров СССР упорядочены также организация и оплата труда временных строительных бригад и временных бригад, занятых в сельскохозяйственном производстве. Потребность в таком новом нормативном урегулировании была продиктована самой жизнью. Дело в том, что к честным труженикам, которые с пользой для общества и для себя использовали отпуск, каникулы, нередко прилипали мошенники, рвачи. Они-то и бросали тень на временные строительные артели. Вспомним хотя бы на всю страну нашуумевшую преступную деятельность бригад в Краснодарском крае. Взятки, подкупы, миллионные суммы — все это было у шабашников.

Теперь, в частности, деятельность временных строительных бригад может осуществляться только на основе письменных трудовых договоров. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам совместно с Секретариатом ВЦСПС 19 июня 1986 года утвердили Положение о порядке проведения работы временными строительными бригадами и форму Типового договора на выполнение ими конкретных работ.

Введена обязательная регистрация таких договоров в исполкомах районных, городских Советов народных депутатов. Предусмотрена также проверка правильности оформления договоров.

В заключение уместно напомнить, что законодательство о нетрудовых доходах, как и любое другое в нашей стране, обязательно к исполнению всеми, независимо от званий, общественного положения и занимаемых должностей.

**И. РАШКОВЕЦ,
Б. ПОЛОНСКИЙ**

ТВОЙ ДОЛГ, СВИДЕТЕЛЬ!

Свою нынешнюю форму это слово приобрело под влиянием глагола «видеть». А раньше говорили и писали «сведетель» — от слова «ведать», т. е. знать. Свидетель — тот, кто располагает нужными для дела сведениями и сообщает их следователю или суду. Чтобы установить истину в судебном деле, чтобы отличить правого от виноватого, справедливо осудить преступника и отвергнуть неправильное обвинение, необходимы сведения о происшедшем. Одним из источников таких сведений служат **свидетельские показания**.

Если полистать следственное дело о краже, разбое или грабеже, то можно увидеть, что наибольшую часть его составляют протоколы допросов свидетелей. Загляните в зал суда, когда там разбирается уголовное или гражданское дело, и скорее всего застанете допрос свидетеля. Это нетрудно объяснить. Правонарушения совершаются в обществе, затрагивая интересы общества, государства, отдельных людей. Поэтому даже в том случае, когда преступление совершено без очевидцев, его последствия, вызванные им изменения, следы преступления становятся известны некоторому кругу лиц. Они, эти лица, и обеспечивают возможность достижения истины о самых, казалось бы, загадочных преступлениях. Благодаря бдительности и добросовестности свидетелей по уголовным делам удается изобличить наиболее изощренных преступников, восстановить доброе имя ошибочно заподозренных.

Гражданин становится свидетелем чаще всего в силу случайно сложившихся обстоятельств. Например, вы идете по улице и вдруг видите, как только что мчавшаяся с большой скоростью автомашина почему-то начинает «юзить», сталкивается с другой машиной, опрокидывается. Один из водителей записывает вашу фамилию и адрес (по правилам дорожного движения он обязан это сделать). Но очевидец происшествия юридически еще не свидетель. Он становится свидетелем в точном правовом значении этого слова только после того, как будет возбуждено гражданское или уголовное дело и следователь или суд вызывают его для дачи показаний, полагая, что ему известны обстоятельства происшествия. Повестка, телефонограмма, телеграмма или радиogramма с вызовом на допрос в качестве свидетеля порождает обязанность явиться в милицию, в прокуратуру или в суд, чтобы правдиво рассказать об известном. Не все свидетели, однако, ждут повестки.

...Убийство было совершено в глухом лесу. Единственное, что удалось узнать о преступнике по следам на месте происшествия, это то, что он вооружен огнестрельным оружием и ездит на легком мотоцикле. Следователь по местному радио обратился за помощью к населению. Откликнулось несколько человек. Они пришли в прокуратуру, чтобы поделиться своими наблюдениями и догадками. Один из них рассказал, что видел, как рано утром из леса выехал мужчина на черном мотоцикле марки «Минск». По приметам, сообщенным свидетелем, был разыскан, обезоружен и изобличен опасный преступник.

Особые трудности представляют дела о преступлениях, совершаемых с использованием служебных полномочий. Представьте: в просторной светлой комнате за столами люди что-то пишут, нажимают кнопки микрокалькуляторов. Конторские будни. И даже из-за соседнего стола не заметить, что кто-то проставил несколько цифр не в ту графу, внес число не в ту колонку. А в результате такой бесцумной операции в руках служащего оказывается сумма, о которой самый приткий карманный вор может лишь мечтать.

В такую контору попала на службу Нина Михайловна Волкова. Осваивалась с новой обстановкой, овладевала спецификой. Вскоре приобрела репутацию старательного работника. Но она заметила некоторые странности. Отдельные участки работы, по инструкции относящиеся к ее ведению, поручали другим. Обращалась за разъяснениями к главному бухгалтеру. Тот добродушно шутил: «Ну и пусть за тебя другие работают, если им хочется. Разве плохо? Отдыхай...» Советовал не вникать. Она же решила вникнуть. И неясное стало ясным: документы, от которых ее старались держать подальше, носили следы завуалированных хищений. Н. М. Волкова сообщила об этом в прокуратуру и, когда было возбуждено дело, дала свидетельские показания. Хищения, совершаемые на протяжении ряда лет и причинявшие большой ущерб, были пресечены.

Так поступают те, для кого благо общества, благо государства неотделимо от собственных интересов. К сожалению, следственная практика дает и примеры иного рода: уклонение от явки на допрос, умолчание об известных обстоятельствах, ложь в показаниях. Мотивы разные: эгоистическое пренебрежение общественными интересами (дескать, не у меня украли, так зачем мне это надо?), желание выгородить «попавшего в беду» приятеля или, наоборот, свести счеты с недругом. Влияют иногда уговоры, а то и подкуп со стороны обвиняемых и связанных с ними лиц. Кое-кто поддается вздорным, совершенно ни на чем не основанным рассказам о том, что «уголовники» будто бы мстят свидетелям и потерпевшим за правдивые показания. Более сорока лет я занимаюсь уголовными делами, но ничего подобного не видел. Наконец, некоторые становятся на путь заведомо ложных показаний из тщеславного стремления привлечь к себе внимание окружающих мнимой осведомленностью. Этот путь опасный, чреватый самыми неприятными последствиями. Ведь отказ или уклонение свидетеля от дачи показаний, дача ложных показаний, а также поуждение или подкуп свидетеля с целью дачи им ложных показаний сурово преследуются законом как преступления против правосудия (статьи 181, 182, 183 Уголовного кодекса РСФСР).

Советское государство исходит из того, что полезнее не допустить совершения преступлений против правосудия, нежели привлечь виновных к уголовной ответственности за эти деяния, когда они уже совершены. Соответственно закон требует, чтобы следователь на предварительном следствии (а в суде — судья) перед допросом разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредить об ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу ложных показаний.

Здесь, видимо, уместно заметить, что свидетель не только несет обязанности и ответственность, но и наделен правами. Так, он вправе пользоваться в необходимых случаях услугами переводчика, использовать при допросе письменные заметки и документы, знако-

миться с протоколом допроса, требуя внесения в него дополнений и поправок, собственноручно записать в протокол свои показания. За свидетелем сохраняется заработок по месту работы за все время, затраченное в связи с вызовом на допрос. Если допрос производится вне места жительства свидетеля, ему возмещают расходы на оплату транспорта и ночлега.

Многие советские юристы считают, что свидетелю перед допросом следует разъяснить не только его обязанности, но и права. Я разделяю такой подход. Внедрение его в практику может способствовать повышению активности свидетелей.

С правами и обязанностями свидетелей связан вопрос о так называемом свидетельском иммунитете или о пределах полномочий следователя и суда при производстве допросов свидетелей.

Закон запрещает допрашивать защитника об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением своих обязанностей по уголовному делу. Это очень важное положение. Участие защитника в уголовном процессе — одна из форм обеспечения обвиняемому права на защиту, предусмотренного статьей 158 Конституции СССР. Чтобы действовать эффективно, защитник должен пользоваться доверием обвиняемого. А это возможно, если обвиняемый уверен, что его откровенность перед защитником не повредит ему, что содержание их бесед никогда не станет, помимо его воли, известно следствию и суду. Этому и служит запрет допрашивать защитника.

В законодательстве зарубежных социалистических стран свидетельский иммунитет распространяется и на других лиц. Так, по Уголовно-процессуальному кодексу Венгерской Народной Республики, свидетель вправе отказаться от показаний, если обвиняется его близкий родственник или если эти показания могут в дальнейшем повлечь обвинение против его близкого родственника. Это, несомненно, гуманное правило. Из него исходят советские следователи и судьи.

Небезызвестно, что для следственной и судебной работы характерны дефицит времени, психические перегрузки, вызванные неопределенностью информации, противодействием лиц, заинтересованных в сокрытии истины, и т. п. Но это никак не оправдывает суматошной торопливости, огульного недоверия к свидетелям, нежелания и неумения считаться с их интересами и чувствами.

Неоднократные без видимой необходимости вызовы, длительное ожидание в коридоре приглашения на допрос, некорректные вопросы, бестактные реплики, нотации — и у свидетеля пропадает охота к откровенному общению. Напротив, безукоризненная четкость, вежливость, способность и готовность благожелательно выслушать допрашиваемого — это и многое другое, объединяемое понятием культуры уголовного судопроизводства, способствует тому, чтобы свидетель оптимально выполнил свой гражданский долг. Ведь в предупреждении и раскрытии преступлений, в осуждении преступников и реабилитации невинowych заинтересованы в конечном счете все — и судья, и следователь, и свидетель, и каждый гражданин нашей страны.

А. ЛАРИН,
доктор юридических наук

**ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Сначала о «Северянке».

Потом о «Кате».

«Северянка» — обувная фабрика в городе Архангельске. Она входит в производственное объединение «Скороход», головное предприятие которого расположено в Ленинграде. Обувь с конвейера «Северянки» до недавнего времени пользовалась успехом у покупателей, а следовательно, и фабрика имела режим «наибольшего благоприятствования» со стороны торговли. На «ура» шли столь необходимые на Севере пимы и зимние дамские сапожки на искусственном меху, туфли на модных каблучках. «Северянка» неоднократно в течение ряда лет поощрялась переходящими красными знаменами, премиями и всяческими дипломами.

Перед нами официальная справка, подписанная заместителем начальника производственно-диспетчерского управления Минлегпрома РСФСР В. В. Гоголевым. В ней утверждается, что если брать в общем и целом по отрасли, то архангельская «Северянка» чуть ли не самое лучшее предприятие... Вот цифры из этой справки: сортность обуви у «Северянки» — 93,9%, у ленинградского «Скорохода», которому фабрика подчинена, — только 89,0%, по всему «Рособувьпрому» — 91,7%. Так-то вот! Что же касается возврата некачественной обуви из торговли, то и тут у «Северянки» показатели лучшие в отрасли: всего 0,58% от общего выпуска, у «Скорохода» — уже 2,01%, по отрасли в целом — 1,98%.

Если поверить этому министерскому документу, то «Северянка» достойна немедленного вручения очередной награды. Но мы повременим с восторгами. Потому что речь пойдет не о новых трудовых успехах архангельских обувщиков, а об уголовном деле, принятом к слушанию Верховным судом РСФСР. Возбуждено оно было прокуратурой области в связи с тем, что фабрика, выпускающая на протяжении ряда лет некачественную и нестандартную продукцию, нанесла

государству ущерб в размере свыше 650 тысяч рублей! К уголовной ответственности привлечены руководители предприятия.

Директор фабрики — Сосновский Николай Васильевич. Руководит «Северянкой» три с половиной года. Специалист с дипломом, правда, несколько далекий от обувной специальности — капитан речных судов. Но так уж распорядилась судьба, что капитанский мостик ему пришлось сменить на директорский стол с селектором и телефонами. Николай Васильевич до знакомства с «Катей» ни в чем предосудительном замешан не был. Это она сбила его с пути истинного.

Брусенко Алевтина Ивановна. Главный инженер фабрики. Специалист-обувщик с высшим образованием. Стаж работы по специальности у нее немалый. Давно она и на «Северянке». Здесь выросла до высокой должности. Резка по характеру, требовательна. Категорична в суждениях. «Жизнь в инструкции не втиснешь» — ее любимая фраза. Алевтина Ивановна несколько раз повторяла ее, отвечая на вопросы следователя прокуратуры. «Дело знает досконально!» — такие отзывы о ней в коллективе фабрики. Но и она споткнулась на «Кате».

Грудкова Нина Борисовна. Начальник ОТК «Северянки». Свыше двадцати лет отдала фабрике. Про таких принято говорить «кадровый специалист». Выросла от рядовой работницы на конвейере до начальника ОТК. Говоря откровенно, это в первую очередь именно она, Нина Борисовна, согласно типовому Положению об ОТК, должна была лечь, как говорится, костями, но не пропустить брак из цеха на склад готовой продукции. Но не легла. И с нее в первую очередь самый жесткий спрос.

Перечисленные должностные лица ранее под судом и следствием не состояли. У всех у них семьи, налаженный быт, хорошая репутация в городе. Одна из подсудимых была депутатом городского Совета. Другой являлся членом областного совета по качеству продукции. Все они болеют искренне за порученное им дело, в этом тоже нет никаких сомнений. И, казалось бы, никакой личной выгоды совершать правонарушения у них не было. И тем не менее... все они не устояли перед «Катей»!

Впрочем, не будем больше интриговать читателя.

«Катя» — не особа женского пола. «Катя»... подошва. Из полиуретана. Имеет строгий порядковый номер — «подошва № 1082». По ГОСТу. А назвали ее «Катей» итальянские обувщики, ее изготовители. Подошва в общем-то хорошая. Поставил «Катю» фабрике из своих запасов ленинградский «Скороход» — головное предприятие. Поставил в большом количестве. Других подошв в это время у «Скорохода» не оказалось. Руководство «Северянки» могло отказаться от такого количества. Может быть, даже нужно было отказаться. Впрочем, оставим этот вопрос на суд специалистам. Но, взяв «Катю», руководство «Северянки» должно было само решить, что из нее делать. От этого выбора во многом зависели ближайшие перспективы «Северянки». Дело в том, что план был под угрозой. По валу и товару его надлежало выполнить. «Северянка» привыкла ходить в передовых. Привыкла занимать верхние строки в областной сводке. И опуститься вниз этой сводки она не хотела ни за что. Кроме «Кати», на фабрике в тот момент сырья не было. Зато на «Катиной» основе делать можно что угодно: сапожки, босоножки, туфли. Можно выбрать модель с закрытым задником или с открытым. С открытым выпускать было легче и безопаснее. Правда, эта модель дешевле, «навару» для плана меньше, выполнить его, следовательно, труднее. К тому же и торговля просила модели женской закрытой обуви —

на оптовой ярмарке понравились подобные образцы, представленные фабрикой. Но...

Всем известно — любая серийная продукция должна строго соответствовать эталонному образцу, утвержденному художественно-техническим советом фирмы и представленному на оптовой ярмарке. Но многие ли из нас знают, как и где готовится этот самый эталонный образец? Готовится он вручную лучшими модельерами предприятия из лучших материалов, которых, скажем прямо, для массового производства на складах предприятия может и не быть. В общем, как в старину говаривали, эталонный образец — это «штучный» товар. Вот почему туфли с конвейера не всегда оказываются идентичны образцу, показанному на ярмарках. Но «беда» закрытой модели заключалась в том, что подошва, идеально прятаясь точно под задник в образце, упрямо не хотела делать этого на конвейере. Нависал задник над подошвой, портя внешний вид туфли.

Еще когда главный инженер только утверждала технические задания на выпуск модели № 90, к ней пришел опытный модельер Семен Афанасьевич Гольштейн и прямо сказал: на потоке подошва «Катя» в данной колодке не пойдет, будет нависать над каблуком, испортит модель.

Модельера резко оборвала Алевтина Ивановна. Вспомним данную ей характеристику — «резка по характеру», «категорична в суждениях» и так далее.

Гольштейн настаивал: пойдет брак. Он напомнил: партия и правительство требуют выпуска качественной продукции.

Главный инженер вспыхнула, напомнила, кто на фабрике принимает решения, а кто только выполняет порученные задания. В общем, разговор окончился неприятно для обеих заинтересованных сторон. Модель с нависающим над каблуком задником пошла в серию, разительно отличаясь от утвержденного образца. От того образца, что закупили торговые организации на ярмарке. Кто-то и где-то еще покупал туфли на «Кате». Рекламаций не было. Пока еще не было... В том, что они будут, сомневаться не приходилось. Но это случится потом. А пока... Пока будет закрыта сводка, выполнен план, будут опять первые места, знамена, премии...

Руководители фабрики, против которых было возбуждено уголовное дело, люди, бесспорно, честные. Честные в том смысле, что копейки государственной себе не присвоят. И все их помыслы были, казалось бы, направлены на защиту интересов родного коллектива.

Но мне невольно вспоминаются слова директора Института государства и права АН СССР академика В. Н. Кудрявцева, сказанные им в одной газетной дискуссии: «Честно говоря, я не верю в бескорыстие хозяйственника, который преступление совершает «не для себя, а для дела». Думаю, перед нами не совсем честное бескорыстие. Речь идет даже не о той премии, которую он получает. Возьмем вещь «помягче». Ну, скажем, престиж хорошего работника... престиж предприятия, которым он руководит. Присмотритесь: а нет ли здесь ведомственности, местничества?»

Думается, эти слова очень точно характеризуют истоки правонарушения на «Северянке». Вспомним официальную справку Минлегрпрома РСФСР: по ней «Северянка» должна была ходить чуть ли не в передовых предприятиях по целой отрасли. Самая высокая сортность выпускаемой обуви, самый низкий возврат из торговой сети... А в то же самое время в торговлю уходили вагоны с бракованными туфлями...

Недаром на июньском (1986 г.) Плануме ЦК КПСС говорилось: «...перестройка идет пока медленно. На многих предприятиях по-прежнему процветает штурмовщина, в ходу еще старый лозунг: „План любой ценой“. Поворот к качеству, эффективности, новым методам руководства происходит трудно и болезненно...»

А на «Северянке» был в ходу как раз этот самый «лозунг» «План любой ценой!». Не влезает «Катя» под задник — все равно давайте больше этих моделей, чтоб закрыть план. Ставьте на эту «Катю» новые модели. И ставили. Вслед за описанной моделью на поток выпускается еще одна, не прошедшая предварительную апробацию. Затем еще одна — эта уже не имела вообще никакой предварительной разработки, ни утвержденного эталонного образца, а техническая документация на нее была подписана через 2 месяца (!) после запуска конвейера.

На обеих моделях нависал все тот же обреченный задник.

План выполнили. Отрапортовали. Выслушали лестные слова, полагающиеся в таких случаях. А что дальше?

Модели обуви на «Кате» прошли через ОТК на склад готовой продукции, отправились на оптовые базы и в магазины. А в начале прошлого года этот поток потек в обратном направлении — с баз и магазинов на «Северянку». Произошло то, чего следовало ожидать. Покупатели отвернулись от туфель на «Кате». И посыпались рекламации. Стали расти цифры непроизводительных расходов — брак надо вернуть, надо исправить, надо снова отправить, и все это за счет предприятия.

Вот цифры возврата, взятые из уголовного дела:

Магазин № 10 Ивановского горпромторга забракковал 230 пар из присланных «Северянкой» 285!

Магазин № 2 «Текстильобувторга» г. Барнаула 28 февраля 1985 года отверг 185 пар из полученных им 322. Каждая вторая пара туфель не годилась в продажу.

Карелия вернула «Северянке» 349 из 450! Однако рекорд возврата принадлежит Владимирской базе «Россобувторга»: возвращено 205 пар из полученных 210! Дальше, как говорится, ехать некуда...

В итоге после прокурорских представлений о недопустимости подобного хозяйничанья, после предостережений было возбуждено уголовное дело по факту выпуска недоброкачественной продукции фабрикой «Северянка». Директор, главный инженер и начальник ОТК были вызваны в областную прокуратуру. Началось следствие. Ущерб фабрике, нанесенный их действиями, составил более 100 тысяч рублей! Ущерб государству выразился, как вы знаете, в гораздо большей цифре.

...На следствии они вели себя по-разному. Директор говорил, что он не обувщик, не знал, как поступить со строптивой «Катей». Начальник ОТК оправдывалась тем, что предупреждала руководство: идет брак, но ради плана ее уговорили закрыть глаза на это обстоятельство.

А я вот о чем думаю: отчего добрый десяток лет, если не больше, велись разговоры на самых разных уровнях о том, чтобы контролеров ОТК вывести из подчинения администрации, а вопрос долгое время не был решен? Ясно же, что пока заработок контролера и начальника ОТК зависел от плана предприятия, не шли они наперекор администрации, не становились строгим фильтром на выходе браку. В результате такого положения влияние ОТК на качество приблизилось к нулевой отметке. Говорим давно, а на прилав-

ках появлялись товары, которые и товарами-то назвать было нельзя. При «валовых» показателях этот порядок кое-кому был выгоден. Но теперь-то все сориентированы на конечный результат, на товарную продукцию. И отныне, после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества продукции», оплата труда заводских, фабричных контролеров будет зависеть не от выполнения плана, а от качества.

И все же в той, описываемой в нашем очерке ситуации фабричные контролеры должны были четко выполнять свои обязанности. Что сделала начальник ОТК «Северянки» Грудкова Н. Б.? Дала указание контролерам принимать обувь на «Кате», но понижать сортность. А что должна была сделать? По Типовому положению об отделе технического контроля, утвержденному постановлением Совета Министров СССР от 13 июля 1962 года № 718 да и по Положению об отделе технического контроля на обувной фабрике «Северянка», утвержденному директором фабрики приказом от 23 мая 1980 года, обязана была приостановить производство некачественной обуви. Вот так! Были у начальника фабричного ОТК все права, закон стоял на ее стороне. Конечно, от такого решения у нее могли возникнуть трения и неприятности с дирекцией фабрики. Но тогда не возникло бы уголовного дела, не стала бы Н. Б. Грудкова подсудимой... Не обвиняли бы ее в преступлении, предусмотренном статьей 152 УК РСФСР:

«Неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, или не соответствующей стандартам либо техническим условиям, или некомплектной продукции директором, главным инженером или начальником отдела технического контроля, а также лицами, занимающими другие должности, но выполняющими обязанности указанных лиц,—наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей, или увольнением от должности».

Не хватило у Грудковой принципиальности и характера.

Впрочем, обо всех упущениях дирекция фабрики и ОТК, происходивших в то время, написать сложно. Их много. Ломились склады от сверхнормативных запасов сырья и материалов, а хранение на складах, как известно, качеству сырья не способствует. Отсутствовал входной контроль за получаемым сырьем. Не слыхали на фабрике и о межоперационном контроле. Не ведали контролеры ОТК и о документах качества, которые им надлежало подписывать при передаче готовой обуви на склады. Все это теперь есть. Но почему же надо возбуждать уголовное дело, чтобы на предприятии восторжествовал элементарный порядок?

Ну а сам-то трудовой коллектив фабрики? Те, кто непосредственно шьет обувь, режет заготовки, клеит подошвы? Разве члены трудового коллектива не видели, что выходит из-под их рук? Не ведали женщины «Северянки», что туфли, сделанные их руками, никуда не годятся?

В конце 1984 года на фабрику пришло письмо от учениц 7 «А» класса одной из школ Архангельской области. Школьницы писали, что на заработанные ими самими деньги они купили зимние сапожки по цене 63 рубля и были очень рады, гордились обновками. Однако радость их оказалась недолговечной, так как у сапог стала отрываться подошва и слезать краска. «...А на улице мороз, ходить нам оказалось не в чем...»

Обсудить бы это письмо на собрании трудового коллектива. Оно могло бы дать толчок к нелицеприятному и открытому разговору о рабочей чести и достоинстве. Случись такое, я уверен, работницы фабрики не смогли бы отмолчаться. Однако письмо безнадежно застряло в ворохе рекламаций. Оно заинтересовало лишь откопавшего его там следователя областной прокуратуры.

А между тем собрания трудового коллектива, по словам секретаря парткома «Северянки» Т. Г. Дорофеевой и председателя профкома З. М. Кобелевой, проходили регулярно. Может, были вопросы поважнее? Что же обсуждалось на них?

Заглянем в протоколы.

Август 1985 года. Всем на фабрике известно о массовом возврате туфель на «Кате» из торговой сети, уже возбуждено уголовное дело по факту выпуска недоброкачественной продукции. О чем же идет разговор на собрании в третьем цехе, в котором, кстати, делались эти туфли? Вот повестка собрания: «Улучшение производственной дисциплины на потоке, разбор нарушений трудовой дисциплины». Самое бы время поговорить о низкой технологической дисциплине, дать самокритичную оценку каждому своей работе, подумать сообща о неиспользованных резервах, однако собрание уклоняется от этого разговора и выносит следующее решение: «За два опоздания — снижать КТУ, за три опоздания — объявлять выговор!» И ни слова о причинах, порождающих брак, ни слова о массовом возврате из торгующих организаций негодной продукции. Но если в коллективе не говорят о своей вине, значит, этой вины за собой не чувствуют.

Работница этого же цеха Вера Павловна Ярагина сказала в беседе со мной:

— О чем говорить? Успокоились мы, поостыли душой, как-то погасло в нас чувство рабочей гордости, жирком стала покрываться наша совесть. А так дальше жить нам никак нельзя. Думаем о высоком заработке, действуем по принципу — платят, ну и ладно, наше дело сторона, пусть начальники ломают себе головы над планом и прочим, а нам-то зачем высываться? Но сейчас спрос строгий со всех, а не только с руководителей. В самом деле, не директор ведь шьет туфли, не главный инженер клеит подошвы. Мы это делаем, мы, рабочие. И отвечать должны тоже по всей строгости. Не прятаться за спину начальства. Вот после этого дела мы кое-что изменили у себя в цехе, строже спрашиваем с соседа по конвейеру за качество, теперь не услышишь: тебе что, больше других надо? Пусть контролер ОТК за плохо приклеенную подошву спрашивает, а ты гони свою операцию, зарабатывай, пока есть возможность! Нет теперь таких реплик. А ведь были, что греха таить. Я так скажу: каждому на своем рабочем месте надо перестройку души и совести проводить, не давать ни себе, ни соседу поблажки. Без этого нынче работать и жить нельзя...

Сегодня нам не нужны премии за «липовое» перевыполнение планов. И план любой ценой не нужен. Слишком высока порой эта «любая» цена оказывается для государства. И общество тоже не хочет платить ее за победные реляции о трудовых успехах, которых на самом деле нет.

Всем нам надоели бракоделы.

Надоели часы, которые за сутки убегают на полчаса вперед, надоели велосипеды, у которых на второй день отламываются педали, надоели туфли, у которых отрывается подошва через неделю...

Хватит нам тех, кто в погоне за лишним процентом плана впустую тратит наши богатые, но — увы! — не бесконечные ресурсы, материалы, электроэнергию и топливо.

Сегодня мы научились спрашивать с руководителей по всей строгости. Но вспоминаю слова Веры Павловны Ярагиной и соглашаюсь с ней: не директор съест сапоги, не главный инженер собирает велосипеды, не начальник ОТК кроит брюки... Делают все это рабочие на своих рабочих местах. И поэтому в каждом трудовом коллективе в первую очередь надо спрашивать с тех, кто не умеет или не хочет делать свою работу качественно.

Это не только веление совести, чести, времени. Это — требование закона. В статье 8 Закона СССР О трудовых коллективах прямо сказано: «Трудовые коллективы... ставят вопросы о привлечении к ответственности в установленном порядке работников, виновных... в выпуске недоброкачественной и нестандартной продукции...»

Вот те, кто забыл про это требование закона, и виновны в случившемся на архангельской «Северянке».

...А «Катю» ругать не стоит. Это вполне хорошая подошва. И если ее подшивают не туда, куда надо, это уж не ее вина...

* * *

Когда этот очерк готовился к печати, пришло сообщение из Архангельска: Верховный суд РСФСР на своем выездном заседании рассмотрел уголовное дело по обвинению руководителей фабрики «Северянка» в преступлении, предусмотренном ст. 152 УК РСФСР. Руководители фабрики были признаны виновными и осуждены к различным срокам наказания.

Вячеслав СТЕРИН

г. Архангельск

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В «КОМИССИОНКЕ»?

Нашему читателю отвечает Ю. Н. Болдырев — начальник юридического отдела с арбитражем Министерства торговли СССР: читайте беседу о новых Правилах комиссионной торговли непродовольственными товарами.

**«ФАМИЛИЮ СВОЮ СКРЫВАТЬ
НЕ ХОЧУ — С ПРОШЛЫМ ПОКОН-
ЧЕНО: ОБРАЗ ЖИЗНИ ПРИЗНАЮ
ТОЛЬКО ТРЕЗВЫЙ»,—**

сказал нашему корреспонденту рабочий из г. Чебоксары В. И. Батраков.

**ЗА НЕПРАВЕДНЫЕ РУБЛИ —
НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ**

Очерк А. Ваксяна

КОМИССИОННАЯ ТОРГОВЛЯ

Уважаемая редакция! Обращаюсь к вам по несколько необычному вопросу. Я имею в виду работу комиссионных магазинов, точнее, правила продажи в них товаров.

Наверное, у каждого из нас время от времени возникает необходимость заглянуть в «комиссионку». Разные бывают тому причины — купить вещь, которой в настоящий момент в обычном протоварном магазине нет (скажем, не выпускается уже), или же наоборот — сдать вещь, хоть и бывшую в употреблении, но вполне еще кондиционную. Тебе она не нужна, лежит без пользы в гардеробе, и давно уже, а кому-то нужна очень и еще принесет пользу.

Может быть, не стоило обо всем этом вспоминать, но дело в том, что как при сдаче на комиссию, так и при покупке нет-нет да возникают вопросы. Порой недоумеваешь из-за оценки сданной вещи: тебе кажется, что цена неоправданно занижена, а, бывает, прицениваешься к чему-либо сам и удивляешься — стоит ли платить за такой, казалось бы, «пустяк» энную сумму? Случается и так, что вещь просто не принимают на комиссию... Словом, мало ли какие вопросы возникают.

Мы знаем, что существуют правила торговли комиссионных магазинов, торгующих непродовольственными товарами. Но их продавцы, приемщики далеко не всегда ссылаются на правила при возникновении спорных вопросов. Допускаю, что совсем не просто совмещать непосредственные обязанности с разъяснительной работой о правилах торговли, правах, обязанностях сторон и т. п. Однако знать их, согласитесь, надо. А недавно случилось мне услышать, что Министерством торговли СССР введены новые правила комиссионной торговли непродовольственными товарами. Нельзя ли рассказать о них в журнале «Человек и закон»? Мне кажется, такая информация принесла бы пользу как работникам комиссионных магазинов, так и нам, покупателям.

*Г. Птицына,
служащая.*

Министерство торговли СССР 13 февраля 1986 года утвердило новые Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами. О том, что изменилось с принятием этих правил, наш корреспондент беседует с начальником юридического отдела с арбитражем Министерства торговли СССР Ю. Н. БОЛДЫРЕВЫМ.

— Услугами комиссионных магазинов пользуются многие. Одни, чтобы продать, другие, чтобы купить. Однако в работе этих торго-

вых предприятий было немало недостатков. Человек отстоит очередь, чтобы сдать вещь, а ее не принимают, хотя она в хорошем состоянии или даже новая. Нередко задерживалась и продажа вещей. Юрий Николаевич, что изменилось с принятием новых правил?

Ю. Болдырев. Прежде всего в новых правилах четко определено, кто может сдавать вещи на комиссию. Наряду с советскими гражданами таким правом пользуются иностранцы, которые постоянно проживают на территории СССР. Могут сдавать вещи и лица без гражданства. Как и раньше, при сдаче вещей на комиссию необходимо предъявлять удостоверяющий личность документ. Советские граждане предъявляют паспорт или документ, его заменяющий, а иностранцы, постоянно проживающие на территории СССР, и лица без гражданства — вид на жительство.

Определен круг предметов, которые можно сдавать на продажу, а также которые магазинам принимать запрещено. Этот перечень исходит из требований Гражданского кодекса о договорах комиссии, по которому некоторые вещи вообще не подлежат гражданскому обороту. К ним, в частности, относятся: огнестрельное оружие (винтовки, пистолеты, револьверы, кроме охотничьего гладкоствольного и нарезного оружия, малокалиберных винтовок); холодное оружие (кинжалы, финские ножи); военное снаряжение и обмундирование; белье со штампами учреждений, организаций, предприятий; кожа, шерсть, новые меха в шкурках и изделиях без фабричного клейма или контрольного ярлыка; газовая аппаратура без освидетельствования соответствующими газовыми хозяйствами на пригодность к дальнейшему использованию; материалы, инструменты, станки и оборудование, аппаратура производственно-строительного назначения; множительные и копировальные машины и аппараты (кроме пишущих машинок); магнитные ленты и видеоманитные ленты с записями; фонограммы.

Не принимают вещи от несовершеннолетних.

— Раньше часто возникали недоразумения в связи с оценкой сдаваемой вещи. Товароведы комиссионного магазина порой устанавливали цену меньше розничной, то есть действовали по принципу: не хотите — не сдавайте. Изменился ли этот порядок?

Ю. Болдырев. Прежде всего хотелось бы напомнить, что принимают и оцениваются вещи только с учетом прейскуранта. Выше установленной цены магазин их принять не может. Правда, иногда возникают ситуации, когда цена на сдаваемую вещь не указана в прейскуранте. Скажем, вещь изготовлена по индивидуальному заказу. Как тут быть? В новых правилах предусматривается, что вещи отечественного и импортного производства, на которые не установлены государственные розничные цены, оцениваются по прейскуранту на аналогичные товары. При этом учитываются технические характеристики, качество, внешнее оформление, оригинальность исполнения, а также спрос покупателей. При определении цены на произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства, антикварные предметы (скульптуры, живопись, фарфор, стекло, мебель, ковры и т. п.) учитываются их историческая и художественная значимость, состояние сохранности и спрос покупателей. Что же касается оценки остальных вещей, то здесь произошли существенные изменения.

Действительно, часто возникали разногласия при оценке сдаваемых на комиссию вещей. Раньше цену устанавливал товаровед. И если она не устраивала комитента (сдатчика вещи), на продажу вещь не принимали. Теперь, по новым правилам, при наличии розничной цены комитент сам устанавливает любую цену в ее пределах. То есть он может даже на старую вещь, пользующуюся спросом, установить максимум ее розничной цены. В этом случае товаровед не имеет права ему отказать. Товаровед может только проконсультировать, объяснить, но право установления цены в пределах государственной розничной цены предоставляется тому, кто сдает вещь. Это, пожалуй, самое главное в новых правилах. Так что теперь проблема с занижением цены и отказом в приеме снята.

— Юрий Николаевич, представим такую ситуацию. Человеку срочно понадобились деньги. В наличии нужной суммы не оказалось. Он мог бы, конечно, продать что-либо из своих личных не очень нужных ему вещей. Но через комиссионную торговлю это дело обычно долгое. В новых правилах есть что-нибудь по этому поводу?

Ю. Болдырев. Да. Сейчас установлен порядок срочной продажи вещей. Осуществляется она в специально выделенных отделах комиссионных магазинов. Причем в квитанции, которая выдается при приемке вещи, делается об этом специальная пометка. В этих случаях цену также устанавливает тот, кто сдает вещь. Он может ее завысить, чтобы вещь была быстрее продана.

— Юрий Николаевич, поясните, пожалуйста, как происходит переоценка сданной вещи в случае, если по установленной комитентом цене она не покупается?

Ю. Болдырев. Можно, конечно, установить на вещь самую высокую цену, но она не будет иметь спроса у покупателей. В этом случае магазин будет затоварен, не сможет принять новых вещей на комиссию, у него не будет оборота. По новым правилам, для ускорения продажи принятая на комиссию отечественная или импортная вещь, но не проданная в течение 20 календарных дней, уценивается на 20 процентов. Магазин сам уценивает эту вещь. Если после первого снижения цены она не реализована и в течение последующих 20 календарных дней, магазин проводит вторую уценку на 30 процентов от цены после его первого снижения, то есть она уже понижается практически на 50 процентов. Если же и после этого вещь не реализована, по истечении еще 20 календарных дней магазин может проводить и третью уценку на 50 процентов от цены после ее второго снижения.

— Допустим, что и в этом случае вещь не продали...

Ю. Болдырев. Тогда после истечения опять же 20 дней магазин уценивает ее до цены возможной реализации. Это — новое правило, которого у нас раньше не было. Все эти условия мы, конечно, обговариваем с комитентом. И если он согласен, то подписывает специальную квитанцию, дающую магазину право производить уценку. Конечно, комитент в любое время до любой уценки может забрать свою вещь. Это общий порядок. Но ряд вещей через 20 дней уцени-

вается только на 15 процентов от первоначально установленной цены. К ним относятся: мебель, пианино, рояли, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, антикварные предметы, охотничье нарезное, гладкоствольное оружие, малокалиберные винтовки, а также импортные, технически сложные изделия, на которые не установлены государственные розничные цены. Еще через 20 дней такие вещи уцениваются на 20 процентов от цены после первого снижения. Не реализованные в течение последующих 20 дней, они уцениваются до цены возможной реализации.

— Расскажите, пожалуйста, об особенностях приема ювелирных изделий из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, часов в корпусах из драгоценных металлов.

Ю. Болдырев. На эти вещи комитент также устанавливает цену сам в пределах государственной розничной цены. Последующий порядок уценки аналогичен приведенному выше. Комитент после двух уценок обязательно вызывается на переоценку изделия. В случае, если он не появляется, мы сами проводим уценку до продажной цены вещи и храним деньги три года, а ювелирные изделия, если они не реализованы, в установленном порядке сдаем в государственный фонд.

Мне хотелось бы еще сказать, что в связи с тем, что с 1 июля введены новые правила покупки дорогостоящих вещей, необходимо составление декларации. Таким образом, сделки на сумму свыше 5 тысяч рублей покупатель должен оформить перечислением через сберкассу. Этот порядок установлен и для комиссионных магазинов.

Если вещь стоит больше 10 000 рублей, то покупатель должен представить справку финансовых органов о том, что он заполнил декларацию.

— А как поступать, когда сдается вещь стоимостью свыше 10 000 рублей? Требуется ли в этом случае заполнение декларации?

Ю. Болдырев. Нет. В законе записано, что необходимо представить доказательство доходов при покупке вещи. При продаже декларация не требуется.

— В новых правилах комиссионной торговли предусмотрено взимание с комитента денег в случае, если вещь не реализована. Как это осуществляется?

Ю. Болдырев. Общий порядок прежний — после продажи вещи с комитента взимается комиссионное вознаграждение в размере 7 процентов от цены реализации вещи. Деньги за проданную вещь, как и раньше, возвращаются комитенту по истечении трех дней со дня продажи. Когда вещь не продана, мы ее возвращаем. При возврате за каждый полный и неполный месяц хранения с комитента взимается 1 процент назначенной им цены.

Необходимо также отметить, что купленные вещи, за исключением крупногабаритных, магазин на хранение не оставляет. Принятые на комиссию ювелирные изделия из драгоценных металлов, а также часы, мебель, пианино, произведения изобразительного искусства,

импортные технически сложные товары, на которые не установлены государственные розничные цены, в течение 20 календарных дней хранятся магазином бесплатно. При возврате указанных вещей, хранившихся свыше 20 календарных дней, за каждый последующий полный или неполный месяц хранения с комитента взимается плата в размере 0,5 процента от цены, установленной магазином на день возврата.

— Есть ли какие-то особенности, связанные с продажей импортных товаров?

Ю. Болдырев. На большинство импортных товаров имеются преискурантные цены. В пределах этой цены комиссионные магазины и принимают их. Но бывают товары, на которые цены не установлены, например, радиоэлектронная аппаратура. Как определить ее стоимость? Чтобы предупредить злоупотребления, спекуляцию, по новым правилам цену на радиоэлектронную аппаратуру установили точно такую, как и в магазинах «Березка».

И еще один момент, о котором следует сказать. Это порядок сдачи вещей, изготовленных по индивидуальным заказам предприятиями бытового обслуживания или в домашних условиях без фабричной маркировки. Эти вещи тоже можно сдавать на комиссию.

«...Я УЗНАЛ ВКУС ЧАЯ»

Встретились мы к концу рабочего дня в гараже. Я, корреспондент журнала «Человек и закон», врач Владимир Николаевич Захаров, руководитель наркологической службы Чувашской автономной республики, и недавний пациент Захарова, а ныне бригадир бригады мотористов, заместитель председателя общества трезвости Чебоксарского автохозяйства Владимир Илларионович Батраков. Оговорюсь сразу же, что, прежде чем мы начали беседу, я спросил у Владимира Илларионовича: может, не стоит называть читателям журнала его фамилию! Из этических и иных соображений... «Нет,— ответил Батраков,— фамилию свою скрывать не хочу. И все, что было со мной раньше, тоже... Расскажу все, как есть».

— Хотите верьте, хотите нет, а лет десять назад задумался я, стоит ли дальше жить. Нехорошие, в общем, мысли появились. Было отчего... Сами посудите — в тридцать пять лет чувствовал себя ну прямо развалиной. Болезни навалились одна за другой: и камни в почках, и давление, и печень... В семье полный разлад, и на работу нигде не брали — прямо так и говорили: алкоголики не нужны, вам лечиться надо. А я-то до этого считал, что живу вполне нормально, как все.

Как раньше жил? Учился в школе, потом работать пошел. Школу рабочей молодежи окончил после армии, шофером работал, хорошо получал. Мечтал поступить на физико-математический факультет, учителя говорили, что у меня способности к математике есть. Успею, думал, время еще есть. Собрался было учиться, но чего-то не хватило. Сегодня понимаю: упорства. А друзья-товарищи рассуждали просто: работа у тебя нормальная — крути себе баранку, зарплата приличная, жить можно. Чего же еще? А учиться зачем? Получать станешь меньше, а вкалывать больше...

Вскоре женился. На Украине это еще было, в Ворошиловградской области. А жена моя из этих мест, из Чувашии. Двое детей у нас родилось, сейчас им обоим за двадцать. Опять все нормально — как у людей. Правда, домашних забот у меня, считайте, не было, да и по части воспитания детей жена почти все на себя взяла. Сейчас я это оценил и понял: если бы не она, развалилась бы семья. А тогда...

Свободного времени было предостаточно. Сегодня день рождения у меня, завтра у приятеля. И так каждый день. Главное —

придумать повод для выпивки. И окружали меня такие же люди. Да и я считал — что тут такого необычного?

Это сейчас я понимаю, как засосала меня компания сомнительных друзей-товарищей. И чем дальше, тем больше привыкал к спиртному. Без водки не мог провести ни одного дня. Но оправдание у меня было, как я считал, чуть ли не «научное» — выпивка безвредна и даже... приносит пользу.

Со временем потребность выпить после работы стала преобладать над всеми остальными желаниями. Меня перестали интересовать книги, кино, телевидение. Интерес остался один — бутылка.

Появилась необходимость утром опохмелиться. Участились конфликты с администрацией перед выездом на линию. Не стали меня допускать к машине. Раньше я как-то ухитрялся обманывать. А тут мне категорично сказали: «Все!» Я возмущался: «Пить умею, аварий нет! Какие могут быть претензии!»

Но дело в том, что меня уже чуть ли не в лицо называли алкоголиком. Каково было слышать это? Я-то себя таким не считал! Однако стал замечать, что быстро устаю, долго не могу заснуть, настроение почти всегда плохое, пока не выпьешь, аппетит пропал, и вот уже руки мелко подрагивают.

Когда мне предложили уйти из автопарка, даже обрадовался. Думал, уйду от придирчивой администрации. Но от себя ведь не уйдешь... Правда, быстро нашел тогда новое место работы, а все остальное оставил по-старому. Помню, предлагали мне лечиться, но я же и обиделся. Мне казалось, что я при любых обстоятельствах хорошо контролирую свои действия, умею держать себя в руках и в любой момент могу перестать пить.

Жена настояла на переезде семьи в Чувашию. Хотела оторвать меня от собутыльников.

Переехали в Чебоксары, и я решил бросить свое шоферское дело, стал работать аппаратчиком. Жилье дали приличное, зарплата пошла хорошая. Но за баранку тянуло — ведь я водитель второго класса и работу свою люблю. Недолго выдержал, опять сел за руль, стал водить автобус. Выпивал вначале изредка, затем чаще. Денег на выпивку стало не хватать, брал из дому. Начались раздоры с женой — ведь двоих ребят растили.

Всякий раз, уходя утром на работу, перебирал в памяти очередной домашний скандал, но во всем и всегда обвинял жену. Один из «убедительнейших» доводов — другие пьют больше, и то ничего... Вечером, как правило, возвращался опять выпивши.

Семье из четырех человек прожить не просто, когда зарплата оказывается неполной. Но трудно было не мне, а жене. Она у меня тоже работала, ребята учились. Сегодня отдаю ей должное — терпеливо переживала, все надеялась, что рано или поздно я возьму себя в руки.

Подросли сыновья, все уже понимали, они тоже просили, чтобы бросил пить. Я обещал, но остановиться уже не мог. Неодолимое желание выпить во что бы то ни стало преследовало меня повсюду. И ведь что странно — в трезвом виде понимал, что все это может плохо кончиться. Но тяга к водке пересиливала. И в вытрезвителе бывал не раз, и наказывала меня милиция. Говорили там, увещевали, напоминали о чувстве долга перед близкими, перед обществом — не помогало. Стеснение проходило быстро, опять появлялась потребность в выпивке.

Жена каждый день твердила: надо идти к наркологу, надо лечиться. А я все обещал не пить. И опять пил.

С работы меня снова попросили, и нигде больше, как я ни старался, водителем не брали.

Обиделся... Бросил все и уехал в Череповец. Но обида — советчик плохой, да и обижаться-то надо было на самого себя.

В Череповце не знали о моем прошлом, и нужда в водителях была большая, взяли меня на работу. Решил для себя: пить больше не буду. Но опять ничего не вышло. Может, потому, что жена и дети остались в Чебоксарах, не чувствовал их поддержки.

Я все больше и больше опускался. Дома на мне все было чистое, глаженое. Никто и подумать не мог, что я сильно пью. А тут — никакого просвета, ходил неприлично сказать в чем. Дозы спиртного все росли. Как я мог работать — сам удивляюсь...

Спасла меня опять-таки жена. Разузнала, увезла домой. Контролировать себя к тому времени уже не мог. Теперь не просто хотелось выпить, а напиться до потери сознания. В то же время появился страх. Боялся потерять семью, боялся остаться один, пугала меня преждевременная старость. И в самом деле — в тридцать пять лет я, без преувеличения, выглядел почти шестидесятилетним: под глазами мешки, руки трясутся, лицо в морщинах и болезни, конечно же...

Но больше всего я боялся, что пьяным могу совершить преступление. Ведь в таком состоянии все становится безразличным и тянет на «подвиги». Трудно стало обманывать врачей перед выездом на линию, да и сам чувствовал, что реакция у меня как у водителя стала не та.

Понял, что, если не пойду к наркологу, — конец.

Я согласился на лечение. Врачи и, конечно же, жена умело и тактично убедили меня в этом. Без их помощи не справился бы с болезнью.

Вас интересует, как мне там было? Сами понимаете, больница все-таки больница, и никто еще не говорил, что там прекрасно. Но когда тебя лечат, когда хотят тебе сделать добро, не думаешь, что это неприятно или неудобно тебе. Во-первых, я прекрасно понимал, что вина за все случившееся лежит только на мне, пенять больше не на кого. Во-вторых, и это самое удивительное, что я вынес от пребывания там — отношение медиков. Тебя ничего не заставляют делать, пока ты сам не поймешь, что это необходимо. Врачи спокойно и убедительно рассказывают, разъясняют цели той или иной процедуры, того или иного лекарства. Я убедился, что процесс лечения от алкоголизма — это преодоление.

Пришел к выводу, что окончательно бросить спиртное можно, только научившись презирать себя, свои прежние слабости, свое безволие и пассивность... В больнице почувствовал я, как возвращаются ко мне сила, воля, разум. Захотелось жить, как прежде, работать, как прежде, почувствовать приятную, здоровую усталость в конце хорошего трудового дня. Мне показалось, я впервые узнал вкус чая.

После окончания курса лечения только сам можешь сказать, что окончательно отучился от спиртного. Надо помнить после лечения: борьба еще только началась. Врачи предупредили: наилучшее средство в этом деле — перестройка быта, который надо заполнить новым, интересным содержанием. Свободное от работы время следует проводить не пассивно, а найти себе, помимо

основной работы, интересное занятие. Сейчас я уверенно говорю, что именно безделье порождает компании собутыльников. В особенности это относится к молодым людям. Ведь они начинают это от пустой бравады, пытаюсь походить на нас, людей взрослых. А мы? Как ведем себя? Какой пример им подаем? Вот о чем надо помнить каждый день, каждую минуту.

Но чем занять досуг? Помню, у нас на автобазе начались соревнования на сдачу норм ГТО. Предложили и мне выступить. Думал, ерунда, пробегу как надо. Вышел на дорожку... и через сотню метров стал задыхаться. Присмотрелся к своим товарищам по работе — некоторые старше меня, а бегут и быстрее, и дальше. Зацепило самолюбие: что же получается? Совсем в развалину, выходит, превратился?! До чего же себя довел. Стал бегать каждый день. Теперь это мое любимое занятие. Чувствую себя замечательно — ни вялости, ни апатии. Жизни стал радоваться. Появилось у меня и много других увлечений — обо всех не расскажешь.

Отказался еще от одной вредной привычки. Бросил курить. Тяжело было. Снилось даже порой, что курю. Не скрою, такие же сны и с водкой были. Врачи говорят: «Если снится, что пить нельзя, значит, в сознании идет борьба. Это верный путь к выздоровлению».

На работе теперь все хорошо. Ремонтирую моторы. Работа доставляет удовольствие. Что еще рассказать о себе? Доверили мне товарищи председательствовать в цеховом комитете профсоюза, а в обществе борьбы за трезвость, которое действует у нас в автоколонне, я теперь заместитель председателя, вступил в народную дружину.

Жалко — столько хороших лет прожил впустую. И вспомнить о них нечего. Сейчас мне сорок пять. Жить хочется хорошо и красиво.

Беседу записал
Юрий КОРОЛЕВ

г. ЧЕБОКСАРЫ

ВЗЯТКА

На тротуары еще со вчерашнего дня неторопливо сыпал снег. На черепичных крышах, в палисадниках, на скамьях в парке, подоконниках лежали пушистые подушки, в которые так и хотелось опустить руки. Только десять минут назад эти самые руки...

Впрочем, лучше не думать об этом. Роготовский толкнул дверь. Легко перепрыгивая через ступеньки, поднялся на второй этаж. Еще одна «верх». Недлинный коридор, а вот и то, что он искал: «Отдел информации». Дверь приоткрыта. Оттуда доносится:

— Ну, и падок ты, Вася, на копейку. Далась тебе эта контора!

— Ты не прав. Они работают по передовому методу. Надо о них написать...

— Да, ладно. Делай, как знаешь. Мне пора.

Из комнаты вышел коллега Васи, и Роготовский, наконец, решил войти.

— Здравствуйте, уважаемый Василий Иванович. Я — Роготовский.

— А, легки на помине. Так, что у вас?

— Деловое предложение. Вы разрешите?

— Присаживайтесь.

— Так вот. Я человек деловой и не привык вертеться вокруг да около.

— Я такой же.

— Такой же! Тем лучше. Я хочу выступить в вашей газете. Рассказать о нашем предприятии, его прошлом, настоящем, будущем.

— Напишите, посмотрим...

— Нет, писать будете вы, а я подпишу. Вот вам сто — задаток. Завтра жду ровно в три...

Через неделю в городской газете на видном месте появился небольшой, но броский материал под заголовком «Гордость нашего города. Интервью с интересным человеком».

Интервью, статьи, заметки о местном тресте «Трансстрой» в городской газете стали появляться регулярно. Была опубликована и статья, героем которой стал некий С. Х. Юнусов. Называлась она «Трудно быть замом» и рассказывала о том, как, преодолевая многочисленные препятствия, Юнусов честным трудом заработал почет и уважение.

А через полтора года после этой публикации город был взбаламучен, как ручей в грозу.

В местный суд на персональных машинах ежедневно прибывали четверо. Поднимались на второй этаж в зал судебных заседаний и занимали места на... скамье подсудимых. Был среди них и «интересный человек» — начальник одного из управлений треста «Трансстрой» Михаил Васильевич Роготовский. Его заместитель по службе Юрий Романович Верховцев, усаживаясь рядом на скамью, каждый раз тяжело вздыхал, опуская голову. Не торопясь, входили в помеще-

ние и рассаживались начальник отдела сбыта производственного объединения «Энергостройиндустрия» Ренат Ибрагимович Джалилов и «трудолюбивый труженик» Сабир Хасанович Юнусов. Рядом располагался пятый. Его доставляли в суд не на персональной машине.

Скромно, незаметно, будто его и нет, занимал отведенное ему место на жесткой скамье Валентин Семенович Григорьев, именуемый в суде «лицом, в течение длительного времени не участвующим в общественно полезном труде».

Судебное разбирательство — всегда напряженная кропотливая работа, анализ всех обстоятельств дела, итог — всесторонне взвешенной и неоднократно выверенной оценки всех рассмотренных в процессе доказательств.

Это не только итог работы судьи, прокурора, адвоката, секретаря судебных заседаний. Каждый приговор — это государственная, а значит и народная оценка деятельности представших перед судом.

Что же произошло с Рогозовским и его соседями по жесткой скамье?

Расскажем все по порядку.

«В начале хозяйственного года», как говорится в приговоре, выстояв солидную очередь, к Рогозовскому явился некто Григорьев.

— Здравствуйте, уважаемый Михаил Васильевич. Премного слышан о вас, как о хорошем работнике, примерном семьянине и отличном спортсмене. Я имею в виду теннис.

— А я, извините, что-то вас не припоминаю.

— Ну, как же, в прошлую субботу Маришка меня вам на корте представляла.

— Ах, да, вспомнил. Валентин..

— ...Семенович. У меня к вам есть предложение..

— На корте я теперь не скоро появлюсь. Времени нет. В понедельник еду в командировку.

— Нет, теннис тут ни при чем. Вы уж меня извините. Я человек прямой. Да и времени у нас с вами маловато. Я, видите ли, публицист. И вот, будучи по делам газеты в одном из районов Алтая, столкнулся с такой ситуацией: некому совхозу орошно требуется минеральная вата и сборный железобетон для строительства крупного жилкомплеса.

— Вы извините, товарищ публицист, но ни того, ни другого мы не производим, и даже если бы и производили, то без нарядов...

— Уважаемый, Михаил Васильевич, не обижайте меня. Я положение о поставках продукции наизусть знаю. Вы имеете зама — Юрия Романовича Верховцева, так?

— Ну и что?

— А то, что он ведь раньше-то где трудился? В «Энергостройиндустрии», а там у него лучший приятель кто? Джалилов Ренат Ибрагимович. А заместитель директора этой самой «индустрии» Юнусов Джалилову приходится кем? Тестем приходится...

— Не пойму я, что вы от меня-то хотите?

— Не от вас я хочу, Михаил Васильевич, а вам, примерному семьянину...

И тут посетитель слегка наклонился к уху владельца кабинета и прошептал нечто, от чего искомое ухо сразу же заалело.

Дальнейшие события заслуживают лишь протокольного описания.

Долго ли, коротко ли, предложение «публициста» по цепочке от Рогозовского переключало к его заместителю Верховцеву, потом к начальнику отдела сбыта производственного объединения «Энерго-

стройиндустрия» и дошло, наконец, до заместителя директора объединения Юнусова. И слова, сказанные шепотом на ухо Роготовскому «публицистом» Григорьевым, сработали.

В суде выяснилось, какие это были слова: «Тысяча кубиков с вас, пятнадцать кусков — с нас».

Для создания видимости законности сделки Верховцев от имени заместителя управляющего трестом «Транстрой» составил письмо, адресованное производственному объединению «Энергостройиндустрия» на поставку отсюда сборного железобетона в счет выделенных тресту материальных ресурсов.

Заместитель директора объединения Юнусов завизировал это письмо и дал указание начальнику отдела сбыта отгрузить плиты в совхоз «Ильинский» Хабаровского района Алтайского края.

За семь месяцев совхозу было отгружено 993 кубометра сборного железобетона (10 вагонов).

Выполняя «договор», Григорьев передал за это Верховцеву 15 тысяч рублей в дипломате, который был заполнен ими, как говорится в приговоре, «до полной вместимости». Из этих денег Верховцев передал Роготовскому 1100 рублей, Джалилову и Юнусову 4300 рублей, а остальные 9600 рублей оставил себе.

Через некоторое время Роготовский пишет письмо в органы госснабжения о дополнительном выделении якобы для нужд треста «Транстрой» 500 кубометров минеральной ваты. За два месяца на Алтай ушло пять вагонов этой продукции. А Роготовский получил женское кожаное пальто с воротником из меха ламы стоимостью 980 рублей 43 копейки. И пошло-поехало...

Одно время среди части ученых-юристов, специализирующихся в области уголовного права и процесса, да и практиков, бытовало мнение, что взяточничество — преступление почти нераскрываемое. В самом деле, если ни взяткодатель, ни получатель о факте взятки не обмолвятся (а это делать ни тому, ни другому, естественно, ни к чему), зафиксировать факт преступления не удается. Жизнь, однако, опровергла это суждение.

Рано или поздно такие преступления обязательно раскрывают. Органы БХСС достаточно оперативно вскрыли и злоупотребления, творимые в тресте и объединении. Для этого не потребовалось устраивать погони, облавы, устанавливать наблюдение и даже брать с поличным взяточников. Одним словом, никаких внешних атрибутов детектива во всей этой истории не было. Потребовалась лишь тщательная проверка документации в объединении, тресте, совхозе и управлении железной дороги.

В судебном заседании все подсудимые, кроме Роготовского, полностью признали свою вину. Последний признал ее частично, отрицая получение в качестве взятки кожаного пальто. В суде, однако, были рассмотрены доказательства, полностью подтвердившие вину Роготовского. В частности, свидетель Анохина рассказала, что весной они вместе с Григорьевым купили женское кожаное пальто с воротником из меха ламы и отвезли его Роготовскому. За пальто тот не уплатил ни копейки.

Тщательно исследовав все обстоятельства дела, оценив представленные сторонами доказательства, внимательно выслушав всех участников процесса, суд признал подсудимых виновными в предъявленных им обвинениях.

Роготовский и Верховцев приговорены к девяти, Юнусов и Гри-

горьев — к восьми, Джалилов — к пяти годам лишения свободы каждый с конфискацией имущества.

Дело это слушалось еще до того, как вступил в законную силу Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Он предусматривает усиление уголовной ответственности за взяточничество, в частности при особо отягчающих обстоятельствах преступник может быть приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества.

...Приговор суда вступил в силу. Ущерб, причиненный народному хозяйству, в целом возмещен. Можно бы быть удовлетворенными... Но хочется подумать о другом.

Рассмотрение дела по обвинению Роговского и других показало, что хвалебные отзывы о самих себе в прессе «заблаговременно» организуют сами преступники.

Вспоминаю еще одно характерное в этом отношении дело. Некто Бородкина Б. Н., руководившая трестом столовых и ресторанов в Геленджике и ухитрившаяся за несколько лет собрать взятки на общую сумму 531 тысяча рублей, расщедрилась на 20 тысяч, дабы «организовать» присвоение себе звания «Заслуженный работник торговли РСФСР».

...Можно только догадываться, что чувствовал в тот памятный снежный вечер наш ранее не судимый «герой». Наверняка обуревали его, скажем так, разномастные чувства. Быть может, даже и некоторый подъем от ощущения приятной тяжести в одном из карманов от только что полученной суммы, наверняка и чувство неловкости, а то и некоторого стыда от приобретения того, что он не заработал.

А что же было главным? Будучи человеком в высшей степени «умудренным» (так и хочется сказать «прожженным»), Роговский чувствовал за спиной некоторую опасность и был уверен, что посещение редакции газеты и возможные результаты смогут в определенной степени застраховать его будущее от неприятностей.

Между прочим, подсказал взяточнику этот ход «публицист», а вернее сказать, аферист и посредник Григорьев, за всю жизнь, кстати, не написавший ни единой строчки, зато запросто купивший себе у недостойных своего звания журналистов несколько десятков публикаций (право на подпись) в местной и даже в центральной печати. За несколько дней до ареста он подал заявление о вступлении в Союз журналистов. Можно предположить, какие возможности в преступной игре дала бы ему такая «крыша»...

Есть у этого дела и другая сторона, о которой нельзя не сказать несколько слов.

Можно сколько угодно сетовать на недостатки правосознания отдельных личностей, на несовершенство, пробуксовывание контрольного и правоохранительного механизмов. Но дело в данном случае в несовершенстве другого механизма — хозяйственного.

Плиты и вата нужны были не Григорьеву и не для личных нужд кого бы то ни было. Могло ли руководство совхоза попросить плиты и минеральную вату, срочно понадобившуюся в хозяйстве? Да, могло! А получило бы? Нет. Потому, что вся эта продукция еще до появления у совхоза острой необходимости в ней была в плановом порядке распределена. В этом никакого криминала, естественно, нет. Однако в некоторых случаях нуждающиеся в определенной продукции хозяйства напоминают тяжелобольного человека, которому сподобно помочь лишь остродефицитное лекарство. Да, больной или

близкие родственники «из-под земли его достанут», чего бы им это ни стоило.

Мы не собираемся оправдывать хозяйственных руководителей, идущих на грубые нарушения законодательства ради призрачного блага своего предприятия. Но посмотрим, что иногда получается. По данным Мосгласнаба, запасы сверхнормативных и неиспользованных материальных ценностей только по Московской области составили в одиннадцатой пятилетке 664 млн. рублей. Характерно, что динамика этих запасов имеет ярко выраженную тенденцию роста. И это только в одной области! Строительные материалы, лес, разнообразное сырье и продукция, до зарезу нужные отдельным хозяйствам, лежат без дела.

Как привести в действие имеющиеся резервы, извлечь миллионы из сусуков, складов, а то и просто вызвать из-под открытого неба?

Пура хорошо подумать об этом.

Ясно и то, что искоренить взяточничество не так просто. Но посмотрим, все ли имеющиеся средства использовались в борьбе с этим злом.

— В частности, такое мощное оружие в борьбе с разного рода негативными явлениями, в том числе и со взяточничеством, как Закон СССР о трудовых коллективах. Всегда ли им пользуются умело, заинтересованно, целеустремленно?

Приведу один пример. Совсем недавно на автобазах Дагестанской АССР новые автомобили распределялись между водителями единолично начальниками автотранспортного предприятия. Одно уголовное дело о взяточничестве сменялось другим. Но вот вошел в силу Закон о трудовых коллективах. На автобазах были созданы комиссии с широким участием представителей коллективов. Эти комиссии по справедливости и распределяли новые автомобили. Кое-где это делалось и непосредственно на общих собраниях. И обстановка заметно оздоровилась.

Полагаю, что руководители отдельных предприятий и организаций могли бы подумать, нельзя ли коллективно и одновременно оперативно решать вопросы, связанные с распределением дефицитной продукции, товаров. Речь идет, естественно, только об изделиях, которые предприятие вправе реализовать самостоятельно (при отсутствии нарядов, договоров, соглашений). Безусловно одно: только комплекс мер, включающий, в частности, и воспитание кадров, и максимальную гласность управленческих решений, и создание в коллективах обстановки нетерпимости к любого рода нарушениям, позволит пресечь зло.

В соответствии со ст. 13 Закона трудовые коллективы, в частности, участвуют через общественные организации в решении вопросов назначения руководящих работников. Назначение этих работников и освобождение их от должности производится с учетом мнения трудового коллектива. Закреплено и участие их в обсуждении и решении вопросов подготовки, расстановки и рационального использования кадров.

К сожалению, далеко не во всех трудовых коллективах используются указанные полномочия. Об этом уже очень много говорилось и писалось. Как реально помочь делу? Мне кажется, что штабы отдельных отраслей с участием соответствующих ЦК профсоюза могли бы разработать конкретные рекомендации по применению указанных норм Закона. Ведь, как известно, есть должности, например, связанные с материальной ответственностью или распоряжением

дефицитными товарами и продукцией, да и некоторые другие, используемые на которых не только ранее судимых, но и просто недобросовестных людей категорически противопоказано интересам государства и зачастую оборачивается крупными потерями.

Взяточничество многолико, но отнюдь не ограничивается добыванием за мзду дефицитной продукции. Недавно в Рязани разоблачена группа мошенников, получавших десятки тысяч рублей за «приемку» из Узбекистана хлопка, который никто никогда и в глаза не видел. В Москве и некоторых других городах перед судом предстали лица, фабрикующие фальшивки, дающие возможность нечестным людям вступать в члены ЖСК.

Общепризнанно: получение взятки — самое опасное должностное преступление. Оно подрывает авторитет государственного аппарата, порождает представление о возможности достижения желаемого путем подкупа должностных лиц. Наконец, опасность взяточничества и в том, что оно обычно связано или сочетается с другими преступлениями: хищениями, поборами, спекуляцией, частнопредпринимательской деятельностью, коммерческим посредничеством.

Взяточник часто втягивает в орбиту противозаконных действий других лиц, от которых зависит совершение обусловленной сделки либо «страховка» самого взяточника. Создается и вырастает цепочка правонарушений, иногда весьма прочная круговая порука, затрудняющая разоблачение лихоимцев.

Но, как правило, взяточник не верит ни в какую страховку, он подсознательно, исподволь готовит себя к неизбежному печальному концу. Недаром тот же Роговский, к стати и нестати рисуясь и брагурия перед будущими соседями по скамье подсудимых, любил повторять: «Раньше сядешь — раньше выйдешь!»

...Все мы разные. Попадают среди нас и не чересчур трудолюбивые, и не чересчур трудоспособные, но есть категория людей, деятельность которых с понедельника по пятницу вообще нельзя определить глаголом «работает». Они не трудятся, как все честные люди, но и не бездельничают. Они... делают деньги.

Что же остается посоветовать самим потенциальным кандидатам в лихоимцы?

...В одной компании каждый рассказывал о том, что с ним случилось в жизни.

— А с вами бывали какие-нибудь происшествия? — спросили у одного молчаливого человека.

— Одиннадцать дней корабль боролся с бурей, — начал рассказывать тот, — судно пошло ко дну. Люди, вещи, все до последней щепки потонуло. Страшнее ничего и представить нельзя.

— Как же спаслись вы? — удивились товарищи.

— А я не был на том корабле, потому и спасся!

Чтобы никогда не стать взяточником и, следовательно, подсудимым, требуется всего-навсего: никогда не брать взятку. Впрочем, подобные советы звучат, увы, по меньшей мере наивно. Что толку на каждом мосту вешать объявление: «В воду не прыгать!»

Взяточник — самоубийца, если не тела, то души своей...

СОБЕСЕДНИК

Александр ВАКСЯН

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Где будут жить молодые семьи?*
- *Если водка по наводке*
- *Третьейский суд — что это значит?*
- *Расплата за угрозу*
- *Когда корм... хлебный*

МОЛОДЕЖНЫЕ ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ

Социальный эксперимент и его правовое обеспечение

В числе важнейших задач, направленных на экономическое и социальное развитие страны, XXVII съезд КПСС определил ускорение решения жилищной проблемы в стране, обеспечение к 2000 году практически каждой семьи квартирой или индивидуальным домом.

Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду, правильно поступают там, где поддерживают возведение молодежных жилых комплексов. Заинтересованность и энергия молодых могут сделать очень многое в решении жилищной проблемы.

Что же такое молодежный жилой комплекс (МЖК)? Это совокупность жилых домов, объектов социального, культурно-бытового и спортивного назначения, предназначенных для проживания и обслуживания рабочих и служащих, принимавших непосредственное участие в их возведении.

В постановлениях Совета Министров СССР от 5 июля 1985 года «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи» (СП СССР, 1985, № 22, ст. 111), от 12 июня 1986 года «О некоторых вопросах, связанных с проектированием и строительством молодежных жилых комплексов» (СП СССР, 1986, № 25, ст. 142), а также в Положении о МЖК, утвержденном по поручению Правительства СССР 18 июня 1986 года Госстроем СССР, Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР, Минюстом СССР, Стройбанком СССР, Минжилкомхозом РСФСР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, решены правовые и организационные вопросы, связанные с созданием МЖК.

КАК СОЗДАЮТСЯ МЖК

Решение о строительстве МЖК принимается соответствующим министерством, ведомством по согласованию с ЦК ВЛКСМ, исполкомом местного Совета народных депутатов на основании предложения трудового коллектива предприятия, учреждения, организации.

Для проведения организационной работы при комитете комсомола предприятия создается организационный комитет МЖК. При районном, городском, областном, краевом, республиканском комитете комсомола может создаваться штаб МЖК, который осуществляет руководство деятельностью организационных комитетов молодежных жилых комплексов. Порядок работы, состав штаба МЖК определяются соответствующим комитетом комсомола.

Что же касается инициативы, то она должна исходить от самих трудящихся. Однако предложений о создании МЖК может быть больше, чем имеется реальных возможностей для начала строительства. Каким трудовым коллективам здесь должно быть отведено преимущество? Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года предусмотрено обеспечить приоритетное выделение государственных капитальных вложений на жилищное и социально-культурное строительство во вновь осваиваемых районах. Поэтому при решении вопроса о строительстве МЖК предпочтение отдается предложениям о создании молодежных жилых комплексов в городах, расположенных в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, во вновь осваиваемых пустынных и полупустынных районах.

Положение о МЖК не содержит норм о том, какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса о выборе места строительства МЖК в других случаях. Данный вопрос решается министерствами и ведомствами, исходя из интересов развития отрасли, обеспеченности кадрами конкретных предприятий, результатов их работы и других факторов.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1985 года строительство МЖК осуществляется в пределах капитальных вложений, выделяемых министерствам и ведомствам на строительство объектов непромышленного назначения. То есть за счет денежных средств, материальных ресурсов и объемов строительных работ, которые выделяются им на строительство жилья, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства в централизованном порядке.

Однако МЖК может строиться и за счет других источников. Так, в последнее время принят ряд решений, в которых предусмотрено значительно повысить роль собственных средств предприятий в финансировании жилищного строительства. Речь идет о фондах социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, формируемых из прибыли предприятий, то есть прямо зависящих от результатов работы их коллективов. Таким образом, наряду с централизованными капитальными вложениями на строительство МЖК могут направляться и нецентрализованные капитальные вложения, формируемые в основном из собственных средств предприятий.

Понятно, что строительство комплекса, состоящего в ряде случаев из множества зданий (ведь по своим размерам МЖК может соответствовать градостроительному комплексу или микрорайону), — достаточно дорогостоящее дело. И оно не всегда под силу одному предприятию или даже министерству.

Поэтому министерствам и ведомствам, а также предприятиям разрешено объединять в порядке долевого участия капитальные вложения на строительство МЖК. Эти средства (вместе с материальными ресурсами и объемами строительных работ) передаются исполнительному комитету местного Совета народных депутатов.

В ряде городов исполкомы местных Советов являются едиными заказчиками по строительству всего жилья в городе. В других городах единым заказчиком могут быть предприятия министерств и ведомств, выполняющие основные объемы строительства объектов производственного и непроизводственного назначения в данном городе. В последнем случае капитальные вложения на строительство МЖК передаются предприятиями-дольщиками предприятию — единому заказчику.

При наличии в городе единого заказчика по строительству жилых домов, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства функции заказчиков по строительству МЖК могут также осуществляться предприятиями министерств и ведомств СССР, не являющимися единым заказчиком. Это возможно в тех случаях, когда сохранение функций заказчика за предприятием целесообразно по территориальным, производственно-экономическим и иным условиям, при строительстве хозяйственным способом, а также при строительстве сложных в техническом отношении объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства.

Наконец, в тех городах, где нет службы единого заказчика, заказчиком по строительству МЖК может стать одно из предприятий-дольщиков, которому остальные предприятия — участники строительства передают имеющиеся у них капитальные вложения на строительство МЖК.

Во всех случаях вопрос о строительстве МЖК должен быть согласован с исполкомом местного Совета. Это необходимо потому, что решение об отводе земельного участка под строительство принимает исполком. А в городе, как известно, не всегда имеется свободный земельный участок для строительства крупных МЖК. Связано это с рядом причин, в том числе и со сносом жилых домов, из которых надо переселять людей. К тому же исполкомы местных Советов имеют право в установленном порядке удерживать у предприятий часть жилой площади для переселения граждан из носимых домов, для предоставления служебных жилых помещений для улучшения жилищных условий инвалидов войны, семей погибших и пропавших без вести воинов и партизан и некоторых других граждан.

На жилую площадь в домах МЖК это правило не распространяется. Никакие удержания жилой площади в молодежных жилых комплексах не допускаются. Строительство МЖК предполагает создание специального коллектива жильцов, непосредственно строивших дома.

Ну а как же быть с переселяемыми гражданами? Ведь исполкомы обязаны обеспечить их жильем. А в городах, как правило, к тому же еще и значительные очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий. Не станет ли такая ситуация тормозом на пути развития МЖК? Чтобы этого не случилось, Совет Министров СССР постановил: министерства и ведомства, принявшие решение о строительстве молодежных жилых комплексов, должны передавать исполнительным комитетам Советов народных депутатов капитальные вложения на возмещение затрат, связанных с отводом земельных участков под строительство этих комплексов (постановление Совета Министров СССР от 12 июня 1986 года). Другими словами, принимая решение о строительстве МЖК, министерства и ведомства должны понимать, что, кроме средств, выделяемых на их строи-

тельство, необходимо предусмотреть и средства на возмещение исполкому затрат связанных с освобождением земельных участков под МЖК.

КАК ПОСТРОИТЬ МЖК!

Строительство объектов МЖК осуществляется, как правило, по типовым проектам. Поскольку основная часть жителей таких комплексов — молодежь, в состав объектов МЖК должно включаться сооружение детских садов и яслей, школ, спортивных площадок. В проектах могут предусматриваться помещения для молодежных клубов, дискотек и т. п.

Проектировать молодежные жилые комплексы могут специализированные проектные организации по жилищно-гражданскому строительству. С этой целью заказчик заключает с ними договор. Проектирование может осуществляться как по плановым договорам, так и по внеплановым за счет интенсификации труда молодых проектировщиков, желающих стать жителями МЖК.

Объекты культурно-бытового назначения, спортивные площадки и сооружения, включаемые в состав молодежного жилого комплекса, могут проектироваться с учетом обслуживания населения прилегающего к комплексу микрорайона в соответствии с нормативными требованиями. Особо хотелось бы подчеркнуть одно очень важное требование: проектирование и строительство указанных объектов должны предусматривать ввод их в эксплуатацию одновременно с жилыми домами.

Строительство МЖК может осуществляться как подрядными строительными организациями, так и хозяйственным способом.

Когда мы говорим о создании МЖК, то прежде всего имеем в виду строительство новых зданий. Между тем в ряде городов с исторической застройкой актуальным остается вопрос о реконструкции старого жилищного фонда. Можно ли использовать его для создания МЖК? Положение о молодежных жилых комплексах предусматривает, что, по предложению исполнительного комитета местного Совета народных депутатов или трудового коллектива, МЖК может быть создан на основе реконструкции и обновления существующего фонда жилых и общественных зданий и сооружений, находящихся в ведении исполкомов местных Советов народных депутатов, министерств, ведомств или предприятий.

КТО ИМЕЕТ ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ МЖК!

Понятно, что желающих участвовать в строительстве жилья для собственной семьи намного больше, чем пока позволяют экономические условия. Кроме того, строительство МЖК не может производиться в ущерб основной деятельности предприятий, для работников которых он создается. Поэтому возможность трудового участия в строительстве МЖК определенным образом лимитируется.

Кто же может участвовать в строительстве МЖК? Прежде всего те, кто нуждается в улучшении жилищных условий по основаниям, определенным законодательством. В некоторых городах для участ-

ников строительства МЖК установлены более льготные основания нуждаемости по сравнению с общими.

Так, например, в Москве по общим основаниям исполкомы принимают на квартирный учет граждан, которые имеют жилую площадь не более 5 кв. м на человека. Предприятия и организации, ведущие жилищное строительство или получающие жилую площадь в порядке долевого участия, принимают на учет как нуждающихся в улучшении жилищных условий при обеспеченности жилой площадью менее 7 кв. м на одного человека также тех работников, которые непрерывно проработали на этом предприятии не менее 15 лет, а на вновь организованных предприятиях — не менее 10 лет. Однако требование о длительном стаже непрерывной работы на одном предприятии при такой жилищной обеспеченности, как разъяснил Мосгорисполком, не относится к молодым семьям и не является обязательным условием для участников строительства первого МЖК в Москве.

Еще более льготные условия для строителей МЖК установлены в Ленинграде. Там жилые помещения в домах МЖК могут строить граждане, имеющие менее 8 кв. м на одного человека при условии совместного проживания двух и более самостоятельных семей, а также занимающие в коммунальной квартире жилые помещения семьей из двух и более человек.

Как известно, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О расширении прав трудовых коллективов предприятий и организаций в решении вопросов улучшения жилищных условий рабочих и служащих» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1986, № 17, ст. 278) трудовым коллективам предоставлено право устанавливать в коллективных договорах предприятий и организаций льготные основания нуждаемости в улучшении жилищных условий для граждан, пользующихся правом первоочередного получения жилых помещений, а также для передовиков и новаторов производства, добившихся высоких показателей в труде и активно участвующих в общественной жизни. **Речь идет о тех случаях, когда жилое помещение предоставляет предприятие.**

Например, если одним из оснований для постановки граждан на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий является в конкретном городе обеспеченность жилой площадью на одного человека 5 кв. м, то **при постановке на учет по месту работы первоочередников, новаторов и передовиков производства** трудовой коллектив имеет право установить в коллективном договоре и более высокую учетную норму.

Это правило распространяется и на участников строительства МЖК. Его будущие жители могут признаваться трудовым коллективом нуждающимися в улучшении жилищных условий на льготных основаниях, если они являются первоочередниками либо передовиками или новаторами производства. Следующим условием участия в строительстве МЖК является победа в социалистическом соревновании за право стать жителем МЖК. Такие соревнования не только поднимают трудовую активность молодежи, но и позволяют улучшить показатели работы предприятиях без привлечения дополнительных ресурсов, увеличить их прибыль, из которой формируются фонды экономического стимулирования, в том числе фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. А это значит, что у предприятия появляется возможность выделять больше средств на строительство жилья.

Итак, мы рассмотрели вопрос о том, кто имеет право участвовать в строительстве МЖК. Теперь поговорим о трудовом участии завоевавших это право. Положение о МЖК предусматривает две формы такого участия — с отвлечением и без отвлечения от основной работы. Выбор конкретной формы зависит от возможностей производства. Руководителям предприятий разрешено перевести (без ущерба для основной деятельности) молодых рабочих и служащих, с их согласия, на другое предприятие для выполнения работ, связанных с проектированием и строительством МЖК, на период их сооружения.

Предприятия, в которые работники переведены для выполнения этих работ, заключают с ними срочные трудовые договоры. При этом не прерывается трудовой стаж по основному месту работы, дающий право на льготы и преимущества, предусмотренные действующим законодательством. Например, речь может идти о надбавках к пенсии за непрерывный стаж работы на одном предприятии, процентных надбавках за выслугу лет, о размере вознаграждения по итогам работы за год. По окончании работ руководители предприятий обязаны предоставлять члену МЖК прежнюю работу. А как быть, если за время строительства на место переведенного работника был принят другой? В этом случае администрация обязана предоставить другую равноценную работу на том же предприятии.

Что же касается трудового участия, осуществляемого без отвлечения от основной работы, то с разрешения администрации может быть применен гибкий график, режим неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, а также другие формы, предусмотренные законодательством.

Трудовое участие может осуществляться и на условиях совместительства, по трудовым договорам со строительными организациями. Кроме того, совсем не обязательно работать непосредственно на стройке. Можно участвовать в деятельности других организаций, связанных с созданием МЖК. К ним относятся прежде всего проектные организации, предприятия по производству стройматериалов (например, цементные, кирпичные заводы), автотранспортные организации и другие.

Объем необходимого трудового участия молодежи в создании МЖК и сроки выполнения работ устанавливаются по соглашению между заказчиками, подрядной строительной организацией, оргкомитетом МЖК и другими заинтересованными организациями в зависимости от способа строительства и характера трудового участия. Например, если молодежь участвует не в строительстве комплекса, а в работах, связанных с транспортировкой строительных деталей, объем трудового участия определяется по согласованию с соответствующими автотранспортными организациями.

Предприятие, выделяющее средства на МЖК, может заключить с работником, направленным на его строительство, договор о взаимных правах и обязанностях. В этом случае работник обязуется выполнить объем работ в соответствии с установленной ему трудовой программой, а предприятие обязуется предоставить ему квартиру при условии выполнения этой программы. Таким образом, предоставляемое жилое помещение становится предметом гражданско-правового обязательства.

Учет и контроль выполнения работ каждым участником ведется оргкомитетом МЖК.

КТО ПОЛУЧИТ КВАРТИРУ!

Но вот МЖК построен. Как распределять жилую площадь в его домах? До принятия новых союзных актов по этому вопросу возникло немало проблем. Случалось, что те, кто участвовал в строительстве комплекса, жилье не получали. Предприятия, ведущие жилищное строительство, предоставляли квартиры в домах МЖК тем работникам, которые стояли у них на учете по улучшению жилищных условий. Вот и получалось, что непосредственный участник строительства МЖК мог получить в нем квартиру лишь в том случае, если распределение жилой площади в новом доме совпадало с его очередью.

Естественно, строительство МЖК на таких условиях энтузиазма не вызывало. Но так было раньше. Теперь вся жилая площадь в домах МЖК полностью предоставляется членам его коллектива — рабочим и служащим, выполнившим программу трудового участия в проектировании и строительстве комплекса и работающим на предприятиях, в учреждениях, организациях, для работников которых этот комплекс строился. Причем время постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий значения не имеет. Жилые помещения в домах МЖК предоставляются на основе совместного решения администрации предприятия и профсоюзного комитета, принятого по представлению коллектива молодежного жилого комплекса. Утверждения этого решения исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов не требуется. Ему лишь сообщается о состоявшемся распределении жилых помещений. Это правило действует и в тех случаях, когда МЖК строился за счет средств, выделяемых в централизованном порядке.

Заселение домов МЖК производится в общем порядке по ордерам, выдаваемым исполкомом.

До получения жилого помещения в молодежном жилом комплексе за молодыми рабочими и служащими сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по прежнему месту работы при условии возвращения их на эту работу. Ну, а как быть, если по каким-то причинам человек не может возвратиться на предприятие, например, по состоянию здоровья? В соответствии с Положением о МЖК право состоять на учете по прежнему месту работы независимо от возвращения на эту работу сохраняется за молодыми рабочими и служащими (членами их семей), если в период выполнения ими работ, связанных с созданием МЖК, наступили обстоятельства, с которыми действующее законодательство связывает сохранение права состоять на учете по месту работы при прекращении трудовых отношений. Например, в результате несчастного случая работник стал инвалидом и в связи с этим перешел на пенсию.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КОЛЛЕКТИВА МЖК

Молодые рабочие и служащие, полностью выполнившие установленную трудовую программу по созданию МЖК, образуют коллектив молодежного жилого комплекса. Решение об образовании коллектива МЖК принимается на учредительном собрании этих гражд-

дан, после чего коллектив МЖК приобретает, при наличии на то предусмотренных законодательством условий, права юридического лица.

Основной задачей коллектива МЖК является повышение трудовой и общественной активности юношей и девушек, проведение широкого круга мероприятий по усилению политико-воспитательной, культурно-массовой и спортивной работы по месту жительства. Положением определены права и обязанности членов коллектива МЖК.

ЧЛЕН КОЛЛЕКТИВА МЖК ОБЯЗАН:

— служить примером коммунистического отношения к труду и быту, вести решительную борьбу с мещанством, туеядством, пьянством и другими антиобщественными явлениями;

— выполнять решения общего собрания (конференции) членов коллектива МЖК и органов его управления, активно участвовать в общественной жизни коллектива, проведении воспитательной работы по месту жительства;

— пользоваться предоставленной жилой площадью в соответствии с действующим законодательством, бережно относиться к жилому фонду, зданиям, сооружениям, имуществу МЖК;

— принимать участие в работах по благоустройству территории, поддержанию чистоты и порядка в зданиях и сооружениях комплекса.

ЧЛЕН КОЛЛЕКТИВА МЖК ИМЕЕТ ПРАВО:

— участвовать в решении вопросов, связанных с деятельностью коллектива МЖК;

— избирать и быть избранным в руководящие органы коллектива МЖК;

— пользоваться в установленном порядке объектами социально-бытового и культурного назначения и имуществом коллектива МЖК.

Высшим органом управления коллектива МЖК является общее собрание (конференция) его членов, которое избирает Совет и Ревизионную комиссию МЖК.

Общее собрание (конференция) членов коллектива МЖК проводится не реже одного раза в год, а также по требованию не менее одной трети его членов или по решению Совета МЖК.

Решения общего собрания (конференции) принимаются большинством голосов присутствующих членов коллектива МЖК.

Совет МЖК является исполнительно-распорядительным органом коллектива молодежного жилого комплекса, который под руководством исполкома местного Совета народных депутатов, комитета комсомола организует политико-воспитательную, культурно-массовую и спортивно-оздоровительную работу среди членов коллектива МЖК и жителей микрорайонов (жилых массивов), прилегающих к комплексу, регулярно отчитывается о своей деятельности перед общим собранием коллектива МЖК.

Коллектив молодежного жилого комплекса обладает имуществом и денежными средствами, необходимыми для выполнения его задач.

В состав имущества коллектива МЖК входят предметы культурно-бытового и спортивного назначения, приобретенные за счет средств коллектива МЖК или переданные ему в установленном порядке сторонними организациями.

Денежные средства коллектива молодежного жилого комплекса состоят из:

— добровольных взносов членов коллектива молодежного жилого комплекса в размерах, устанавливаемых общим собранием (конференцией) членов МЖК;

— доходов от хозяйственной деятельности коллектива МЖК (оказание платных услуг населению, выполнение работ по договорам с организациями и других работ, способствующих проявлению и развитию творческих начал личности, трудовому воспитанию молодежи, вовлечению в активную трудовую деятельность не занятых в общественном производстве жителей МЖК);

— прочих поступлений.

В соответствии с Положением о МЖК денежные средства коллектива расходуются по сметам, утвержденным общим собранием членов коллектива МЖК. Например, они могут быть использованы на благоустройство квартир, придомовой территории, оплату труда членов коллектива МЖК, приобретение имущества, необходимого для удовлетворения культурно-бытовых потребностей жителей МЖК или для осуществления коллективом МЖК хозяйственной деятельности.

Коллектив МЖК может выполнять определенные виды работ и на безвозмездных началах. К их числу относятся отдельные виды работ по эксплуатации и благоустройству зданий, сооружений и территории МЖК, выполняемых по согласованию Совета МЖК с организациями, обслуживающими объекты МЖК.

И. ПРИХОДЬКО,
юрист.

С

СПЕКУЛЯЦИЯ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ

Водитель такси Беглов решил «подзаработать». Он купил несколько бутылок водки и ночью продавал их по двойной цене. Его задержали работники милиции. Народный судья оштрафовал Беглова на восемьдесят рублей с конфискацией оставшейся водки.

Беглов возмутился:

— Всего-то десятку заработал, а штраф вон какой! Да и в первый раз я попытался это сделать.

Однако административный штраф был наложен на Беглова правильно.

Статья 151 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях устанавливает ответственность за мелкую спекуляцию:

«Скупка и перепродажа с целью наживы в небольших размерах водки и других спиртных напитков, а равно товаров народного потребления и продуктов сельского хозяйства, кассовых и товарных чеков и талонов, билетов в зрелищные и другие предприятия, книг, нот, грампластинок, магнитофонных видеофонных кассет и иных ценностей, если размер наживы не превышает тридцати рублей,— влечет наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей с конфискацией предметов спекуляции».

Спекуляция водкой и другими спиртными напитками, включая самогон, вино, чачу и другие напитки, наносит ущерб государству и обществу. Во-первых, как любая другая спекуляция, она подрывает основы советской торговли. Во-вторых, является формой грубого противодействия планомерной и организованной борьбе с пьянством и алкоголизмом.

При наживе свыше тридцати рублей наступает уголовная ответственность за спекуляцию.

Это преступление наказывается лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или штрафом до пятисот рублей. Спекуляция же, совершенная неоднократно или в крупных размерах, наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества. А вот спекуляция в особо крупных размерах или совершенная лицом, ранее судимым за спекуляцию, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Неоднократная мелкая спекуляция спиртными напитками квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, даже если в каждом отдельном случае нажива была меньше 30 рублей, но общий размер наживы превышает эту сумму.

Т

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

— По характеру вашего дела,— сказала народный судья Тамара Степановна Лесохина,— возникший спор может быть разрешен не только в народном суде, но и в других органах и организациях, в частности в третейском или в товарищеском судах.

— Я не знаю, что такое третейский суд,— сказал истец.— Народный суд — это закон, здесь надежнее. Так что принимайте заявление.

Но истец напрасно сомневался в законности действий третейского суда. И вот почему. Положение о третейском суде содержится в ГПК РСФСР (Приложение № 3).

Согласно статье 27 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (аналогичные статьи имеются в гражданских процессуальных кодексах других союзных республик) спор, возникший из гражданских правоотношений, по соглашению сторон может быть передан на разрешение третейского суда.

Третейским называется суд, который разрешает спор о гражданском праве. В состав этого суда входят лица, специально избранные для разрешения конкретного спора. Избирают их спорящие стороны. К компетенции такого суда отнесено рассмотрение любого спора о гражданском праве, кроме споров, которые возникли из трудовых или семейных отношений.

Давайте представим такую картину. Вы передали знакомому во временное пользование какое-либо имущество. Однако он вам его в назначенный срок не возвращает или кто-либо другой претендует на эту вещь. Тогда вы, не спрашивая согласия должника, обращаетесь для защиты своих интересов в народный суд. В своем большинстве гражданские дела за некоторым исключением рассматриваются в народном суде по месту жительства ответчика. Вот здесь и могут возникнуть определенные трудности. Надо ехать в народный суд того района, где проживает должник. А это связано с тратой личного времени, иногда приходится нести дополнительные материальные расходы.

Другой важный вопрос состоит в том, что при подаче искового заявления в суд гражданин должен уплатить государственную пошлину. Например, если цена иска превышает 500 рублей, государственная пошлина составляет 6 процентов цены иска. Это значительная сумма. Разбирательство же спора в третейском суде независимо от размера иска производится бесплатно.

Как же организуется третейский суд? Он образуется по добровольному соглашению спорящих сторон. По их желанию он может состоять только из одного судьи или из нескольких судей. Причем в роли судьи может выступать любой человек, давший на то согласие. Им может быть ваш коллега, товарищ, сосед и т. д. Каждая из сторон предлагает равное число кандидатов в состав суда, которые, в свою очередь, избирают совместно третейского судью.

Третейским судьей или его членом может быть избран практически любой гражданин. Исключение составляют: несовершеннолетние; лица, состоящие под опекой или попечительством; лишенные по приговору суда права занимать должности в органах суда и прокурату-

ры или заниматься адвокатской деятельностью в течение срока, указанного в приговоре суда; привлеченные к уголовной ответственности.

После того как стороны согласились рассматривать спор в третейском суде, они заключают об этом договор. Он составляется в простой письменной форме. В договоре (третейской записи) указываются: фамилии, имена, отчества тех, кто изъявил желание передать спор в третейский суд; их место жительства, предмет спора; фамилии, имена, отчества избранных судей; срок разрешения спора; время составления договора.

При разбирательстве спора третейский суд не связан правилами судопроизводства, изложенными в Гражданском процессуальном кодексе. Однако в целях вынесения объективного решения он не может решать дела, не выслушав объяснений сторон.

Если кто-либо из судей не согласен с решением, то он может отказаться от его подписи, изложив свое особое мнение в письменной форме на судебном решении.

Подписанное решение объявляется сторонам в заседании суда. После этого стороны расписываются на самом решении. Если одна из сторон не согласна с ним и отказывается от его подписи или не явилась без уважительных причин на заседание суда, то решение считается ей объявленным. Обжалованию оно не подлежит.

Все производство по делу передается для хранения в районный (городской) народный суд, в районе которого происходил третейский суд.

Как правило, решение третейского суда исполняется сторонами добровольно. В противном случае другая сторона вправе обратиться к народному судье по месту хранения производства с просьбой о выдаче исполнительного листа. Однако, прежде чем выдать исполнительный лист, народный судья должен проверить, не противоречит ли решение третейского суда действующему законодательству и не было ли допущено судом при его вынесении нарушение правил, предусмотренных Положением о третейских судах.

В случае если таких нарушений не установлено, народный судья выдает исполнительный лист на принудительное исполнение решения. Если же после проверки материалов народный судья отказывается выдать исполнительный лист, то он об этом доводит до сведения сторон. На отказ в выдаче исполнительного листа заинтересованная сторона вправе подать частную жалобу, а прокурор может принести протест в десятидневный срок в вышестоящий суд.

ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Состоялся Пленум Верховного Суда СССР, рассмотревший ряд актуальных вопросов в деятельности судов.

По докладу председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР А. М. Филатова рассмотрен вопрос о судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности. Пленум отметил, что решительная борьба с преступными посягательствами на личное имущество является одной из гарантий обеспечения провозглашенного Конституцией СССР и охраняемого законом права граждан на личную собственность; что деятельность судов по борьбе с этими преступлениями не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям.

Председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР В. И. Замятин выступил с докладом о применении судами законодательства о трудовом договоре и о повышении его роли в укреплении трудовой дисциплины.

Пленум разъяснил, что прогулом, например, следует считать такие нарушения, как самовольный, без разрешения администрации уход работника в очередной отпуск; самовольное использование дней отгула; оставление работы до истечения срочного трудового договора; оставление работы лицом, направленным на эту работу по окончании высшего или среднего специального учебного заведения, профессионально-технического училища, прошедшим обучение новой профессии и обязанным проработать на производстве установленный срок.

Пленум указал на необходимость неуклонного выполнения всеми судами требований относительно возложения на должностных лиц обязанности возместить ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации в связи с выплатой работнику заработной платы за время вынужденного прогула или за время выполнения нижеоплачиваемой работы, когда увольнение или перевод были произведены с явным нарушением закона.

По докладу члена Верховного Суда СССР А. Ф. Демьяненко обсуждена судебная практика по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья.

Заместитель министра юстиции СССР Н. А. Осетров привел данные судебной статистики за первое полугодие 1986 года, которые наглядно показывают, что проводимые партией и государством меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом привели к существенному снижению судимости за умышленные убийства, изнасилование, хулиганство и некоторые другие тяжкие преступления, совершаемые на почве пьянства.

«ДОРОГОЙ» ХЛЕБ

Как-то утром вхожу в булочную. Навстречу — знакомый слесарь ремонтных мастерских Савельев. В дверях столкнулись. Из рук Савельева на пол буханки хлеба посыпались.

— Извини, друг... — расстроился я.

— А, ничего, обойдется, — собрал он буханки и вышел.

Тут я заметил, что подошел Савельев к стоящему перед магазином мотоциклу и высыпал в коляску хлеб, где уже было значительное количество буханок.

— Себе, что ли, он купил? — сказала пожилая женщина, выходя следом за ним, — или кабанчика откармливает?

— Вот вас, граждане-товарищи, я и попрошу пройти вместе со мной, — неожиданно раздался голос участкового инспектора милиции Рыжкова, который успел задержать Савельева, выдернуть из замка зажигания ключ и пригласить нас в качестве понятых при осмотре коляски мотоцикла.

— Прав не имеешь! — кричал, наступая на участкового, Савельев.

— Имею! — жестко отвечал Рыжков. — Сейчас протокол составлю, и будем уголовное дело возбуждать.

— А я не скармливал хлеб ни скоту, ни птицам! — кричал Савельев. — Я для себя покупал, гостей жду...

— Двадцать буханок — для себя?

Когда был составлен протокол, все мы пошли в отделение милиции. Там я узнал, что месяца три назад Савельева уже наказывали в административном порядке за то, что скармливал хлеб пороссятам. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» устанавливает, что не только скармливание, но и скупка в государственных или кооперативных магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других пищевых продуктов для кормления скота и птицы влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей. А те же действия, совершенные после наложения административного взыскания, или систематически, или в крупных размерах, влекут уже уголовную ответственность. Наказание — исправительные работы на срок до двух лет или штраф от ста до пятисот рублей.

С Указом этим Савельев знаком уже был. И сейчас сидел, обхватив голову.

— Пожалейте, граждане... начальники!

— А это — уже дело суда, — ответил ему следователь.

Николай БЫВАЛЫЙ

ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Много лет шел к этой должности Величко, терпеливо ждал своего часа. Вечный зам, он наконец был утвержден директором объединения. Нет, не повышение зарплаты его прельщало. Ему шел уже шестой десяток, и оставаться вторым лицом было выше его сил. Назначали трудно, не сразу, сомневались: сможет ли потянуть производство, ведь он не технолог, а хозяйственник, занимавшийся вопросами снабжения. Но в итоге чаша весов перевесила в сторону его кандидатуры.

Должность придала Величко дополнительные силы. Он сразу взбодрился, посежел, окрепший его голос зазвучал требовательней и настойчивее.

Новая должность, однако, принесла новые заботы. Вопросы возникали, казалось, на ровном месте, и после очередного совещания в обкоме Величко приехал на работу не в лучшем настроении, поскольку объединение было названо в числе самых отстающих предприятий области.

Павел Васильевич откинулся на спинку сиденья, потер виски. Болела голова. Год назад такие совещания были привычными, составляли часть его работы. Но теперь требования ужесточились, из министерства пожаловала комиссия, долго изучала технические возможности каждой фабрики, выявила неиспользованные производственные мощности. Планы срочно пересмотрели, и вот уже полгода, как он, когда вызывают на совещания в обком или исполком, берет с собой валидол... Выполнять новый план оказалось сложно: много еще было расхлябанности, неорганизованности,

а главное — лихорадило тарный цех на одном из головных предприятий — птицефабрике. Поэтому разговор с подчиненным ему директором птицефабрики Роговым Величко начал раздраженным тоном.

— Тарный цех к нашей фабрике прикрепили необоснованно, — тихо сказал Рогов. — Посудите сами, цех находится от самой фабрики на расстоянии двадцати километров, не наездишься туда...

— Тебе и не нужно сидеть в цехе! — прикрикнул Величко. — У тебя там есть руководители, потребуй с них.

— Дело не в руководстве! — Рогов достал из дипломата цифровые выкладки. — Все дело в фондах на сырье. Фабрики перешли на новую форму упаковки битой птицы, яиц, поэтому требуется дополнительное сырье на изготовление полиэтиленовой пленки... К тому же отсутствие своего автотранспортного предприятия ставит нас в зависимое положение. Я бы просил вас поставить об этом вопрос в соответствующей инстанции, — Рогов потихоньку отводил разговор в сторону.

— Вы мне вопросов не ставьте, а снимайте их. Я вам могу столько вопросов наставить! Вы почему не выполняете план по таре? Потом... Мне не нравится начальник тарного цеха Светов. Слишком много говорит и мало делает.

— Он сам просит перевести его на другую работу. Готов в любую минуту уйти. Но кого поставить?

— Подыщите другого, более инициативного, чтобы нашел контакты с поставщиками. Кстати, мне в управлении рекомендовали одного человека. Сказали: оборотистый, со связями...

— Уж не Резника ли?

— А ты его знаешь?

— Приходил ко мне. Скользкий такой...

— А мне он дал гарантию, что за два-три месяца наладит производство на полную мощь.

— Но у Резника нет технического образования!

— У него высшее образование. Чтобы сбивать деревянные ящики и выпускать полиэтиленовые мешки, большого образования и не надо.

— Резник раньше был судим, — не сдавался Рогов. — Начальник цеха — лицо материально ответственное, мы не имеем права...

— Ты, товарищ Рогов, формалист. Бюрократы — они тем и страшны, что формально правы. Людям нужно доверять. Да и что он у тебя там — ящики украдет? Или пачку пакетов домой отнесет? Мы его не в госбанк берем... — Генеральный директор сел в свое кресло, нажал кнопку переговорного устройства с секретарем.

— Капитолина Сергеевна, товарища Резника не разыскали? Что? Дождется в приемной? Пусть заходит!

— Разрешите? — В кабинет вошел среднего роста мужчина в сером добротном костюме и молча остановился. Умное бледное лицо, спокойная уверенность. На вид — чуть больше сорока лет.

— Кем работали раньше? — спросил Величко.

— В Трубине, мастером хозучастка, начальником цеха фруктовых вод. По образованию — экономист.

— У нас цех работает с перебоями, туда нужен начальник оборотистый, фонды на сырье потребуются побивать...

— За мной дело не станет.

— Мне докладывали, что раньше вы привлекались к уголовной ответственности, это правда?

— Было дело.— Резник замялся.— Этот случай стал мне уроком на всю жизнь. В цехе были арестованы несколько работников, потом меня привлекли за доверчивость: не подумав, подписал технологическую карту...

— Так... Мне докладывали, что вы сами пожелали работать в тарном цехе. Что вас там прельщает?

— Хочу доказать своим трудом, что произошла судебная ошибка. Я — честный человек и готов это доказать своим трудом.

Рогов сидел молча, переводя взгляды то на Резника, то на генерального директора.

— Вопрос сугубо конфиденциальный: кем вам доводится Сергей Маркович? Из управления? Здесь все свои,— добавил Величко.

— Мы в приятельских отношениях. Дружим семьями.

— Хорошо. Напишите заявление...

Когда Резник вышел, Величко сказал Рогову:

— Ладно, рискнем... Зачислим его с испытательным сроком. Не оправдает доверия — выгоним с треском. Все!

Патрульные милиционеры Зимин и Новиков шли по ночной улице Семигорска, приближаясь к стенам древней крепости. Вошли под арку. До рынка оставалось метров триста. Впереди на шоссе сверкнули фары легковой автомашины. Старшина милиции привычно взглянул на часы: без пяти минут два. Некоторое время машина еще двигалась им навстречу, потом неожиданно повернула влево, исчезнув из поля зрения.

— Куда она делась, там же проезда нет? — не то сам себя, не то Новикова спросил Зимин.

— Давай-ка посмотрим... — с ноткой беспокойства отозвался напарник.

Милиционеры ускорили шаг. Справа тянулся глухой забор колхозного рынка. Въездные металлические ворота были закрыты на массивный навесной замок. Сюда машина заехать не могла. Дальше продолжался забор, за которым находились складские помещения районного потребительского общества. Под навесами, в сараях и на территории лежали габаритные грузы арматура, трубы.

Складские ворота оказались тоже закрытыми, хотя замка на них не было. Выходит, кто-то, открыв их, снова закрыл наглухо? Все это показалось работникам милиции подозрительным.

Зимин подошел вплотную к забору, поднялся на носки и вытянул шею. На территории склада слышалось шарканье ног. Новиков, обнаружив между досками щель, также напряженно всматривался в темноту, различая, как несколько человек выносят из помещения тюки, складывая их в «Жигули». Теперь сомнений не было: группа злоумышленников ворует государственное имущество. Зимин по радию вызвал дежурного.

Неожиданно заработал мотор «Жигулей», ворота резко распахнулись. Новиков с пистолетом в руке бросился наперерез машине, требуя остановиться. Но водитель машину не остановил, и милиционер с трудом увернулся в сторону.

— Стой! — что есть силы крикнул он вслед удаляющимся «Жигулям» и сделал предупредительный выстрел вверх. И тут же увидел, как навстречу «Жигулям» движется юркий «уазик» с оперативной группой.

Водитель «Жигулей» сдаваться не собирался. Он пошел на риск:

сделав головокружительный, с визгом вираж, нырнул в придорожную канаву, вылетел из нее и помчался дальше.

По рации Новиков услышал, как передавали на пост ГАИ о начинающемся преследовании. Все свое внимание он сосредоточил теперь на территории склада, чтобы не выпустить оттуда воров и при необходимости броситься на помощь Зимину.

Назначение нового начальника тарного цеха оказалось для объединения как нельзя удачным. В первый же месяц он вытянул план. На работу Резник приходил раньше всех, уходил последним. Выполнение плана стало возможным не только потому, что повысилась трудовая дисциплина, Резника поддерживали снабженцы из областного звена, ему удалось добиться на новый хозяйственный год дополнительных лимитов на полиэтилен. Значит, целый год цех мог работать спокойно без лихорадки. Продумал Резник и вопросы сбыта. Если предприятням объединения тары-будет достаточно и появятся излишки, то часть ее он сможет реализовать по безналичному расчету в торговые точки.

Раньше в цехе существовали проблемы с транспортом. Нередко ждали, когда выделят машину для реализации продукции. Резник и этот вопрос решил, оформив на полставки в цех слесарем шофера автобазы, который вместо слесарных работ развозил тару. Ничего, что слесарных работ он не выполнял, зато какую пользу приносил цеху! Теперь готовая продукция на складе не задерживалась.

Вскоре на фабрику с выездной торговлей приехали работники книжного магазина. Заботливый начальник тарного цеха договорился с кем-то из руководства управления торговли, чтобы привезли книги прямо на рабочие места.

Директору фабрики Резник две пачки книг принес в кабинет лично. Отношения между ними оставались напряженными: Рогов никак не мог простить Резнику, что того назначили на должность без его согласия. Пачки аккуратно перевязанных бечевкой книг Резник с трудом затащил на второй этаж.

— Что это у тебя? — буркнул Рогов, взглянув на аккуратно перевязанные шпагатом пачки.

— Я организовал выездную торговлю книгами.

— Докладывали... Небось, старье какое?

— Все довольны. А это я вам принес,— начальник цеха водрузил обе пачки на директорский стол.

— Мне? Чем же я удостоился такой чести? — Рогов повернул книги корешками к себе и удивленно воскликнул.— Вот так да! А у вас, товарищ Резник, оказывается, хороший вкус!

Резник завел глаза к потолку: мол, стараемся, но никак не угодим.

— Сколько с меня? — спросил Рогов.

— Потом рассчитаетесь. Пока не нужно.

— Как потом! Продавцам по приезду в магазин необходимо отчитаться.

— Мы все уплатили...

— Вы, что ли, лично? Тогда я вам должен отдать деньги.

— Вы меня не поняли,— тихо произнес Резник.— Книготорг в порядке исключения разрешил реализовать нам небольшую партию художественной литературы по безналичному расчету. За эти,— он кивнул на пачки книг,— мы перечислили из профкомовских средств.

— Насколько мне известно, приобретать литературу, тем более художественную, по перечислению запрещает закон...

— Вы, товарищ Рогов все о законодательстве напоминаете, а тарный цех, между прочим, работает бесперебойно благодаря тому, что иногда приходится обходить закон. Вы же знаете — лимиты на полиэтилен нам выделены мизерные...

— Я говорю о законе не случайно. Любой ревизор в книжном магазине тут же обнаружит нарушение, потом не отпишешься...

— У нас есть лимит на приобретение технической и политической литературы. На нее нам магазин и выписал счет и на такую же сумму выдал художественные произведения.

— Тогда мы через бухгалтерию должны оприходовать книги и вручить их на ответственное хранение.

— Все технические вопросы с оформлением я взял на себя. Книги оприходованы по библиотеке тарного цеха, и я их уже списал как пришедшие в негодность. Дату поставлю позже...

Вечером, дома, Рогов вновь пересмотрел каждую книгу. Двадцать четыре штуки на семьдесят восемь рублей. От приобретения книг оставалось двойное чувство: радости и неприятного осадка.

...Водитель «Жигулей», как заяц, путающий след, метался по ночным улицам города. Однако оторваться от преследования ему не удалось. Через несколько минут он увидел фары приближающейся «Волги». Водитель ее был более опытным, повороты проходил быстрее, и вскоре «Волга» стала притираться «Жигули» к краю дороги. Подтянулся и «уазик».

«Жигули» остановились. Сотрудники милиции с оружием в руках подошли к машине.

— Выходите! — приказал работник милиции плечистому, плотно му мужчине, сидевшему за рулем. — У кого угнали машину?

— Я не угонял, машина моя, — задержанный захолопал бесцветными ресницами.

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Ответственному дежурному Управления внутренних дел.

Сегодня, в 3 часа 01 минуту, работники Семигорского городского отдела внутренних дел задержали автомашину «Жигули» синего цвета, номерной знак ЮАЛ 29-92, принадлежащую гражданину Панюшкину И. И., в которой обнаружено более 50 000 полиэтиленовых пакетов. В настоящий момент выясняется место хищения и причастность к нему других лиц.

Дежурный по Семигорскому ГОВД капитан милиции Сомов.

Посетив в одну из своих поездок тарный цех, Величко сразу же увидел там перемены. В цехе стало чище, никто без дела не болтался. Резник был в самой гуще рабочих. Во всем чувствовалась твердая рука нового начальника. Если раньше все проходило были заставлены готовой продукцией, то сейчас тара уходила к получателям без промедления. Резник поспешил навстречу директору объединения.

— Какие имеются трудности? — спросил тот.

— Жалоб и просьб нет.

— С вами легко работать. А то у нас некоторые любят на начальников вешать свои проблемы.

— И все-таки у меня есть вопрос. — Резник потупился. — К нам

стали обращаться представители торговых предприятий с просьбами выделить им для упаковки свободные полиэтиленовые пакеты. У меня есть предложение использовать конъюнктуру сбыта и начать производство малоформатной продукции.— И тут Резник со свойственной ему рассудительностью стал неторопливо излагать план своего замысла.

— Торговые предприятия передают нам свое сырье, мы делаем для них пакеты,— говорил он.— Оборудование нами используется только в одну смену. Мы могли бы наладить работу в две смены, без особых затрат увеличив выпуск продукции на 200%.

— Мысль интересная, но она может усложнить производство. Для малоформатной продукции потребуются выработать нормы расхода сырья, установить технологический режим...

— Все беру на себя. Было бы ваше согласие...

— В таком случае я — за! Все передовое приветствую.

— Спасибо за поддержку...

— Вам спасибо за инициативу,— Величко протянул ему руку.

— Побольше бы таких чутких руководителей! — поблагодарил его Резник.— Жаль, что ваша деятельность как директора многотысячного коллектива мало освещена. Ваши идеи и дела должны быть известны на всю страну...

— Но, это вы... того...— Величко понимал, что ему льстят но все же слышать такие слова ему было приятно.

— Ваш жизненный опыт, знание производства, умение работать с кадрами,— продолжал Резник,— это как раз те качества, которые присущи руководителю большого масштаба. Разве вы не могли бы, скажем, руководить более солидным предприятием?

— В принципе... да, но...

— А ваша скромность вам мешает. Вы должны для передачи своего огромного практического опыта использовать средства массовой информации. Скажем, журналист сообщает о нашем объединении. Потом печатается небольшая заметка с вашим комментарием. Затем можно перейти к очерку о человеке... о вас например. Ваша фамилия запомнится читателям, пойдет редакционная почта. Где надо, о вас услышат.

— Эта мысль интересная. Я думал об этом, но не представлял, как можно все сделать. Потом... я без текста выступить не смогу.

— Выступление вам напишут. У меня есть знакомый журналист, он все сделает. Вы только берете статистику, естественно, положительную,— Резник задумался.— И еще одно предложение: вам нужно написать о передовых формах работы нашего объединения.

— Ну что вы!.. Я не писатель!

— Правильно, у вас другая профессия. Вы даете мне тексты своих выступлений на собраниях, совещаниях, я же отдаю информацию журналисту, и он за несколько месяцев напишет книгу. От вас потребуется помочь пробить ее в издательстве. И еще одно условие: книга ваша, гонорар его. Через полгода вы дарите книгу с автографами своему руководству... Представляете, что это значит?!

Величко смотрел на Резника, не переставая удивляться его уму. Нет, такого человека долго держать на такой маленькой должности нельзя.

— Я тебя переведу в объединение,— твердо заявил он.

— Нет. Позвольте наладить работу в цехе, встать на ноги, а уж потом и переводите.

Панюшкин только начал писать объяснение, когда за окном слышались шаги нескольких человек, раздался требовательный голос старшины милиции Зимина, и вскоре пришедшие затопали по деревянному полу в дежурной части райотдела.

— Вот и ваших соучастников поймали! — выглянув в окно, облегченно вздохнул старший лейтенант милиции Пархоменко. — Пишите все как было.

Когда начинало светать, Зимин и Новиков на территории склада задержали трех женщин. Документов при них не оказалось, но женщины эти были знакомы всем. Невысокого роста, крикливая и самоуверенная, заведующая магазином районного потребительского общества Лидия Панюшкина только и ждала момента, чтобы высказать работникам милиции все, что она о них думает. Две другие, помоложе, были продавцами того же магазина.

Оказалось, что склад, в котором задержали работников торговли, находится в их ведении. Ключи от склада Зимин отобрал у Панюшкиной и сдал их дежурному.

Увидев во дворе райотдела свои «Жигули», Панюшкина еле сдержалась от негодования.

— Что же это делается?! — крикнула она дежурному. — Что за порядки! Я вам покажу, как честных тружеников хватать! Накакую та-а-кую жалобу прокурору! — В ее голосе, яростных, ярко накрашенных глазах было столько возмущения, что милиционеры невольно смутились. — Нам доверены товары, мы за них и отвечаем, а не вы!

— Зачем нагрузили машину и пытались скрыться?

— Я попросила мужа, чтобы он на машине подвез нам для утренней продажи товар поближе к магазину. Хотели с раннего утра начать широкую продажу пакетов у железнодорожной станции. План выполнять нужно... Мы план делаем!

Игорь Панюшкин тоже дал объяснения, что по просьбе жены перевозил пакеты. Он очень сожалел, что не подчинился работникам милиции, пытался скрыться.

— Скоро магазин открывать, а вы нас здесь держите! — вновь перешла в наступление Лидия Панюшкина. — Вы нам торговлю срываете и за это отвечаете!

Дежурный позвонил начальнику, доложил обстановку. Тот приказал выехать и осмотреть место происшествия. Задержанных разрешил отпустить, но срочно приказал вызвать оперуполномоченного ОБХСС, передать ему все материалы.

...Поздно вечером в дежурной части городского отдела внутренних дел зазвонил телефон.

— Это милиция? — спросил голос. — Скорее вызывайте пожарных! Горит универмаг на Живописной улице!

Через минуту на место происшествия выехали машины пожарной охраны, милиции.

...Как оказалось, первыми пожар заметили жители близлежащего многоэтажного дома. Они и позвонили дежурному. Несмотря на позднее время, тушить пламя бросилось много людей. Но добраться до очага загорания было невозможно. Двери магазина были закрыты на крепкие замки с металлическими накладками. Горело же внутри помещения. Через зарешеченные окна все видели, как пламя быстро распространялось по торговому залу. Пожарные лихорадочно разворачивали шланги. И тут какой-то немолодой мужчина приблизился к задней двери универсама, уверенно открыл

висячий замок, сбросил железную накладку, потом открыл внутренний замок и распахнул дверь.

Из помещения повалил дым.

Прикрывая рукой лицо от жары, незнакомец нырнул внутрь магазина и через несколько секунд выскочил обратно, держа в руке небольшой чемодан. Люди видели, чего ему стоили секунды, проведенные внутри горящего здания. Пройдя метров двадцать, он пошатнулся и упал навзничь. Чемодан ударился о землю, раскрылся. Из него выпали пачки денег. Их было очень много.

Рогов скорее почувствовал, чем услышал, как в кабинет кто-то вошел, словно проскользнул. Он оторвался от работы. Увидев вошедшего, недовольно поморщился. Резник... Своей напористостью этот человек все больше и больше раздражал его.

— Специально отключил телефоны, думал — поработаю... но от вас никуда не денешься! Опять какое-нибудь письмо на подпись?

Последние недели начальник тарного цеха без нужды к нему не заходил. Два дня назад принес на подпись гарантийное письмо на автобазу с просьбой выделить автомашину. Он подписал, заранее зная, что там откажут. Резнику, однако, не отказали.

— Вашей помощи не потребуется. Письма мне теперь подписывает директор объединения... Я по другому делу.— Резник, ничуть не смущаясь, что начальник явно недоволен его вторжением, приблизился к столу. И только теперь Рогов заметил, что он держит в руках что-то большое, упакованное в плотную бумагу.

— Через три дня у вас день рождения...

— Ну и что?

— Мы решили отметить эту дату... Преподнести вам презент.— Резник снял упаковку, и в свете настольной лампы сверкнула большая хрустальная ваза.

— Рабочие цеха поручили мне поздравить вас и вручить подарок! — Лицо Резника угодливо расплылось.

— Ты что купить меня хочешь?! — Внезапная острая ненависть перехватила дыхание.— Да я... народ сейчас позову! — хватаясь за сердце, закричал Рогов. И услышал в ответ:

— Все давно разошлись по домам...

— Ладно...— Директор возбужденно заходил по кабинету.— Так ты что, взятку мне даешь?

Резник усмехнулся: дескать, такие вот слова ни к чему.

— Никаких привилегий я для себя не прошу,— ответил он жестко.— Эта ваза — знак внимания. Возьмите... Все останется между нами. Затем... почему вы решили, что это взятка?! Подарок.

— Я позovu вахтера!

— Позвать можно кого угодно, но кто докажет, что принес эту вазу вам я? Отпечатков моих пальцев на ней нет! Я всегда могу сказать, что никакого отношения к этой вещи не имею...

С таким спокойным цинизмом Рогов в своей жизни еще не встречался. Действительно, попробуй доказать что-нибудь такому нахалу!

— Зря вы, товарищ директор, шум поднимаете,— продолжал начальник цеха.— Никаких поблажек для себя от вас не добиваюсь. А если знак уважения принять не хотите, ваше дело. Но можно поступить и по-другому... Оставьте эту стекляшку у себя. Если почувствуете, что она доставляет вам неприятности, позвоните по телефону, я заберу.

Рогов сидел в кресле ссутулившись. Самые разные мысли накатывали на него, путались, путались, путались.

— Сколько она стоит? — вдруг спросил Рогов.

— Рублей сто с чем-то.— Резник говорил неправду, но с этой неправдой Рогов почему-то согласился, спорить не стал.

— А как я ее принесу домой? Как объясню жене?

— Наша фабрика выполнила квартальный план. Вы могли получить вазу за свой добросовестный труд,— скороговоркой прошептал Резник, все ближе и ближе наклоняясь к директору через стол.

— Супруга будет очень довольна. Женщины любят красивые вещи. Ваза ручной работы... От всей души, для пользы общего дела... Нам давно следует подружиться. От этого мы оба только выиграем... Ко мне так благосклонно относится товарищ Величко. Вероятно, скоро я перейду на работу в глянк. В наших отношениях может многое измениться, а вам еще работать...— Он продолжал говорить с судорожными паузами, словно боясь, что директор его не дослушает.

Рогов в последний раз бросил на Резника сердитый взгляд. Понимая, что не в состоянии сопротивляться воле этого человека, опустил глаза. А Резник, словно боясь спугнуть нерешительность Рогова, не разгибаясь, задом попятился к двери. Ваза осталась на столе директора.

Рогов понимал, что смалодушничал. Потом решил, что всегда успеет возвратить подарок. Эта мысль его успокоила. От сердца отлегло...

В районное Управление внутренних дел И Н Ф О Р М А Ц И Я

23 августа в 23.00 в универмаге № 5 произошел пожар внутри помещения. Огнем уничтожено много товаров, ущерб определяется. Директор универмага Любчанский Б. Л. проявил мужество, бросился в горящий магазин и, рискуя жизнью, спас от огня 47 023 рубля. Получил ожоги, госпитализирован.

Начальник Рубцовского ГОВД подполковник милиции Власкин.

После срочного проведения инвентаризации в магазине Панюшкиной были обнаружены большие излишки полиэтиленовых пакетов. Члены комиссии, переписав все имевшиеся в наличии пакеты и приплюсовав к ним обнаруженные в «Жигулях», сравнили их количество с указанным в приходных документах. Излишков оказалось на 8365 рублей.

На допросе Панюшкина, по образному выражению очевидцев ее поведения, крутилась, как цветок в бурном потоке.

— Не может такого быть! — кричала заведующая магазином.

— Что не может быть? — возмутился ее неискренностью следователь Пархоменко.— Все до предела просто. К вам в магазин по документам поступило 2000 пакетов. Смотрите, вот накладная № 437 от 28 мая. Правильно? А при инвентаризации на складе и изъятии пакетов из машины вашего мужа обнаружено 35 247 пакетов. Так?!

— Да, согласна.

— Таким образом, у вас пакетов оказалось больше, чем должно быть. И это без учета уже проданных. Где взяли «левый» товар?

— Я сама думаю, откуда у нас в магазине взялось так много пакетов...

Следователь продолжал допрос. Наконец Панюшкина произнесла:

— Привез пакеты какой-то мужчина на машине... Сказал, пусть немного полежат... Продавать я их не хотела...

— Вы же утверждали, что пакеты везли со склада, чтобы продать для выполнения плана?! — строго спросил следователь.

Женщина ничего не ответила.

С продавцами магазина разговор пошел легче. Один продавец пояснил, что к ним в магазин дней десять назад приезжала грузовая машина с большим количеством пакетов. Машинной управлял мужчина. Все это происходило вечером, лицо его он не рассмотрел. Разгрузили товар с машины троим: Панюшкина, ее муж и водитель. Второй продавец дополнил, что водителю на вид около пятидесяти лет, черноволосый.

Худенькая, стриженная под мальчишку, продавец Ягодкина, на вид совсем девочка, сказала, что запомнила марку машины: ЗИЛ-130 и первые цифры номера: «59».

Оперативные уполномоченные, приметившие эту машину, сообщили ее номер полностью...

Управление внутренних дел. Начальнику отдела БХСС.

Нами задержаны расхитители государственного имущества — работники торговли, у которых обнаружены в большом количестве полиэтиленовые пакеты. В процессе следствия подтвердилось, что в Семигорске эти пакеты систематически привозит для реализации через торговую сеть водитель автомашины ЗИЛ-130 с номером «59-47». Последний раз очередная партия пакетов привезена несколько дней назад.

Подтвердите проверенными данными установленную личность этого человека и примите меры к обнаружению источника хищения пакетов.

Начальник Семигорского ГОВД майор Старков.

— Мне крупно повезло, — говорил директор универмага Любчанский следователю Толчеву, — ожоги ерундовые. Только кашель душит, жару надышался, слизистую обожгло.

— Рад за вас. Хочу сообщить, что деньги мы сдали в госбанк. Но у меня есть несколько вопросов к вам. Укажите точно, где находился спасенный вами чемодан.

Любчанский бросил вопросительный взгляд на следователя.

— В такой обстановке я плохо соображал. Действовал больше интуитивно... чемодан, кажется, стоял около моего рабочего стола в кабинете.

— Почему вы не спрятали в сейф такую крупную сумму денег? Странно! Непонятно и другое: почему эти деньги вы не сдали инкассатору? Это же нарушение финансовой дисциплины!

— Торговля — дело непростое. Ходовой товар мы придерживаем. Пусть покупатели сначала возьмут что похуже. Еще у нас — план реализации. Начнешь торговать дефицитом, перевыполнишь план — в следующий раз его увеличат. А если товар не пользуется спросом у населения, выполнить план сложно. Поэтому нам приходится лавировать: пошел ходовой товар — мы выручку придерживаем, сразу в банк не сдаем...

— Я бы мог согласиться с вашими объяснениями, если бы не такая крупная сумма денег. Что же вы сдавали инкассатору?

— Лучше бы они сгорели, эти деньги, чем слышать ваши справедливые, но горькие для меня слова! — тяжело вздохнул директор. — Мы бы все равно эти деньги в банк сдали, себе бы не взяли.

— Так где лежал чемодан с деньгами?

— Я уже ответил, в моем кабинете...

— Это ложь! — Лицо следователя побагровело. — В свой кабинет во время пожара вы попасть никак не могли, дверь была закрыта на замок. Пожарным пришлось ее выбить. Вот фотография. Видите?

— Я действовал в сложной обстановке. Мне трудно сейчас вспомнить подробности, — развел руками Любчанский. — Все вокруг горело. Был как в бреду. Может быть, чемодан был и не в моем кабинете. Больше беседовать с вами не могу, мне плохо извините...

Начальнику Семигорского ГОВД майору милиции Старкову.

На ваш запрос отвечаем, что Сугов Петр Андреевич, рождения 28 октября 1928 года, уроженец г. Мукачево, ранее судимый, в настоящее время работает водителем автобазы «Главводопроводстрой». По совместительству работает слесарем в тарном цехе областного управления птицефабрик. Оклад 70 рублей в месяц.

Отдел БХСС УВД.

У следователя Толчева был принцип: всему верить и все проверять по нескольку раз. Каким бы авторитетным человеком ни был свидетель, какой бы важный пост он ни занимал, как бы убедительны и логичны ни были его объяснения, каждый факт, каждое слово следователь не оставляет без проверки. И только тогда, когда он убеждался, что каждое звено доказательств выстраивается в единую цепочку, начинал верить сказанному. В его следственной практике случилось многое. Например, однажды девять свидетелей давали ложные показания, а один обвиняемый — правдивые.

Поэтому, приехав в Рубцовск на третий день после пожара, Толчев все следственные действия решил провести повторно, и в первую очередь — осмотр сгоревшего универмага, где заканчивала работу инвентаризационная комиссия.

Пахло головешками, сыростью, плесенью. После расчистки пола от мусора на досках стали просматриваться четыре не связанные между собой очага пожара. Это обстоятельство говорило о распространении огня с нескольких сторон. Следователь и инспектор пожарной охраны удивленно посмотрели друг на друга. Инспектор сдвинул с места обгоревшую тумбочку. Под ней виднелись обугленные доски.

— Под тумбочку затекла легковоспламеняющаяся жидкость, — сказал инспектор. — Толстые доски пола обычно начинают гореть не с горизонтальной поверхности, а по краям и щелям. Горение наиболее интенсивно распространяется в основном по вертикали. Пол под мебелью обычно не загорается.

Они поднялись наверх.

— Товарищ следователь, здесь налицо умышленный поджог!

Сверху хорошо были видны прогары пола, окружавшие центр комнаты неровными лепестками. Сомнений не оставалось: преступ-

ниж, стремясь залить как можно большую часть площади пола и стен, плескал вокруг себя бензин или керосин.

Уместно было предположить, что директор универмага хотел присвоить деньги, а магазин поджечь. Однако Толчев установил, что директор не совершал поджога: в самом деле, зачем поджигать, если деньги находились в магазине?

После проведения учета следователь вместе с главным бухгалтером тщательно изучил инвентаризационные ведомости. Результат оказался неожиданным: в продаже имелись полиэтиленовые пакеты на крупную сумму, которые по документам в универмаг не поступали.

О результатах инвентаризации товарно-материальных ценностей Толчев информировал по телефону руководство следственного управления.

...Первым сознался директор Любчанский. Боясь ответственности за поджог, он рассказал что вместе со своим заместителем Маловым несколько раз брал у шофера по имени Петр партии пакетов, выплачивая ему пятьдесят процентов их стоимости. Затем пакеты реализовывались через торговую сеть, а оставшиеся от продажи деньги они делили пополам. Последнюю партию принял Малов без него. И тут, как назло, должны были проводить инвентаризацию. Кто поджег магазин, он не знает, но подозревает Малова. Сорок семь тысяч рублей Любчанский хранил в тайнике в магазине, боясь принести деньги домой. Спасая их, он выдал себя. По фотографии он опознал водителя Сугова, этот человек привозил «левый» товар.

Малов сопротивлялся три дня. Он похудел, костюм повис на нем мешком. Он заговорил, когда следователь предъявил ему заключение пожарно-технической экспертизы, давшей категорическое заключение об умышленном поджоге универмага. Ознакомившись с ним, Малов с трудом разжал темно-фиолетовые губы, еле слышно что-то произнес и клянул лицом. Овлабевшие руки повисли бесильно между тощих коленей.

— Я... я поджег! — выдохнул он и зарыдал.

В тот же день Толчев выехал в Семигорск, откуда пришла телефотограмма о задержании Сугова.

...В тарном цехе птицефабрики оперативная группа появилась неожиданно. Работники милиции вызвали Резника, а затем приступили к инвентаризации в цехе. Ничего предосудительного пока не обнаружилось. Количество сырья полностью соответствовало бухгалтерским данным.

Вскоре в цех приехали вызванные сюда Рогов и Величко. Молчали, директор объединения нервно хрустел пальцами.

— Кем у вас работает Сугов? — нарушил тишину Толчев.

— Он зачислен на полставки слесарем, фактически выполняет обязанности экспедитора... — ответил Резник.

— На каком основании ваш тарный цех занимается изготовлением малоформатной продукции?

— Это мое решение, — тихо ответил Величко. — Оборудование, станки завезли с разрешения главка министерства.

— Попрошу предъявить мне всю документацию, технические нормы расхода сырья. — Голос Толчева был жестким.

Резник встал, спокойно подошел к шкафчику. Вытащив оттуда несколько сереньких папок, протянул их следователю.

Пока Толчев знакомился с документацией, закончился учет

в цехе. Излишков сырья или готовой продукции не обнаружили. Все было в пределах нормы.

— Я лично строго слежу за сохранностью социалистической собственности, Владимир Федорович,— прокомментировал результаты инвентаризации Резник, уже узнавший, как зовут следователя.

И вдруг один из работников ОБХСС, пристально изучивший обстановку кабинета, направился к двери комнаты, не обращая ни на кого внимания. Ногой нажал на край ковровой дорожки. Откинул ее. Под ковром в полу оказалась крышка небольшого люка.

В считанные секунды оперуполномоченный ОБХСС сбегал к пожарному щиту, снял лопату и, спрыгнув в погреб, начал копать грунт. Вскоре он выкинул наверх сероватые гранулы.

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ:

«Когда тарный цех птицефабрики внезапно закрыли работники милиции и осмотрели все его помещения, в полу кабинета начальника цеха Резника под ковровой дорожкой был обнаружен люк, ведущий в подвальное помещение. При расчистке дна ямы были обнаружены гранулы полиэтилена высокого давления, являющегося строго фондируемым сырьем. Похищенное с завода сырье находилось в разорванных мешках (всего 43 мешка), на которых имелось клеймо с указанием предприятия и даты выпуска.

В процессе следствия установлено, что обвиняемый Резник, боясь ответственности за совершенные преступления, желая скрыть следы преступной деятельности, распорядился, чтобы его подчиненные привезли автомашину песка и ночью засыпали погреб. После ареста его соучастника Сугова обвиняемый Резник не решился вывозить «левое» сырье за пределы цеха, опасаясь быть задержанным с поличным. Несмотря на очевидность доказательств преступной деятельности Резника он заявил: «Я признаю, что в моем служебном кабинете был обнаружен люк в подвальное помещение и там обнаружено сырье для изготовления пленки полиэтилена, но я к нему не имею никакого отношения, в эту яму никогда не заглядывал».

Следствие отмечает, что Резник воровал открыто, днем, с использованием государственного сырья, оборудования, автомашины, рабочих. Изготовленные в цехе пакеты скрывались им от учета, а Сугов затем доставлял их в различные магазины, где они открыто продавались покупателем. Резнику через Сугова удалось привлечь к реализации ворованных пакетов 37 работников торговли.

С помощью экспертов, бухгалтеров и технологов в процессе следствия установлено количество скрытых от учета и проданных через торговую сеть пакетов а именно: 7 750 888 штук».

На улице февральская метель бросала в лицо мокрый снег. На оживленной трассе, разбрызгивая фонтаном лужи, шуршали колесами автомобили. Подняв воротники, торопились по домам прохожие.

Толчев шел домой, размышляя...

Завтра ему предстоял разговор с освобожденными от своих обязанностей Роговым и Величко.

Тяжелый разговор...

М. Ю. РАГИНСКИЙ,
профессор, бывший помощник Главного
обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе

ПОМНИТЬ НЮРНБЕРГ!

В мае 1945 года отгремели последние залпы самой опустошительной войны в Европе. Длительная кровопролитнейшая борьба стран антигитлеровской коалиции, основная тяжесть которой легла на плечи советского народа, увенчалась Великой Победой. К этому знаменательному рубежу в истории человечества советские люди шли сквозь шквальный огонь ожесточенных сражений, через невиданные трудности и лишения, отдавая все свои силы, саму жизнь во имя защиты Родины и социалистических завоеваний, разгрома фашистских захватчиков, освобождения оккупированных стран Европы от коричневой чумы.

История человечества знала и более продолжительные войны, чем вторая мировая война. Но не было более ожесточенной и разрушительной. Только народы Европы потеряли в ней убитыми в два с лишним раза больше, чем во всех войнах за предшествующие 350 лет. Гитлеровский «новый порядок» означал массовое убийство мирного населения, безудержный грабеж, пытки, насилие, глумление над человеческим достоинством.

Впоследствии на Нюрнбергском процессе Главный обвинитель от США Роберт Х. Джексон, обращаясь к Международному военному трибуналу, говорил: «Я один из тех, кто в течение этой войны выслушивал подозрительно и скептически большинство рассказов о самых ужасных зверствах. Но доказательства, представленные здесь, будут столь ошеломляющими, что я беру на себя смелость предугадать, что ни одно из сказанных мною слов не будет опровергнуто... Преступления, которые мы стремимся осудить, столь преднамерены, злы и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторяются. Это судебное разбирательство отражает практическое стремление четырех Великих Держав, подержанных 15 другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессивной войне».

ВАРВАРЫ XX ВЕКА

На процессе в Нюрнберге на многочисленных конкретных примерах была раскрыта зловещая сущность фашизма.

Фашизм — это не просто война. Фашизм — это тотальное уничтожение мирного населения, это угроза самому существованию человечества. Гитлер внушал своим генералам, что недостаточно разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ, надо стереть с лица земли СССР и уничтожить советский народ. Фашизм — это открытая террористическая диктатура самых реакционных, агрессивных сил империализма. Сразу же после прихода гитлеровцев к власти в январе 1933 года они начали проводить курс на жестокое подавление всех прогрессивных сил внутри страны и на внешнюю агрессию.

Фашисты не стыдились своих злодеяний. Они не считали преступлением убийство людей «низшей расы» или тех, кто мыслит иначе, чем они сами. Одни из них любили фотографировать экзекуции и казни, другие вели дневники. Генерал-губернатор истерзанной гитлеровцами Польши Ганс Франк в своих дневниках писал, что поляков, украинцев и все, что копошится вокруг, надо превратить в фарш. Потом эти строки на Нюрнбергском процессе зачитывали обвинители, и, слушая выдержки из собственного дневника, Франк обливался слезами. Это были крокодиловы слезы: он посылал тысячи людей на мучительную смерть, а сейчас трусливо рыдал, почувствовав веревку на своей шее.

Злодеяния в третьем рейхе были возведены в ранг государственной политики, стали привычным делом его правителей, чиновников, военнослужащих на всех уровнях. Свыше 100 тысяч палачей занимались умерщвлением людей в 6 тысячах нацистских концлагерей, других карательных подразделениях.

В своих застенках германские фашисты погубили более 12 миллионов детей, стариков, женщин. Осуществляли они массовые убийства и вне «фабрик смерти». Об истреблении в течение года 90 тысяч человек только одной эйнзатцгруппой «Д» на судебном процессе в Нюрнберге рассказал ее главарь Отто Олендорф; об установке — истребить десятки миллионов славян — давал показания обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах Зелевский. Он под присягой утверждал: в начале 1941 года в Везельбурге Гиммлер излагал цель похода на Россию — истребление славянского населения на 30 миллионов человек. Такова была политика третьего рейха, национал-социалистское мировоззрение...

О еще более зловещих планах мир узнал из содержания так называемого генерального плана «Ост», который предусматривал истребление около 50 миллионов человек и превращение оставшихся в живых в рабов германских милитаристов. Во всех оккупированных странах фашистские захватчики зверствовали одинаково, чудовищные злодеяния направлялись единым центром — преступным правительством рейха и руководством нацистской партии. Начав с факельных шествий внутри страны, они разожгли мировой пожар.

Нацистские главарь совершили чудовищные преступления и против своего собственного народа. Приближался конец рейха. 19 марта 1945 года Гитлер издал приказ о разрушении всех военных и промышленных объектов, всех средств связи и транспорта, всех военных и продовольственных складов, чтобы они не попали в руки противника. Этот приказ реализовал министр вооружений и боеприпа-

сов Альберт Шпеер, который в этот перечень включил также хлебопекарни, мукомольные предприятия, бани и т. д. Убедившись в своей обреченности, Гитлер заявил Шпееру: «Если война будет проиграна, немецкая нация должна исчезнуть».

ВОЗМЕЗДИЕ

Борьба с германским фашизмом, быть может, впервые в истории человечества объединила народы обоих полушарий. Военный разгром рейха — основной, но не последний этап в этой героической борьбе. Для полного торжества правого дела за военным разгромом должен был последовать морально-политический разгром гитлеризма. Военные преступники должны были понести заслуженное наказание. Неотвратимое возмездие стало одной из целей справедливой войны, одним из средств сохранения прочного мира.

Международный судебный процесс был призван нанести такой морально-политический удар по фашизму и милитаризму, который бы довершил военный разгром гитлеризма и воздвиг серьезную преграду для его возрождения.

Обращаясь к сидевшим на скамье подсудимых Герингу, Гессу, Риббентропу, Кейтелю, Деницу и другим нацистским бонзам, главный американский обвинитель Роберт Джексон с полным основанием скажет: «Судим вас не мы, вас судит история!» В Нюрнберге судили не просто военных преступников. В Нюрнберге судили фашизм. Именно в этом городе проходили в свое время сборища нацистского отребья, отработывалась быстрая концентрация значительных формирований вооруженных сил. Придворный архитектор Гитлера Альберт Шпеер соорудил «колоссальный асфальтированный стадион и главную трибуну для фюрера, перед которой выстраивались плотными рядами десятки тысяч штурмовиков, эсэсовцев, юнцов из «гитлерюгенда» с бесчисленными знаменами, транспарантами, факелами, готовые двинуться на завоевание мира. Вот потому-то именно в Нюрнберге совершился суд народов над гитлеризмом, ставший как бы эпилогом второй мировой войны в Европе.

Нюрнберг лежал в развалинах. За несколько массивованных налетов американская авиация превратила город, особенно его центральную часть — музей средневековья Альт-Нюрнберг, — в руины.

Непонятно, как на широкой и прямой Фюртштрассе сохранился почти невредимым комплекс зданий. В том числе массивное четырехэтажное здание высшего земельного суда, известное под названием Дворец юстиции. Его и выбрали для проведения процесса.

Дворец юстиции соединялся переходом с другим административным зданием. А со двора перпендикулярно внутреннему фасаду Дворца вплотную примыкал мрачный двухэтажный корпус Нюрнбергской каторжной тюрьмы. Из него американцы провели специальный ход под землей во Дворец юстиции, чтобы исключить возможность побегов при доставке подсудимых в зал судебных заседаний. Стены зала заседаний облицованы резным дубом. Одна из филенок облицовки при нажатии кнопки отодвигалась в сторону и открывала вход в лифт, предназначенный для доставки подсудимых. Комендант трибунала и начальник тюрьмы — опытный тюремный чиновник США полковник Эндрюс. Поскольку Нюрнберг находился в американской зоне оккупации, административные и хозяйственные функции, связанные с проведением процесса, осуществляла американская сторона.

Организационно и технически процесс был тщательно подготовлен. Во время его подготовки было исследовано свыше 100 тысяч захваченных немецких документов и около 10 тысяч отобрано для более тщательного изучения; просмотрены миллионы футов пленки трофейных кинофильмов и свыше 100 тысяч футов доставлено в Нюрнберг. Часть фильмов представлена как доказательства. В Нюрнберг доставили личного фотографа Гитлера и свыше 25 тысяч фотографий. Из них более 1800 подготовили к использованию в качестве доказательств.

Во Дворце юстиции и около него была установлена многоступенчатая система охраны. Первую ступень на подходе к зданию составляли шутманы — новые немецкие полицейские. Наружную охрану Дворца поочередно несли воины СССР, США, Великобритании и Франции, а внутреннюю — американские солдаты. Обеспечением безопасности процесса и самого здания занимались американские специальные подразделения военной полиции. На каске и рукаве мундира были изображены весы — символ правосудия.

Нет, не бесстрашная Фемида — живая женщина в кровоточащих ранах вершила суд в Нюрнберге. Фемиду, богиню правосудия, древние греки изображали в белом хитоне, с повязкой на глазах, с весами в руках, которые служили для того, чтобы взвешивать тяжесть преступления и вину подсудимого. «На этот раз, — в яркой и убедительной статье писал в свое время Борис Изаков, — хитон Фемиды алел от ран, ее весы сломались под тяжестью преступлений, содеянных гитлеровской шайкой. Фемида была обута в стоптанные солдатские сапоги: ведь она пришла в Нюрнберг трудными дорогами войны. Слишком много горя, слишком много зла видела она на этих дорогах; она сбросила с глаз повязку бесстрашия, и взор ее горел святым гневом. Такой — грозной в своем величии и в своей справедливости — познали ее в последние дни жизни главари третьей империи. Такой останется она в памяти поколений. Такого суда, какой проходил в Нюрнберге, еще не знала история».

Представителям Советского Союза на процессе пришлось выдерживать нелегкую борьбу за торжество правосудия не только с многочисленными защитниками подсудимых. Даже такие вопросы, как правила судебной процедуры, порядок представления доказательств, допрос того или иного свидетеля, не являлись на процессе лишь юридическими вопросами в узком смысле слова. Это была не обычная дискуссия юристов, а борьба между сторонниками мира и защитниками агрессии, между поборниками демократии и адвокатами фашизма.

Защитники преступников стремились любой ценой, не гнушаясь никакими средствами, выгородить своих клиентов. Почувствовав первое дыхание «холодной войны», нацистские главари и их адвокаты сделали ставку на максимальное затягивание процесса. Они надеялись, что Международный военный трибунал вот-вот распадется.

«Вскоре и вам придется вступить в схватку с коммунизмом, — заявил Геринг американскому офицеру. — И тогда посмотрим, не прибегнете ли вы к тем же самым методам и средствам, за которые сегодня вы посадили нас на скамью подсудимых».

Преемник Гитлера Карл Дениц хвастал, что ему устно и письменно выражают сочувствие ответственные офицеры американского военно-морского флота, включая адмирала Нимица. Особенно окрылила подсудимых речь Черчилля, произнесенная им 5 марта 1946 года в Фултоне. Бывший британский премьер призвал западный мир

объединиться против СССР. Воодушевленные этой речью, главные нацистские военные преступники ходатайствовали перед трибуналом о вызове Черчилля в Нюрнберг в качестве свидетеля.

Удалось избежать суда народов Гитлеру, Геббельсу, Гиммлеру, Борману, Лею и Круппу фон Болен Гальбаху. Глава шайки Гитлер, главный нацистский брехун Геббельс, первый палач Гиммлер, хронический алкоголик и вор Лей, боясь ответственности за свои злодеяния перед человечеством, отравились. Сбежал и не был разыскан зловещий Борман, паралич сразил Круппа, и дело о нем было приостановлено, а затем за смертью прекращено.

Допрос первого советского свидетеля — академика Академии наук СССР, Президента Академии наук Армянской ССР, директора Государственного Эрмитажа, всемирно известного искусствоведа И. А. Орбели сразу же вызвал проблему: какую присягу свидетель будет принести? Как мы ни старались убедить западных судей, что любая присяга не гарантирует достоверность показаний свидетелей и поэтому она в советских судах не применяется, не помогло. Наши коллеги сочувственно улыбались, а один из них даже сказал: «Мы это отлично понимаем. В американских судах свидетель клянется говорить правду, целует крест или библию и врет как «сивый мерин». Пришлось нам коллективно выработать нашу советскую присягу. Вот ее текст: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, торжественно обещаю и клянусь перед лицом Высшего Суда говорить только правду обо всем, что мне известно по делу, и ничего не прибавлять и не утаивать».

Показания И. А. Орбели, польской писательницы Северины Шмаглевской и других свидетелей были весьма внушительны. Но сильнее всего нацистов обвиняли составленные ими самими документы. Буквально стон вырвался и пронесся по залу судебного заседания, когда обвинители огласили меморандум генерала Томаса — начальника управления вооружений и военной экономики, ближайшего помощника Геринга. Этот чудовищный документ состоял всего из двух коротких, сухих абзацев:

«1. Война может продлиться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием России.

2. Несомненно, что, если мы вывезем из этой страны все то, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть».

Голод был своего рода бесшумным оружием в руках фашистских палачей и рассматривался ими как наиболее действенный способ массового истребления людей...

Наконец 1 октября 1946 года завершился самый значительный судебный процесс XX века. В разрушенном войной Нюрнберге Международный военный трибунал объявил приговор главным нацистским военным преступникам, потерпевшим крах «завоевателям мира», тем, кто с изощренной жестокостью создавал концентрационные лагеря и руководил «индустрией» истребления народов.

Значение Нюрнбергского процесса исключительно велико. Он показал, что любого потенциального агрессора неотвратимо постигнет возмездие за подготовку и развязывание агрессивной войны. Принципы, которые легли в основу работы Международного трибунала — личная уголовная ответственность преступников независимо от их должностного положения в государстве; нераспространение

сроков давности на военные преступления; уголовная ответственность за военные преступления и преступления, совершенные по приказу, за пропаганду агрессивных войн и массового истребления людей,— остаются в силе и для нынешних агрессоров, милитаристов и расистов.

Процесс в Нюрнберге показал, что воля к сотрудничеству способна обеспечить единство действий для достижения благородной цели — со всей строгостью наказать преступников, причинивших неизмеримые страдания миллионам людей, огромные бедствия и разрушения.

«ЛЮДИ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!»

Трудно было предположить, что приговоренный Судом Народов фашизм вновь попытается поднять голову. Но он оказался живуч. Его извлекли из петли и пытаются вдохнуть в него жизнь все те же империалисты, которые привели к власти Гитлера и его свору.

Не успела завершиться кровопролитная война, как командующий 3-й американской армией, расквартированной в Баварии, генерал Дж. Паттон требовал включить в состав его армии дивизии СС, сформированные из отъявленных головорезов.

Когда даже коллеги Паттона указали, что ведь США в союзе с СССР, генерал рявкнул: «Какое нам дело до того, о чем думают эти проклятые большевики? Рано или поздно нам воевать с ними. Почему не сейчас, ведь наша армия от мобилизована, и мы можем отбросить Красную Армию назад в Россию».

Наиболее реакционные круги западных держав, в особенности США и Англии, стали рассматривать германский милитаризм в качестве своей опоры в реализации планов агрессии против Советского Союза и других социалистических государств. В годы «холодной войны» гитлеровцев и их пособников чуть ли не целыми пароходами везли в США: авось пригодятся для борьбы против социализма. По мнению Вашингтонской «Стар-ньюс», США укрывают сейчас до тысячи военных преступников, многие из которых работали и работают на ЦРУ. Фактов явной снисходительности властей США, Англии и ФРГ и некоторых других капиталистических стран к нацистским палачам более чем достаточно. Правительственные документы, рассекреченные в Лондоне и Вашингтоне, сообщала «Нью-Йорк таймс», неопровержимо свидетельствуют, что Соединенные Штаты и Англия в нарушение своих союзнических обязанностей и морального долга перед человечеством позволили сотням нацистских преступников избежать справедливого возмездия.

Хотя германский фашизм и потерпел сокрушительное поражение — военное, политическое и идейное, а его преступные главари были схвачены, посажены на скамью подсудимых и Международным военным трибуналом осуждены, корни фашизма и расизма еще не выкорчеваны.

Весной 1983 года я приехал в Мадрид по приглашению испанского телевидения. Программа «Ла клав» организовала дискуссию об ответственности нацистских военных преступников. В обсуждении этого вопроса приняли участие испанцы, французы и представители других народов, испытавших на себе иго фашизма, все ужасы «нового порядка». В ходе передачи поступили многочисленные вопросы телезрителей из разных стран. И каждый вопрос вновь и вновь убеждал, что люди помнят и не забудут злодеяний фашизма и го-

товы приложить все усилия, чтобы не допустить их повторения в будущем.

Но каково же было мое возмущение, когда среди участников дискуссии оказался один из опаснейших военных преступников. Это организатор и главарь партии «рексистов» — фламандских фашистов Леон Дегрель, виновный в тяжчайших преступлениях против бельгийского и других народов. За что в конце 1944 года он был приговорен бельгийским судом к смертной казни. Ему помогли избежать заслуженного возмездия. Мне тогда вспомнились доказательства, фигурировавшие на Нюрнбергском процессе. Их представил трибуналу французский обвинитель. Вспомнилось и другое. Гитлеровцы предполагали на территории уничтоженной Франции создать «образцовую» эсэсовскую Бургундию со столицей в Амьене; главой государства прочили этого самого Леона Дегреля, который был весьма близок к Гитлеру.

Человечество не должно забывать важнейших уроков второй мировой войны и Нюрнбергского процесса. Фашизм и нацизм не должны возродиться ни в каком виде. И сегодня актуально звучит пламенный призыв Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!»

Ведь фашизм в Германии не появился на свет сам собой. Он детище международной реакции, международного империализма. У него есть политические «родители» и обширная семья «родственников», которые и сегодня разделяют бредовые идеи Гитлера. Не только разделяют, но и пытаются воплотить на практике.

Находятся сейчас забывшие уроки Нюрнберга, которые стремятся свергнуть человечество в пучину атомной катастрофы. Советский Союз, чьи народы вынесли на своих плечах все тяготы второй мировой войны и потеряли 20 миллионов своих сыновей и дочерей, решительно борется за предотвращение ядерной войны, за спасение человечества от гибели. И Нюрнбергский процесс является предостережением всем тем силам, которые готовы развязать атомное побоище. Предостережением и напоминанием: поджигателей войны ждет суровый приговор народов всей Земли!

РАССКАЗЫВАЕТ ДЖОЗЕФ МОРИ

По приглашению ВЦСПС в нашей стране гостил американский безработный Джозеф Мори, герой документального фильма «Человек с Пятой авеню». Наш корреспондент встретился с Д. Мори. Интервью специально для журнала «Человек и закон».

— Джозеф, миллионы советских людей просмотрели документальную ленту «Человек с Пятой авеню». Все они очень обеспокоены вашей судьбой. Многие просто не могут поверить в то, что с людьми можно обращаться, как с ненужным хламом. У советского человека даже не укладывается в голове, что кто-то может его лишить крыши над головой. Ведь Конституция СССР гарантирует каждому гражданину право на жилище.

Джозеф Мори. К сожалению, в Соединенных Штатах Америки все обстоит иначе. Конституция США не провозглашает право на жилище. Я, можно сказать, являюсь типичным примером того, что происходит в моей стране. Меня, как и множество других американцев, просто вышвырнули на улицу, когда моей домовладелице захотелось расширить свою и без того уже огромную квартиру. Я на собственной шкуре узнал, что права человека у нас не более чем иллюзия.

— Вы, кажется, пытались судиться с домовладелицей?

Джозеф Мори. Это скорее напоминало некий фарс, чем суд. Закон всегда на стороне тех, у кого деньги. Моя бывшая хозяйка очень богата. Поэтому она может себе позволить все, что ей вздумается. В том числе выбросить человека на улицу. У меня не было никаких шансов выиграть судебный процесс. Тем более, что она наняла высокооплачиваемого адвоката. У меня тоже был адвокат. Но его назначили официально, поскольку я не имел денег для оплаты защитника. Естественно, мой адвокат лишь формально выполнял свои обязанности, и суд завершился в пользу домовладелицы.

— Вы безработный. Много ли американцев находятся в подобном положении?

Джозеф Мори. Очень много. Стоит только посмотреть вокруг. Безработных встречаешь на каждом шагу. Их значительно больше, чем утверждает официальная статистика. Некоторые из них получают жалкое пособие. Но больше таких, которым не выплачивают и цента. Когда меня уволили, то в течение 26 недель выплачивали пособие в размере половины моего заработка. А потом сказали «до свидания» и прекратили выдавать пособие. Положение безработного

унизительно для человека. Ему как бы ставят клеймо, что он ничемный и ненужный обществу. Остается или бросить вызов обществу и стать преступником, или покончить самоубийством. А чего стоит отстоять многочасовую очередь за бесплатным обедом? Не знаешь, куда спрятаться от унижения. Чувствуешь себя, словно оплеванный.

— **Ведь в конституции США не закреплено право на труд?**

Джозеф Мори. Конечно, нет. Ни Билль о правах, ни конституция не провозглашают такого права. Да и профсоюзам нет никакого дела до рабочих. Большинство из них погрязло в коррупции. Как им защищать рабочих, если они находятся на жалованье у хозяев?

— **Почему рабочие не переизберут коррумпированное профсоюзное руководство?**

Джозеф Мори. Это сделать невероятно трудно. Профсоюзные боссы ворочают крупными суммами. На их стороне власти. Многие тесно связаны с мафией. Они уничтожают каждого, кто осмелится выступить против них.

— **Приходилось ли вам лично сталкиваться с преступниками в США?**

Джозеф Мори. Преступность у нас растет с каждым годом. Как в Нью-Йорке, так и по всей стране много грабителей, наркоманов, торговцев наркотиками. Когда у меня еще была работа и жилье, я купил себе проигрыватель. Однажды вернулся домой и увидел, что меня обокрали. Преступники проникли через окно и вынесли все мои вещи. Меня грабили несколько раз. Случалось, избивали. Как-то шел вечером по улице. Дорогу преградили двое парней. Один вытащил большой нож и потребовал деньги. Я ударил его и побежал. От преследования удалось уйти, но я решил проследить за ними. Преступники зашли в ресторанчик, заказали яичницу. Я вызвал полицию. Когда полицейские приехали, сказал им, что эти двое некоторое время назад пытались меня ограбить. Полицейские забрали у них нож и удалились. А преступники спокойно принялись за прерванный ужин.

— **А где вы живете сейчас?**

Джозеф Мори. Снимаю комнату площадью 5 кв. метров без удобств и без мебели. Но в любой момент могу оказаться опять на улице.

— **Какое впечатление произвела на вас наша страна?**

Джозеф Мори. Впервые за многие годы я узнал, что такое настоящий отдых. Я чувствую себя спокойно и уверенно на вашей земле. Здесь не надо опасаться каждого встречного. Нет необходимости бояться за собственную жизнь. Когда я вернусь домой, мне придется перестраиваться. В Нью-Йорке надо все время быть настороже. Прислушиваться к каждому шороху, звуку. Ловить каждое резкое движение сбоку, сзади. Иначе недолго и погибнуть.

От редакции: Нам остается лишь добавить, что после поездки по Советскому Союзу Джозефу Мори придется удвоить свою осторожность. Когда вышел фильм «Человек с Пятой авеню», в газетах началась его травля. Ему неоднократно угрожали расправой. Даже родной брат разругался с ним и заявил, что Джозеф «продался красным». Надо иметь большое мужество, чтобы после таких серьезных угроз приехать в СССР, чтобы вернуться домой, зная, что в любой момент можно погибнуть от руки какого-нибудь напичканного буржуазной пропагандой неврастеника.

**Беседу провел специальный корреспондент
В. СЕРГЕЕВ**

Людмила и Николай ВИННИКОВЫ

В СТОРОНЕ ОТ ДОРОГИ

ПОВЕСТЬ

На овощной базе закончился рабочий день. Шуршали бумаги, хлопали дверцы сейфов. Пахло французскими духами и квашеной капустой.

— Девочки, собирайтесь, через двадцать минут придет автобус,— пробираясь между столами к выходу, напомнила заведующая складом,— а то будете потом пешком до города топать.

И только старший товаровед Костин, привыкший к этой шумной жизни, продолжал распекать кого-то по телефону:

— И не просите меня. Такую продукцию мы принимать не будем. Пора наконец думать о покупателе. Куда девать ее? А вы сами попробуйте, родственников угостите.— Костин подмигнул товароведу, сидевшему напротив.— Директора? Его нет. В командировке. Заместитель сейчас занят, печатывает склады. Так что ничем помочь не могу.— Он положил трубку, сидел в раздумье и вышел.

От хранилищ отъезжали последние грузовики и останавливались у проходной. Охранник Гудкова внимательно проверяла документы, требовала откинуть задний борт машины, а уж потом открывала ворота.

— Дотошная ты, Зинаида. Не баба, а солдат в юбке. Видишь же, что кузов пустой,— раздраженно произнес водитель, направляясь к кабине.

— Только время у людей зря отнимаешь,— поддержал его другой.

— На то я здесь и поставлена,— невозмутимо ответила Гудкова.

— Перестаньте спорить, ребята. Зинаида права. Она на посту находится,— раздался сзади голос Костина.

Он подошел к Гудковой.

— Слышал я, что к тебе сюда по ночам прилетает ангел-хранитель, смотри только, чтоб на базе порядок был.

— Злые языки чего не наболтают,— попыталась возразить Зинаида, но Костин остановил ее.

— Ладно тебе. Выпускай машины.

Последним уходил с базы заместитель директора Матвеев. «Ну, этот сейчас найдет, к чему придраться»,— увидев его, подумала Гудкова. Она почему-то вспомнила, как несколько дней назад попросила Матвеева продать ей два килограмма клубники.

— Тут не магазин. Могу помочь только советом. Завтра мы отгружаем клубнику в магазин. Туда и поезжайте.— Он говорил спокойно, вежливо, но Зинаида чувствовала, как заливается краской.

— Почему у вас ворота не закрыты? — задержавшись на проходной, спросил Матвеев.

— Я не успела. Только что последняя машина ушла,— поспешно сообщила Гудкова.

— Последняя машина выехала двадцать минут назад,— Матвеев посмотрел на часы и добавил: — Вы, Зинаида Петровна, видно, путаете овощную базу с базой отдыха. Здесь работать надо, а не прохлаждаться. Один раз зевнешь — всю жизнь маяться будешь.

Когда он скрылся за проходной, Гудкова облегченно вздохнула и пошла в сторожку. Сбросив синий халат, надела яркий, нарядный сарафан, расчесала пушистые светлые волосы. «Красивая и смелая дорогу перешла»,— пропела она, разглядывая себя в зеркале.

Зинаида уложила в большую сумку выцветшее покрывало, свертки с продуктами, поставила сумку в угол, взяла кастрюлю с супом и вышла.

Жара уже спала, но от асфальта поднимался пар, словно горели под землей тысячи печей. Опустевший двор казался безжизненным и хмурым. Ящики с овощами и фруктами исчезли за массивными дверьми складов, на которых поблескивали сургучные печати. Из будки, лениво потягиваясь, выползла овчарка по кличке Линда. Она ткнулась носом в пустую миску и недовольно посмотрела на Гудкову.

— Иду, Линда, иду,— отозвалась Зинаида и наполнила миску супом.

Обойдя двор, Гудкова направилась к конторе. Осмотрела окна, подергала запертые двери кабинетов.

Закончив осмотр, она вернулась в сторожку. Посидела за столом, полистала журналы с артистами и тихо позавидовала им, потому что в детстве сама мечтала сниматься в кино. Она даже поступала после школы в театральное училище, но ее не приняли. Сказали, что нет данных.

— Денег нет, а не данных,— убежденно заявила тогда мать.

Так или иначе, но артистки из Зинки не получилось. А мог бы вот так же и ее портрет красоваться на обложке журнала. И не хуже бы смотрелся. Всех людей Гудкова делила на тех, кто похож на артистов, и на тех, кто не похож. Похожих она уважала больше. Вот ее поклонник Толик Уваров похож на артиста Лазарева. Даже еще красивей. Полнее и в плечах шире. Он бы в кино смотрелся.

С этими мыслями она задремала.

— Зина! Зина! — донеслось с улицы.

Она вскочила и побежала открывать.

— Я, Толик, ждала, ждала и уснула,— виновато объяснила она, пропуская высокого, темноволосого мужчину.

— Тебя вместе с базой вынести можно. И звонил, и кричал, никого.— Он вошел в сторожку, открыл портфель и, достав розы, протянул Гудковой.

Она поставила цветы в вазу и грустно вздохнула.

— Раньше бы так. Ложка дорога к обеду.

— Раньше мне только шипы попадались,— процедил он, и уголки тонких губ поползли вниз.

— Ну, ладно, ладно,— остановила его Зинаида и, чтобы переменить тему, спросила:

— Может, тут посидим?

— Нет, тут жарница, задохнуться можно.— Он вытер рукой потное лицо, и на щеке резко обозначились рубцы шрама.

Гудкова подала ему сумку, заперла проходную.

— А вдруг Матвеев проверять надумает? — спросила она и в нерешительности остановилась.

— Он что, дурак в такую даль плестись? — Анатолий повертел у виска пальцем.

— Выходит, что дурак. Он за этот месяц два раза являлся.

— Ну, ничего. В третий раз не придет.— Анатолий обнял Зинаиду, и они направились к реке.

Сюда не доносился шум города, только в стороне, по шоссе, проносились машины, изредка нарушая тишину разноголосыми клаксонами.

— Хороша ты, Зинка,— шептал Анатолий.— Вот брошу все, жеманься на тебе.

— Женишься. Когда рак на горе свистнет,— отстранилась Зинаида.— Так твоя краля тебя и выпустит.

— Минуточку! Ты сама виновата. Не захотела ждать. А я ведь не на курортах отдыхал.— Анатолий зло ругнулся, закурил и долго молчал, пуская вверх колыха дым.

Достав из сумки свертки, Зинаида разложила их на покрывале и миролюбиво сказала:

— Хватит ссориться. Чего прошлое ворошить? Давай лучше ужинать.

Он взял помидор, несколько черешен на веточке, повертел перед глазами:

— Тебя, я вижу, на базе не обижают.

— По тебе тоже не скажешь, что в ресторане плохо кормят,— не осталась в долгу Зинаида.

— Не тот размах. База есть база.— И Анатолий посмотрел в ту сторону, откуда начинались ряды красных крыш.

— Минуточку! А ты бутылку взяла? — вдруг спохватился он.

— Какую бутылку? — не поняла Гудкова.

Людмила Николаевна ВИННИКОВА окончила филологический факультет Ростовского-на-Дону государственного университета, работает в областной газете «Молот» заведующей сектором морали и права.

Николай Федорович ВИННИКОВ окончил исторический факультет Ростовского педагогического института. Служил в армии, работал на заводе. Последние 17 лет работает в органах внутренних дел, майор милиции.

— В портфеле у меня бутылка водки. Ты ж могла сообразить, что я с пустыми руками не приду,— с досадой произнес Анатолий.

Гудкова поднялась.

— Минуточку! — остановил он.— Давай сюда ключи. Я сам сбегаяю.

Она кинула ему ключи и направилась к реке.

Исчезли розовые блики, потемнела вода, и на том берегу реки зажглись редкие фонари. Мимо проплыл белый, сияющий огнями теплоход, унося с собой музыку, песни, чью-то счастливую жизнь. Зинаида проводила его печальным взглядом и долго смотрела вслед. Как она хотела бы оказаться сейчас там, на палубе, среди веселых и беззаботных людей! Вот она выходит на середину и, хлопнув в ладони, плавно скользит по кругу. На нее устремлены сотни глаз, и кто-то восхищенно восклицает: «Ну, и артистка!» Или нет. На ней длинное, вечернее платье. Она поет в салоне. И, когда смолкают аплодисменты, к ней подходит профессор из люксовой каюты и приглашает на ужин. А потом смущенно говорит, что хотел бы жениться на ней.

— Зин! Давай сюда! — позвал из темноты Анатолий, и она медленно пошла на его голос.

— Ну, и собака у тебя. Зверь! — переводя дыхание, сообщил он.

— Она только на чужих кидается. Своих не трогает.— Гудкова присела на край покрывала, подвинула стаканы.

Анатолий откупорил бутылку, разлил водку.

— За тебя,— коротко бросил он и выпил.

Разговор пошел веселее. Анатолий ругал жену, обещал через неделю жениться на Зинаиде и купить ей золотые сережки.

Послышался шум, и раздался сильный треск. Гудкова обернулась, и лицо ее исказилось от ужаса.

— База горит! — закричала она и, вскочив, побежала по узкой тропке.

На секунду остановилась, перевела дыхание.

Анатолия рядом не было.

* * *

— Виталий Иванович! — Голос дежурного по управлению звучал в телефонной трубке громко и взволнованно.

Жена, приподнявшись на локте, вопросительно и тревожно вслушивалась в разговор.

— Виталий Иванович, сорок минут назад поступило сообщение о пожаре на овощной базе в восточном микрорайоне. Начальник управления распорядился поднять вас. Посылать машину?

— Да, спасибо,— ответил Лаврентьев, и в трубке послышались короткие гудки отбоя.

Люся уже набросила халат и тихонечко прикрывала дверь в комнату дочерей.

— Что случилось?

— Пока не знаю.— Лаврентьев торопливо завязал галстук, потянулся за пиджаком. Ему вдруг стало неловко за свой резковатый тон. Разве жена виновата в том, что прерван сон, надо куда-то ехать. Он коснулся Люсиной руки.

— Дежурный сообщил, что в восточном микрорайоне горит база. Пожар еще продолжается, меня подключают к расследованию. Вот и все, что мне известно.

Двенадцать лет замужества так и не научили ее спокойно относиться к ночным звонкам. Подробностей его работы Люся не знала. Но в последнее время чувствовала, что муж оказался в центре событий, о которых много говорили в городе.

Один за другим привлекались к уголовной ответственности директора торгов, руководители общепита, предприятий бытового обслуживания. С математической точностью измеренные и взвешенные на весах закона обвинения предъявлялись за годы их хлопотной, но несправедливой жизни.

Злоупотребления, хищения, взятки, совершаемые в подсобках и кабинетах, скрепленные коньяком в банкетных залах, казалось, никем не замеченные, надежно защищенные системой связей и поддержки, беспощадно высвечивались светом истины.

Бессильны стали старые друзья, которые еще несколько лет назад могли приостановить механизм исполнения закона.

А ведь было оно, то время, когда Виталий Лаврентьев — человек безупречной честности, в совершенстве постигший тайны хозяйственных махинаций, безошибочно находивший нужный конец запутанных нитей, ведущий к истокам преступлений, порой сталкивался с невидимой стеной запретов. Ему не объясняли подробностей. Лишь намекали, что дальше проверять не следует, иногда забирали материалы и передавали другому, а порой демагогически обвиняли Лаврентьева в том, что он занимается не своим делом.

Теперь, когда многие из «неприкосновенных» руководителей стали бывшими, работы у Виталия прибавилось. В городе ходили разговоры о том, что для наведения порядка приехала и работает большая бригада сотрудников прокуратуры и милиции из Прибалтики. Когда об этом рассказывали в институте, где работала Люся, она молчала. Но, глядя на мужа, понимала, что прибалтийские гости — легенда, городской фольклор. Действительность была в поздних возвращениях Лаврентьева с работы, частых телефонных разговорах, в которых мелькали известные в городе имена. И рождалось чувство тревоги за мужа. Потом убеждала себя, что тревожится напрасно, но ведь чего-то боялась.

Внизу, вдоль темной улицы, заскользили голубоватые лучи света. Шума машины не было слышно. Потом хлопнула дверца, и Людмила увидела, как машина развернулась и покатила из переулочка туда, где светились огнями центральные улицы города...

Приглушенно бормотала бортовая радиостанция. Почти непрерывно с дежурной частью связывались экипажи патрульных машин, посты ГАИ, наряды охраны.

В этом хоре коротких докладов и распоряжений слышалась тревога тех, кто уже работал в восточном секторе.

Откинувшись на спинку сиденья, Лаврентьев слегка ослабил затянутый в спешке галстук, посмотрел в окно.

Машина резко свернула с освещенной улицы, и справа потянулась ажурная решетка длинного забора зоологического сада. Город остался позади. Машина выехала на дорогу, ведущую к базе. Впереди Лаврентьев увидел зарево и косматые всполохи огня. Ворота базы были широко распахнуты, а горящий административный корпус охвачен полукольцом пожарных машин.

Словно в фантастической театральной декорации на фоне черного ночного неба в ярких лучах прожекторов боролись с полыхающими языками пламени люди, вознесенные на высоту третьего этажа на сверкающих стеблях лестниц. Сходство с фантастическими сюжетами усиливали фигуры пожарных в серебристых огнеупорных костюмах. Они профессионально разламывали крышу конторы, и вниз летели разодранные листы жести, обрубки бревен, доски.

Огонь полыхал в вышине. Внизу было темно, мокро. Смутно белели на черной от воды земле раздутые напором воды брезентовые рукава пожарных шлангов. Мерцали рубиновые фонари машин, окрививших горящее здание.

Сержант осторожно подвел «Жигули» к группе людей, стоявших у ворот.

— Приехали, товарищ майор. Машина будет вот там, на стоянке. Я — в машине. Приказано поступить в ваше распоряжение.

Лаврентьев направился к автобусу, на красном боку которого белела надпись: «Штаб пожаротушения».

— Виталий Иванович! — окликнул его знакомый голос.

Лаврентьев узнал заместителя начальника восточного райотдела милиции майора Луганцева.

— Добрый вечер, Алексей Петрович.

— Какой там добрый, — усмехнулся Луганцев, — весь вечер на ногах. Вроде не было ничего серьезного, но вызов за вызовом. После двадцати двух все стихло. А в двадцать три семнадцать сообщение из управления пожарной охраны.

Луганцев приподнял руку, и под стеклом «командирских» часов блеснули голубоватые фосфорные точки.

— А сейчас уже ноль тридцать пять. Полчаса назад здесь был начальник управления, — продолжал Луганцев. — По его указанию создана оперативно-следственная группа.

К ним подошел молодой человек.

— Юрий Малышев — старший оперуполномоченный уголовного розыска, — представил юношу Луганцев. — Включен в состав оперативно-следственной группы. — И добавил: — Юрий Михайлович! Судя по обстановке, осмотр места происшествия начнется еще не скоро. Что вам удалось установить предварительно?

Малышев повернулся к пожарному, и тот сообщил, что часа через два они закончат работу и можно будет начинать осмотр.

Малышев доложил собранные им сведения.

— С семнадцати часов на базе дежурила сторож вневедомственной охраны Гудкова Зинаида Петровна. Работает здесь два года. Ее рабочее место. — Малышев попытался показать рукой на проходную в первом этаже конторы, но махнул рукой и кратко заметил: — Сгорело. Где, как и в какое время начался пожар, Гудкова объяснить не может. Волнуется, все путает. Я выписал ей повестку. Возможно, утром мы услышим более толковое объяснение. Директор овощной базы Михаил Семенович Сударкин находится в командировке. Его обязанности исполняет заместитель — Матвеев. Машину за ним послали.

Пожарные расчеты уже сбили пламя, и прожекторы высвечивали обугленные притолоки, рамы с выбитыми стеклами. На земле валялись сорванные с петель двери. Кое-где поднимался белый дым, и внутри конторы еще работали пожарные, но Луганцев торопил с осмотром.

— Давайте начнем снаружи, пока хоть предварительно зафиксируем обстановку.

На крышке следственного «дипломата» забелел бланк, и побежали первые строчки протокола осмотра места происшествия: «Овощная база № 2 расположена в стороне от дороги, ведущей в город. У въезда на территорию базы находится двухэтажное административное здание...»

Конечно, с рассветом придется делать дополнительный осмотр. А пока, пробираясь по коридорам и поеживаясь от капающей с потолка воды, участники осмотра обменивались первыми впечатлениями.

Определить причины загорания пока не представлялось возможным. Следователь назначит экспертизы, и специалисты: электрики, химики, пожарные — будут отвечать на поставленные вопросы. Лаврентьева же более всего интересовала судьба бухгалтерских документов.

Он вышел из хлюпающего задымленного мрака, с удовольствием вдохнул свежий воздух. Почувствовал, что стало заметно прохладнее.

У ворот остановился «газик». Из машины вышел и быстро зашагал к конторе стройный, аккуратно одетый мужчина лет пятидесяти. Он подошел к Лаврентьеву, растерянно огляделся.

— Здравствуйте, я заместитель директора базы Матвеев Николай Борисович. Что произошло?

Лаврентьев представился и коротко рассказал Матвееву о пожаре.

— Скажите, Николай Борисович, где хранятся бухгалтерские документы?

— В сейфах, конечно,— ответил Матвеев и вошел в контору.

Небо на востоке начинало светлеть. Над городом занимался новый день.

* * *

Гудкова боялась идти в милицию, на столе лежала повестка, где значилось: «Явка обязательна». Перед глазами, как в страшном сне, мелькали картины ночного пожара, а на стуле висел сарафан, пропахший гарью.

Прежде Гудкова посещала милицию, но только для того, чтобы пожаловаться на бывшего мужа. Он уже имел новую семью, но к Зинаиде иногда наведывался, устраивал скандалы, требовал разменять квартиру. Она так и заявляла:

— Вы обязаны помочь мне.

Бывший муж перестал появляться в доме, и Зинаида была довольна: ей осталась однокомнатная, со всеми удобствами квартира.

Многие хотели скрасить одиночество Гудковой, но никто не хотел жениться. Тогда и объявился ее давний поклонник Анатолий Уваров. А вскоре Зинаида вручила ему два ключа: один — от сердца, второй — от квартиры.

Где был Уваров теперь, после пожара, Зинаида не знала.

Она надела темное платье, припудрила покрасневшие веки, собралась в тугий пучок волосы на затылке. Сейчас она мало походила на ту Зинаиду, которая кокетливо вертелась перед зеркалом, стояла на берегу реки и провожала нарядный белый теплоход. Но не станет же она рассказывать об этом в милиции? И Гудкова лихорадочно придумывала причину, заставившую ее бросить дежурство.

— К тебе можно? — входя, спросил Анатолий.

— Чего спрашивать, если уже вошел, — сухо ответила Зинаида, но в душе обрадовалась. Она-то была уверена, что не придет, испугается. А вот пришел. Не бросил ее. Значит, любит.

— Что же со мной будет, Толенька? — взмолилась Гудкова.

Он посмотрел на ее бесцветное лицо и подумал, что за эту ночь она сильно подурнела. И, наверное, встретив ее на улице, он прошел бы мимо. «Вот что делает косметика, — отметил про себя Уваров. — Без нее баба, как попугай без перьев».

— Что же со мной будет? — повторила Зинаида.

— Минуточку! Почему паника? — Уваров повертел в руках повестку и небрежно бросил на стол.

— Не переживай, Зинка. Сейчас мы прикинем, как вести себя, и все будет в ажуре. — Его уверенный тон успокаивал Гудкову, вялая робкая надежда. Если Анатолий так говорит, значит, знает.

— Теперь смотри, какой расклад получается, — Уваров поднял вверх указательный палец. — Ты бросила пост, и в твое отсутствие загорелась база. Так? Тут твоя прямая вина. Но поскольку ты не несешь материальной ответственности, тебе подходит статья под номером сто.

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась Зинаида.

— В этой статье говорится, — невозмутимо продолжал Анатолий, — что недобросовестное отношение к охране государственного и общественного имущества, повлекшее его гибель, предусматривает наказание до двух лет лишения свободы.

— Ой, мамочка, посадят, — снова запричитала Зинаида.

— Кончай ныть и слушай! — прикрикнул на нее Уваров. — До двух лет лишения свободы. Или исправительные работы. Или общественное порицание. Усекла? Могут вклеить два года, а могут, скажем, выговор объявить. Уловила?

Она понимала с трудом, но чувствовала, что Анатолий уже нашел для нее какой-то спасительный выход. Умоляюще, как больной на врача, смотрела на него и молчала.

— Наверное, нужно сказать правду. Чистосердечное признание, — робко начала она, но Уваров перебил.

— Дура ты — вот кто. Валяй, докладывай. Свою правду. И доложи, что водочку пила. А это, как известно, усугубляет вину. Вот тебе и два года с ходу.

— Как же так, Толик? — растерялась Гудкова. — По-твоему получается, если правду скажешь, больше дадут, а если соврешь — меньше?

— Это не по-моему, а по фактам так выходит. Одно дело — ты с дежурства на свидание смылась да еще водку пила. А другое — пошла, например, половики в реке постирать. Порядок в сторожке решила навести. А в это время — пожар. Усекла?

Причина, которую нашел Уваров, казалась Зинаиде довольно убедительной. Она ведь сама ничего сообразить так и не смогла, а до вызова в милицию оставалось два часа.

— Хорошо ты, Толик, придумал, — одобрила Гудкова. — Только надо еще что-нибудь в запасе иметь. А то вдруг в милиции узнают, что у нас в сторожке половиков не было?

— Минуточку! Я тебе что, писатель? — скривился он. — Ну, скажи, просто погулять пошла, воздухом подышать. Что хочешь говори, только меня в это дело не впутывай. Ясно? Меня там не было. И ты это крепко запомни.

Глаза его сузились, потемнели, и Гудкова вдруг поняла, что не из-за нее явился он в этот дом.

— Ах, тебя там не было? Шкуру свою спасаешь? А ну уматывай! — закричала Зинаида, указывая на дверь. — Сидеть буду, но все расскажу.

— Расскажешь — хуже будет, — твердо пообещал Анатолий.

— Он еще угрожает. А зачем ты у меня ключи от базы брал? Бутылку он, видите ли, забыл. Так тебе и поверили. Черного ворона сколько ни отмывай, белым не станет, — наступала Гудкова. — Ну? Кому сказала — проваливай.

Она схватила со стола чашку и подняла ее над головой.

— Ты чего? Рехнулась? — пятясь к двери, бормотал Уваров.

Когда дверь захлопнулась, Зинаида упала на диван и громко зарыдала. Внезапная догадка отняла последнюю надежду.

— Зачем я дала ему ключи? Зачем? — всхлипывая, повторяла она.

Легкий ветерок шевелил гардину, тикали на подоконнике часы, и, улыбаясь, смотрели с фотографий на стене любимые артисты.

Бежала по жизни Гудкова, торопилась. А куда бежала и зачем торопилась, сама не знала. Скорые признания принимала за любовь, легкую работу за счастье. Дадут летом кулек вишен — спасибо, поднесут зимой помидоры — большое спасибо. В знак благодарности не проверяла чужие багажники. Зато гостей было чем угостить. Они от удивления рты раскрывали. А Уваров привык. Мужики быстро и к добру, и к ласке привыкают. На них, как Линда, рывать надо — тогда толк будет.

Когда Зинаида вспомнила об Уварове, в душе снова вспыхнула обида. Явился себя выручать, а на нее наплевать, и что с ней будет, его не касается. Вот и вся любовь. А позади уже половина жизни. Уплыли годы, как нарядный белый теплоход, и следа не оставили. Все казалось далеким и призрачным, как мечта сниматься в кино. Реальными были пожар да повестка, которая лежала в сумке.

Дежурный в милиции сидел за стеклянной перегородкой, Гудкова сразу узнала его. Это ему грозила она, что напишет куда следует, если не призовут к порядку бывшего мужа. Но тогда она чувствовала свою правоту. Теперь ситуация изменилась, и она сиротливо топталась у окошка. Когда окошко приоткрылось, Зинаида молча просунула повестку.

— Второй этаж, комната десять! — возвращая повестку, отчеканил дежурный.

Гудкова поднялась на второй этаж, отыскала в узком коридоре десятый кабинет. На двери, обитой черным дерматином, висела табличка: «Заместитель начальника отдела Алексей Петрович Луганцев». Зинаида почему-то успокоилась. Вчера она видела его на пожаре. Спокойный такой, серьезный и чем-то похож на артиста Баталова. А Баталова Зинаида любила.

Майор Луганцев попросил Гудкову подождать в коридоре.

Из угловой двери, на которой было написано «Отделение БХСС», вышел Матвеев. Он посмотрел на Гудкову, даже не на нее, а сквозь нее, будто ее вообще не существовало, будто ее поглотило пламя ночного пожара. И; не поздоровавшись, прошел мимо.

— Гудкова, войдите, — услышала она и поднялась.

Она приготовилась к разговору и хотела уже произнести не-

Рисунок Владимира Родина

сколько первых фраз, выученных наизусть, но Луганцев неожиданно спросил:

— А почему вы, молодая женщина, устроились на такую работу? У вас что, большая семья, много детей?

Такого вопроса Гудкова никак не ждала. Ей и в голову не могло прийти, что это кому-нибудь интересно.

— А разве это так важно? В нашей стране любой труд почетен.— Она гордо вскинула голову, словно на сцене.

Луганцев улыбнулся. Вот тебе. Получи. Шпарит лозунгами, как по писаному, и попробуй придерись.

— Мы не будем рассуждать об отношении к труду в нашей стране. Мне бы хотелось конкретно побеседовать о ваших делах. Гудкова соображала. Похоже, он уже был в курсе ее личной жизни.

— Живу я одна. Детей не имею, второго марта мне исполнилось тридцать пять лет. А сторожем работаю, потому что мне так удобно.— Она вспомнила, как Уваров учил ее: «Ты, Зинка, не будь там запуганной овцой. Только следователь имеет право допрашивать тебя. Любой другой может пригласить на беседу. Приглашать».

— Наверное, тяжело жить, когда свободного времени много. Ну, куда девать его? Я, честно говоря, со страхом о пенсии думаю,— как-то доверительно признался Луганцев.

А Толик говорил, будто в милиции кричат на людей. Может, конечно, на него и кричали. Так он кого угодно из терпения выведет.

— Привыкнете. К отдыху быстро привыкают.— Зинаида хотела еще узнать, сколько ему лет, но не решилась. Такой с виду молодой, а уже про пенсию думает.

— Вот в этом я сильно сомневаюсь.— Он помолчал и уже другим, официальным тоном сказал:— А теперь вернемся к делу, Зинаида Петровна.

Ей было приятно, что Луганцев назвал ее по имени-отчеству. Почти для всех она до сих пор оставалась Зинкой. И даже восемнадцатилетние парни, работавшие на базе грузчиками, иначе к ней не обращались.

— Вот вы заступили на дежурство. Расскажите подробно, кого видели на базе, кто приезжал, кто уезжал.— Он не хотел пока касаться вопроса, которого так ждала Гудкова. Всему свое время.

Обо всем, что касалось ее лично, Гудкова вспоминала охотно, называла номера машин, фамилии водителей, и Луганцев отметил, что у нее хорошая, цепкая память.

— Последним уходил с базы заместитель директора Матвеев. Он опечатал склады, проверил сигнализацию. Что мне сказал? Сказал, чтоб порядок был. Он всегда говорит одно и то же. Без году неделю работает, а уже лезет со своим уставом в чужой монастырь.— Гудковой явно не по душе пришелся новый руководитель.

— Чем же вам не угодил Матвеев? Человек пытается порядок навести, а вы недовольны.

— Да не в этом дело, Алексей Петрович,— махнула рукой Гудкова.— К людям подход нужно иметь, как у нашего Сударкина. Вот это директор! Умеет он с народом работать, а этот — сухарь. Можно подумать, без него и порядка не было. Да наша база — лучшая в городе.

Луганцев знал об этом. Сударкин занял пост директора овощной базы четыре года назад. Его прислали из торгового укрепления. Деловой мужик, хваткий. Уже через год база начала стабильно выполнять план.

— Знаете, Матвеев какой-то подозрительный,— наконец определила Гудкова причину своей неприязни к новому заместителю директора.

— А в чем это конкретно выражается? — поинтересовался Луганцев.

— Ну, посудите сами, Алексей Петрович, вздумал Матвеев на

базу ночами наведываться. Раз, другой. Хотя это вообще не его обязанность посты проверять. Не поленился в такую даль топать. Все думает, что его обманывают.

— Так, может, он отчасти прав? Вот вы же вчера бросили пост,— продолжил свою мысль Луганцев.— Значит, еще не настала пора безграничного доверия.

Он неожиданно подошел к теме, которой так боялась Гудкова. Еще по дороге в милицию она твердо решила, что не в ее интересах называть Уварова.

— Я отлучилась всего на полчаса,— не моргнув глазом солгала Гудкова.— Духота была страшная, а у меня чего-то с сердцем плохо стало. И я пошла к реке воздухом подышать.

— Одна? В такую темень? — изумился Луганцев, и по его тону она никак не могла определить, верит он ей или уже обо всем знает, но не подает вида.

— А что? — небрежно бросила Гудкова.— Чужих там не бывает. А если что, можно крикнуть, на помощь позвать. Там неподалеку два домика наших сотрудников.

Она тут же пожалела, что сказала об этом. Ведь могли же видеть ее с Анатолием на берегу. И тогда все пропало. Впрочем, вряд ли. Она бы слышала голоса или шаги.

— И тем не менее вы виноваты в том, что бросили дежурство.— Майор подвинул книгу, на которой крупными буквами было написано: Уголовный кодекс РСФСР.

— Я знаю. Мне там подходит статья под номером сто. Товарищ майор, неужели могут два года дать? — Она часто заморгала, веки покраснели.

Откуда же она это знает? Значит, кто-то уже успел проконсультировать ее. Хорошо, если этот консультант лично не заинтересован в исходе дела.

— Итак, вы одна бродили по темному берегу и дышали воздухом,— заключил Луганцев.— А вы запомнили то место, откуда увидели пожар? Помните? Вот и хорошо. Мы с вами сейчас поедем туда, чтобы уточнить некоторые детали.

Этого Гудкова никак не ждала. Там, на берегу, еще лежало покрывало, остатки закуски и пустая бутылка из-под водки. Брошена была на траве сумка, которую мог опознать любой сотрудник базы. Придуманные заранее варианты рухнули в один миг.

— Зинаида Петровна, расскажите, как было на самом деле. Поверьте, это лучше для вас.— Последнюю фразу Луганцев произнес так убежденно, что Гудкова заколебалась.

«Но Толик же предупреждал: за пьянку больше дадут»,— мелькнула мысль. И сразу же ее сменила другая: следы на берегу все равно не скрыть. А откуда бутылка, она не знает. Мало ли кто потом мог бросить ее.

И уже спокойно, подробно она описала события минувшей ночи. Но про бутылку умолчала.

— Вы ничего не упустили? — Луганцев ждал. Перед этим человеком было бесполезно притворяться...

— Значит, вы дали Уварову ключи, и он заходил на базу? Ах, вы ему и от своей квартиры ключи доверяете? Ясно. Ну, что касается вашей квартиры, это ваше личное дело, хотя иногда подобная доверчивость оборачивается бедой. Но вручать ключи от базы постороннему человеку вы не имели никакого права.— Он смотрел строго, и от былой доброжелательности не осталось и следа.— Итак, вы

утверждаете, что Уваров забыл там свои часы. А кто еще в ваше отсутствие мог заходить туда?

— Если кто и заходил, то только свой: Линда чужого не пустит. Но она не лаяла. Я бы услышала. Может, Матвеев опять был? — неожиданно предположила она. — У нас в условленном месте лежат еще запасные ключи. О них знают только руководители базы.

— Кстати, куда делся ваш знакомый, когда начался пожар? — Луганцев хорошо помнил, что на месте происшествия мужчины, о котором рассказывала Гудкова, не было.

— Так сразу, как пожар начался, сбежал, — с каким-то мстительным злорадством сообщила Гудкова. — А кто в пожарку звонил, не знаю. Может, кто из водителей увидел. Там же трасса недалеко.

— Ну, спасибо за помощь, Зинаида Петровна. — Луганцев поднялся. — А теперь мы с вами, как уговаривались, поедем на место.

На берегу было пустынно. Пахло гарью, и Гудкова старалась не смотреть в сторону базы. Она со страхом подошла к тому месту, где накануне весело пиновала со своим несостоявшимся женихом. На покрывале лежали остатки закуски, валялась в стороне сумка. Но пустой бутылки не было. Это казалось чудом. «И все-таки Луганцев похож на Баталова. Очень похож», — думала Зинаида. «Пусть пока считает, что ей удалось обмануть нас», — думал Луганцев.

Гудкова торжествующе посмотрела на него. Она ведь не догадывалась, что бутылка уже изъята экспертами.

— Алексей Петрович, я ж чуть не забыла, — спохватилась Гудкова. — У нас за базой есть пустырь. Туда каждый вечер мальчишки приходят. Витька и Сашка. Вы бы видели, что они вытворяют. Не то что базу — весь город поджечь могут. Никакого надзора за детьми. Витьку Черкашина я знаю. Он сын нашего грузчика. Так вот, вчера он один на пустыре слонялся. Ну, скажите, что ему там делать? Он вон там живет. — Она показала в сторону белых домиков, примостившихся у пологого берега реки.

* * *

Витька старательно тер мокрой тряпкой крыльцо, когда у дома остановился милицейский «газик». Луганцев легко прыгнул на землю и, открыв заднюю дверцу, помог выйти молодой женщине в форме лейтенанта.

— Черкашины здесь живут? — повернувшись к Витьке, спросил он.

— Здесь, только отца дома нет, — сообщил младший Черкашин. Он бросил тряпку, вытер руки о белесые брюки и позвал: — Ма! Иди сюда!

На пороге появилась невысокая худощавая женщина.

— Прибыли наконец, — вместо приветствия недружелюбно произнесла она, и Луганцев понял, что здесь их ждали давно и по другому поводу. Но объясняться на улице не стал.

— Я-то совсем надежду потеряла. Уже и заявления писала, и ходила. Только у вас, видно, руки до пьяниц не доходят, — уже другим, усталым тоном добавила женщина.

Она пригласила гостей в дом, провела в небольшую комнату. На большом, круглом столе белела салфетка с вышитым на середине корабликом. Сбоку лежали «Морские рассказы», а на стуле висела тельняшка.

— Сын моряка мечтает стать,— перехватив взгляд Луганцева, пояснила хозяйка.— Только у нас в хате бури похлестче морских бывают, когда отец наливается.

Она вздохнула, провела рукой по лохматой, пшеничной голове сына и тихо сказала:

— Иди, Витя, погуляй. Тут взрослые разговоры.

Но Луганцев остановил его.

— Ты далеко не убегай. Нам с тобой тоже нужно поговорить.

— Только ради него и живу.— Женщина кивнула на дверь, за которой скрылся мальчишка.— Не могу парня сиротить. А так бы...

Она не договорила, промокнула краем темного фартука глаза.

И, хотя Луганцев видел эту женщину впервые, он испытывал перед ней чувство вины. Для нее ведь милиция не отвлеченное, а вполне конкретное понятие. Человек, который носит форму, и есть милиция. И если он отказался помочь ей — значит, вся милиция работает плохо. Что же, она вправе сделать такой вывод. Где-то же пылятся ее заявления, а он, заместитель начальника отдела, не знает. И не узнал бы, если бы не случай.

Неловко было и перед Саниной, которая всего год назад, закончив педагогический институт, начала работать в районной инспекции по делам несовершеннолетних. У нее-то представление о милиции еще книжное, а там герои выглядят порой куда более чуткими, чем в жизни.

— Неужели так никто и не поможет нам? Я ведь три заявления участковому Клименко передала. Он, правда, раз пришел, но мужа не застал. Не буду же, говорит, я за ним бегать,— продолжала Черкашина.— А мой алкаш еще и потешается: давай, мол, жалуйся в свою милицию. Так они и прибежали.

Луганцев молчал. А что он мог ответить? За Клименко и раньше были случаи проявления недобросовестности. И жалобы на него каялся. Но, когда дело доходило до серьезных выводов, участковый каялся, обещал исправиться и выставлял как последний шанс защиты своего маленького ребенка. Этот довод срабатывал...

— Его второй день нет, а я, верите, хожу и думаю: хоть бы с ним что-нибудь случилось. Вот до чего довел... А знаете, какой он прежде был? Добрый, отзывчивый. Чтобы человеку помочь, в огонь и воду мог кинуться.

— С Клименко мы будем решать особо. А вам с сыном покой я обещаю,— заверил Луганцев.

Но Черкашина смотрела на него с таким недоверием, словно не Клименко, а он обманул ее надежды. И Луганцев вдруг понял, чем оборачивается порой равнодушие одного человека.

— Сегодня же наши сотрудники примут все меры, чтобы в вашем доме было спокойно,— повторил Луганцев.

Хозяйка засуетилась, достала из желто-серого буфета чашки.

— Мы чай как-нибудь в другой раз поьем,— пообещал Луганцев.— А сейчас позовите, пожалуйста, сына. У нас к нему есть несколько вопросов.

Женщина поспешила к выходу. Она думала, что Витьку тоже будут расспрашивать об отце.

Но Витьку об отце не спросили. Майор почему-то стал интересоваться, с кем дружит он, в какие игры играет.

— Мы с Сашкой Санеко на пустырь ходим. Мама на речку не пускает, а мы там в капитанов играем,— бойко объяснил Витька.

— А когда пожар на базе начался, вы тоже там играли? — Луганцев смотрел то на него, то на мать и теребил вихор.

— Да, он был на пустыре. А в чем дело? — почувствовав что-то неладное, заволновалась Черкашина.

— Не беспокойтесь, Светлана Ивановна, — успокоил ее Луганцев. — Нам очень важно знать все, что видел в тот вечер ваш сын.

— Не был я там. Не был. И ничего не видел, — потупившись, упрямо повторял Витька.

— Да как же не был? Я тебе покажу старших обманывать! Там он играл, товарищ майор. Точно вам говорю, — обратилась к Луганцеву, подтвердила Черкашина. — Он у меня отпросился до девяти. Раньше, бывало, программа «Время» начинается — и Витька на пороге. А тут я чего-то устала после смены и заснула. Просыпаюсь, гляжу — нет пацана. Ну, думаю, задам ему, как следует. Только собралась искать, а тут он вбегает. Мамочка, говорит, база горит. А сам аж дрожит. Уже после, когда немного успокоился, я узнала, как он пожар увидел. — Она сняла с головы косынку, поправила золотистые, как у Витьки, коротко подстриженные волосы и укоризненно покачала головой:

— Ну зачем так, сынок? Люди нам помогают, а ты...

— Не был я там. Сказал — не был. В кино ходил, — сообщил Витька и покраснел.

— Не ходил он в кино, товарищ майор. Я-то знаю. Он меня никогда не обманывал, — утверждала Черкашина.

Но Витька стоял на своем.

«А был ли мальчик?» — устало подумал Луганцев и улыбнулся.

— Какую же ты картину смотрел? — допытывалась мать.

Витька промолчал и снова залился краской.

— Значит, ты на пустырь не ходил и пожара не видел? — подвел итог Луганцев. Он решил прекратить эту беседу. Все равно разговор не получилось. Не смог он найти подход к парню. Было одно: он видел пожар, и ему еще что-то известно. Вот это «что-то» и заставляет его молчать. Мать права: лгать он действительно не умеет. Это заметно. Но сейчас вряд ли удастся сломить его упрямство. Тем более, если оно вызвано страхом. И Санина, как назло, молчит. То ли в присутствии начальника смущается, то ли опыта пока не хватает.

— Ну что, Елена Сергеевна, у вас есть вопросы? — скорее для формы поинтересовался Луганцев.

— Вопросов у меня нет. — Она сняла большие, круглые очки, словно хотела получить разглядеть этого упрямого мальчишку. — Просто жаль, что из Виктора моряк не выйдет.

— Почему не выйдет? — В голосе Витьки звучала обида и растерянность.

Кажется, Санина попала в цель. Молодец. И зря он, Луганцев, торопился с выводами. Ему бы не мешало лучше знать молодые кадры, а иногда и поучиться у них. Вон как задела пацана. Он даже в лице переменялся.

— Таких море не любит, — убежденно сказала она. — Слышал поговорку? Смелость города берет. Так вот, смелость без честности не бывает.

— Он честный, — заступилась мать. — Я сама не пойму, что с ним. Я ж его всегда учила: не делай того, что скрывать придется.

— Я вначале думала записать тебя в клуб юных моряков, а теперь придется подождать. — Санина действительно решила, что по-

ведет его во Дворец пионеров, определит в клуб. Ей очень хотелось, чтобы мальчишка, у которого пьяница-отец отнял детство, увидел не вышитые, а настоящие корабли, на которых уходят в плавание будущие моряки.

— Я играл на пустыре. Но потом мне стало скучно, и я пошел домой. Сел у ворот и сидел. Отца караулил, чтобы маму предупредить.— Витька, наконец, выковырял щепку и возил ее ботинком из стороны в сторону.— Потом я увидел пожар и побежал. Но по дороге...

Что было дальше, он не договорил.

— Ты на дороге встретился с этим человеком? — Вопрос Луганцева прозвучал так, словно ему давно все было известно, но он хотел услышать это именно от Витьки.

— Откуда вы знаете? — Глаза мальчишки округлились. Они были синие, как море, как кораблик на салфетке.

— Ты не бойся его. Поверь, тебя никто не тронет.— Голос Саниной был спокойным и добрым. Она нравилась Витьке. И большие, смешные очки тоже нравились.

— Я бегу, а он мне наперерез.— Витька скрестил руки, показывая, как они встретились.— Остановился, кулак мне показал и хрипит: «Ты меня не видел. Понял?» А от него, как от отца, водкой несет.

Похоже, парень говорил правду. А может, он придумал эту встречу, чтобы отвлечь внимание от себя?

— Ты не запомнил, как он выглядел? Ну, хотя бы примерно. Подумай,— попросил Луганцев.

— Так я его знаю. Высокий такой, черный. А на щеке — шрам. Он по вечерам часто туда приходит.— И Витька протянул руку в ту сторону, где была овощная база.

Все верно. Портрет точный. Значит, его остановил Уваров. Это уже интересно.

— Ну, спасибо тебе.— Луганцев подошел, пожал Витьке руку.— Завтра подъедешь к Елене Сергеевне, и она, как обещала, запишет тебя в клуб моряков.

* * *

Каждый раз, когда в районе затягивалось раскрытие преступления, Луганцева вызывали «на ковер» руководители и задавали один и тот же вопрос:

— Вы что, хотите выговор получить?

Выговора Луганцев не хотел и не заслуживал. Он хотел, чтобы у него не отнимали попусту время. Что же касалось раскрытия преступления, то Луганцев со своими подчиненными хотел и мог работать сутками, если этого требовала обстановка, и переживал ничуть не меньше, чем в городском управлении. А может, и больше. Просто не говорил об этом вслух.

Вот сейчас, прочитав акт химической экспертизы, он понял, что пожар на базе не случайность. А значит, потребуется время, и, возможно, немалое, чтобы установить его истинную причину.

До начала совещания оперативно-следственной группы оставалось еще двадцать минут. Луганцев нажал кнопку селектора и, когда услышал голос дежурного, попросил:

— Найдите, пожалуйста, Климченко. Пусть поднимется ко мне. Климченко всегда почему-то приходилось ждать. И всегда у не-

го находились уважительные причины. На этот раз он явился быстро. На ходу поправил сбившийся галстук, одернул форменную рубашку, которая, казалось, вот-вот лопнет на его плотной, массивной фигуре, и, взяв под жюзырек, доложил о своем прибытии.

— Садитесь, товарищ капитан,— предложил Луганцев.

Климченко положил на колени фуражку и, еще не зная, зачем так срочно понадобился, решил опередить события:

— Вчера на моем участке задержали мелкого расхитителя. Мы, конечно, усилим эту работу, возьмем под строгий контроль.

До чего же любил он выставлять напоказ несущественные заслуги. Сделает на копейку, представит — на рубль. Впрочем, это общая черта тех, кто не умеет или не хочет добросовестно трудиться.

— За десять лет моей работы в милиции я не припомню случая...— Видно, Климченко снова решил поведать о каких-то «успехах», но Луганцев прервал его.

— Десять лет — это не ваша заслуга, а наша ошибка. И мы ее исправим. Правда, с большим опозданием, но исправим.

Луганцев не стал перечислять прежние проступки участкового.

— Скажите, где заявления, которые передавала вам Черкашина? — спросил он.

— Заявления? — Климченко сделал паузу, пытаясь найти какое-то объяснение. — Они у меня где-то.

— Вот именно «где-то». Вы обязаны были не только зарегистрировать их как официальные документы, но и принять срочные меры. А вы забросили их и забыли.

— Но я хотел туда пойти. Просто некогда было,— попытался оправдаться Климченко.

— Ничего вы не хотели. А если вам некогда наводить на участке порядок, подыщите себе другую работу.— Луганцев взял лист бумаги и протянул участковому.— Можете ознакомиться. Это представление с просьбой уволить вас из органов милиции.

— Что же со мной будет, товарищ майор? У меня маленький ребенок. Он болеет,— снова выставил свой «щит» Климченко.

Но Луганцев поднялся, давая понять, что разговор окончен, посмотрел на часы и твердо произнес:

— Там тоже ребенок, который страдает по вашей вине. И я считаю, что вам доверять работу с людьми опасно.

— Это мы еще посмотрим,— с вызовом ответил Климченко и направился к двери.

(Окончание следует)

С ЛЕТКИМ ПАРОМ!

Или

чем кончаются мечты о «красивой жизни»

ФЕЛЬЕТОН

Что обычно берем мы с собой, простите, в баню? Один скажет — мыло. Другой добавит: мочалку. И лишь наиболее искушенный по части пара непременно напомнит о березовом венике и настойке эвкалипта.

А вот Валерий Иванович Хмельков до определенной поры считал иначе: «В баню нужно брать деньги!» Это скромное гигиеническое мероприятие входило у него в широкое понятие «красивой жизни»: и чтобы водка лилась, и чтоб рядом был кто-то, на кого при желании (за деньги, конечно) можно было бы босой ножкой приотпнуть. Словом, если уж куражился гражданин Хмельков, то непременно по большому счету.

Обо всем этом и грезил он в самолете, в очередной раз вылетая из далекого северного Надыма в Москву.

Долетел. Сошел с трапа. Хлопнул три раза в ладоши и слегка хрустнул денежным аккредитивом. Как из-под земли явился шофер Московского таксомоторного парка № 14, житель подмосковного города Подольска Иван Абдулов.

— Желаю в хорошей компании повеселиться, — поведал пассажир водителю и показал аккредитив на 3 тысячи рублей. — Кончатся эти деньги, возьмем еще. Но чтоб баня была с бассейном, обязательно наличие водки. Еще желаю, чтоб почет мне был оказан и, может, самую чуточку женского внимания...

— Бу сделано! — выдохнул современный Ибн Хоттаб, и до отказа нажал педаль акселератора. Машина с шашечками рванулась навстречу красивой жизни.

Итак, нужна баня. Едва наш Ибн Хоттаб въехал в столицу, как состав «хорошей компании» увеличился — в нее вошел Тихон Васин, водитель того же таксомоторного парка. Еще бросок — и вконец измученные путники оказались на пороге Краснопресненских бань.

— Этого мало, — резюмировал Валерий Иванович, стряхнув с башмаков пыль дальних дорог, — нужна красивая жизнь.

— За этим дело не станет, — отрапортовали компаньоны. И по их указанию банщик, назвавшийся Овсеем, принялся готовить надлежащий интерьер, наспех переоборудовав под это дело... комнату слесарей.

Его коллега возрастом постарше взял на себя роль виночерпия.

Подавал он Валерию Ивановичу пиво, вино, водку, стараясь непременно угодить клиенту.

И угодил бы. Да вспомнил В. И. Хмельков еще об одном желании — касательно женского внимания.

Расторопные друзья-таксисты и здесь пришли на помощь. Вспомнили о своей знакомой Алле Красавиной — контролере одного из зрелищных предприятий столицы и позвали ее на «банное» пиршество. Правда, в распоряжении юной девы имелся лишь час обеденного перерыва, и посему по части женского внимания для гостя из Надыма образовался некоторый дефицит, который Валерию Ивановичу пришлось компенсировать горячительными напитками.

Что далее было — гражданин Хмельков не помнит.

Очнувшись утром аж в Коломне, поклонник бани закричал: «Караул!», потому что мечта о красивой жизни лопнула как мыльный пузырь.

Выяснилось, что, когда Васину и Абдулову изрядно надоел высокомерный «повелитель», они спровадили его. Оставшиеся у него 2400 рублей разделили между собой.

— Пропавшие деньги не являются для меня значительным ущербом, — в очередной раз показав широту натуры, заявил в Краснопресненском районном народном суде В. И. Хмельков. — Однако я возмущен nepорядочностью таксистов.

Абдулов, не отрицая фактических обстоятельств дела, утверждал в суде, что по 1200 рублей он и Васин получили «в качестве вознаграждения за хорошее обслуживание пассажира».

Что такое «хорошее обслуживание», видимо, каждый волен понимать по-своему. И поэтому не будем торопиться, ратуя за распространение опыта, имевшего место в данном случае.

Добавим лишь, что суд под председательством М. В. Сидоровой установил в поступках И. Абдулова и Т. Васина не только факты, которые явно противоречат правилам обслуживания пассажиров в такси, но и такие, которые вступают в острый конфликт с уголовным кодексом.

Суд приговорил обоих к лишению свободы с конфискацией имущества.

Судом вынесены частные определения: в адрес Московского городского объединения разнобытовых услуг о бесконтрольности и отсутствии надлежащей воспитательной работы в коллективе Краснопресненских бань, в адрес предприятий, где теперь работают В. Хмельков и Алла Красавина.

Валерию Ивановичу Хмелькову, который своим аморальным поведением активно способствовал созданию условий для преступления, необходимо скорректировать былые представления о «красивой жизни» и раз и навсегда внушить себе, что поступки, им совершенные, чужды нашей морали. И мириться с подобным никто не будет.

Юной Алле Красавиной не мешало бы напомнить, что существуют такие понятия, как женское достоинство и гордость, которые совсем не зря именуется истинными ценностями.

А в баню с собой все-таки следует брать лишь мыло да мочалку. И денег ровно столько, чтобы хватило уплатить за предоставляемые услуги, согласно утвержденному прейскуранту.

...Для справки. Все вышеизложенное подтверждено приговором и частными определениями Краснопресненского районного народного суда, изменены лишь фамилии действующих лиц.

**И. СТАРОСТИНА,
М. МИРОНОВ**

СНОВА

«ГРЯЗНЫЕ ВОЙНЫ»

Под видом борьбы с мировым терроризмом, сообщает «Бостон глоб», администрация Рейгана возрождает военную стратегию борьбы с повстанцами 60-х годов — использование специально обученных отборных сил для ведения так называемых «малых грязных войн» в небольших странах. Эта возрожденная стратегия теперь называется стратегией «конфликтов малой интенсивности». В распоряжении США есть следующие средства для оказания помощи в этих конфликтах: пропаганда, экономические санкции, «гуманная» помощь, помощь местной полиции, военная помощь, сбор разведывательной информации, тайные операции, военные советники, небольшие группы войск специального назначения и, если все это не дает результата, направление определенного контингента войск. На эти цели не жалеют средств. За пять лет пребывания президента Рейгана у власти сумма средств, израсходованных на силы специального назначения, возросла в 4 раза — с 440 мил-

лионов долларов в 1981 году до 1,7 миллиарда долларов, предложенных на 1987 год.

РЕСТАВРИРУЮТ НАЦИЗМ

«Германия, Германия превыше всего!» — эти слова нацистского гимна отныне должны распевать ученики начальных классов всех школ в западно-германской земле Баден-Вюртемберг. Такое распоряжение отдал министр культов этой земли Г. Майер-Форфельдер. Выходка министра, известного в ФРГ своими шовинистскими взглядами и симпатиями к неонацистам, вызвала протест со стороны оппозиции в ландтаге (земельном парламенте). Однако правящее в Баден-Вюртемберге христианско-демократическое большинство всецело поддержало министра и одобрило его распоряжение.

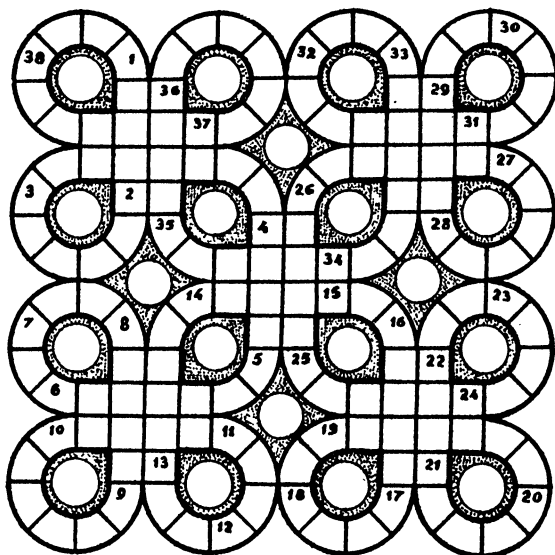
ЗАКОНОДАТЕЛИ-ПРЕСТУПНИКИ

Стремясь обеспечить себе большинство в парламенте, правящая либерально-демократическая партия Японии не брезговала подкупом и услугами мафии. Стоимость одного голоса избирателя в зависимости от района составляла 5—10 тысяч иен. Покупались избиратели целых улиц и кварталов. По признанию токийской газеты «Майнити», в результате выборов в главном законодательном органе страны оказались люди, нарушающие ими же установленные законы.

Сдано в набор 27.08.86. Подписано в печать 23.09.86. А 03157.
Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72 Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 213 000 экз. (1-й завод 2 513 000 экз.).
Изд. № 2448. Заказ № 3599

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24.

КРОСС- ЧАЙН- ВОРД

Составитель
И. Челединов
Винницкая
область.

1. Буйство, скандал с шумом и дракой. 2. Советский писатель, автор книги «Записки следователя». 3. Фактическая нехватка денежных, товарных и иных ценностей. 4. Мера пресечения, состоящая в заключении под стражу. 5. Автор повести «Следствием установлено». 6. Лицо, совершившее кражу. 7. Режиссер, постановщик фильма «Суд чести». 8. Документ, удостоверяющий законность полномочий депутата. 9. Место для хранения различных предметов, ценностей. 10. Законодательный акт, систематизирующий нормы права, регулирующие определенную область общественных отношений. 11. Вещественное доказательство на месте происшествия. 12. Английский писатель, который ввел в литературу образ сыщика. 13. Советский писатель, автор романа «Вор». 14. Первый поэт немецкого пролетариата, соратник К. Маркса, автор романа «Жизнь и приключения знаменитого рыцаря Шпанганского». 15. Советский драматург, автор пьесы «Единственный свидетель». 16. Деятельность компетентных органов по устранению местонахождения обвиняемых, осужденных. 17. Известный русский юрист. 18. Средство защиты нарушенного или оспариваемого субъективного права. 19. Советский партийный, государственный деятель, председатель Верховного трибунала, прокурор РСФСР, нарком юстиции СССР. 20. Следственное действие. 21. Зарытые в земле или скрытые иным способом деньги или иные ценные предметы. 22. Материалы судебного процесса. 23. Документ, являющийся основанием для заключения договора найма и вселения в жилое помещение. 24. Грубое замечание начальника подчиненному. 25. Группа конвоя, предназначенная для охраны или предупреждения побега. 26. Согласно правительства одного государства принять представителя другого государства в качестве посла. 27. Одна из форм деятельности государственных органов по обеспечению социалистической законности. 28. Известный бразильский писатель, коммунист, автор романа «Воспоминания о тюрьме». 29. Установленное законом время для совершения тех или иных процессуальных действий. 30. Случайное действие, имеющее внешние признаки проступка (преступления), но лишенное элемента вины. 31. Подполковец, отменивший в русской армии реквизиции и мародерство. 32. Запрет, налагаемый одним органом власти на постановление другого. 33. Одна из сторон в гражданском процессе. 34. Советский кинорежиссер, постановщик фильма «Суд народов». 35. Лицо, совершившее мелкое хищение государственного имущества. 36. Должностное лицо, удостоверяющее действия, направленные на закрепление гражданских прав. 37. Лицо, обладающее по закону правами и несущее юридические обязанности. 38. Одно из основных прав, гарантированных Конституцией СССР.

— Я с дачников за антикварные условия по повышенному тарифу беру.

Рис. И. Челмодеева

Рис. Ю. Афонина

— Иван, а тебя ищут в цехе, чтобы ты за премию расписался...

Рис. В. Тамаева

